802-11
196

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1859.

ЯНВАРЬ.

нимъ здѣсь сказать, что къ 1 января 1854 года общее число заточенныхъ восходило до 74.444 человѣкъ, не включая сюда арестантовъ, содержимыхъ въ колоніяхъ, внѣ Франціи.

ПОѢЗДКА ВО ВНУТРЕННЮЮ КИРГИЗЪ-КАЙСАЦКУЮ ОРДУ, СЪ ВЕТЕРИНАРНОЮ ЦѢЛЮ *.

Въ первыхъ числахъ іюня 1855 года, получилъ я увѣдомленіе, что по распоряженію высшаго Начальства, поручено мнѣ съ двумя окончившими курсъ воспитанниками Харьковскаго Ветеринарнаго училища, Ладинымъ и Шалободомъ, предпринять ученую поѣздку въ степи внутренней Киргизской орды.

Страна эта, населенная кочующими народами, занимающимися исключительно скотоводствомъ, и почитаемая нѣкоторыми писателями гнѣздомъ или разсадникомъ разныхъ заразительныхъ болѣзней, заносимыхъ оттуда и къ намъ, не была еще вовсе изслѣдована въ чисто ветеринарномъ

---

* Профессора Харьковскаго Ветеринарнаго училища, Э. Островскаго.

отношенiи. Предполагавшiеся же тамъ опыты предохранительнаго чумопрививанiя, для производства которыхъ Предсѣдательствующiй во временномъ Совѣтѣ Управленiя ордою, Полковникъ Иванинъ исходатайствовалъ разрѣшенiе Начальства и просилъ Совѣтъ нашего училища о доставленiи ему нѣкоторыхъ по этому предмету объясненiй, — придавали поѣздкѣ въ эти степи еще болѣе интереса.

Въ предписанiи, касательно поѣздки этой, поручено мнѣ было особенно, ознакомиться съ разными породами домашнихъ животныхъ, воспитываемыхъ въ Киргизскихъ степяхъ, изслѣдовать свойственныя имъ болѣзни и наконецъ собрать свѣдѣнiя, относительно чумопрививанiя тамошнему рогатому скоту. Получивъ порученiе въ предметѣ столь интереснаго для нашей науки, я старался, по мѣрѣ возможности, приготовиться къ полезному его выполненiю, собравъ нѣкоторыя данныя, относящiяся къ степямъ, предмету моихъ изслѣдованiй. Затѣмъ, запасшись разными учеными пособiями, хирургическими инструментами, чумною матерiею для прививанiя и нѣкоторыми лекарствами, отправился немедленно въ путь съ моими помощниками. Изъ Харькова, чрезъ города Чугуевъ и Изюмъ, Харьковской, Бахмутъ, Екатеринославской губернiй, достигли мы земли войска Донскаго. Оттуда, чрезъ Новочеркаскъ и Царицынъ, Саратовской губернiи, отправились по главной Царицынско-Астраханской дорогѣ, чрезъ Сарепту, Черный-Яръ и Енотаевскъ къ прибрежьямъ Каспiйскаго моря и

къ Астрахани. Проѣхавъ этотъ послѣдній городъ, достигли мы Калмыцкихъ степей; а оттуда, направляя путь къ Баскунчатскому соленому озеру и окрестностямъ горы Большой Богды, чрезъ кочевья Каракалпаковъ, мимо горы Малой Богды, прибыли въ Киргизъ-Кайсацкiя степи и Ханскую ставку, составляющую единственное въ этой мѣстности небольшое селенiе, гдѣ помѣщенъ временный Совѣтъ Управленiя Киргизскою ордою. Тамъ начали мы порученныя намъ изслѣдованiя и опыты и предпринимали нѣкоторыя необходимыя притомъ частныя поѣздки, по совершенiи которыхъ,—чрезъ степи Калмыцкiя, въ Астраханской губернiи, Саратовскую губернiю и землю войска Донскаго, чрезъ Новохоперскъ, Воронежской губернiи, село Хрѣновое (Хрѣновскiй конный заводъ) и Воронежъ,—возвратились въ Харьковъ.

Въ продолженiе этой поѣздки, совершенной въ нѣсколько мѣсяцевъ, кромѣ главной нашей цѣли, пространство земель, по коимъ лежалъ путь, очень различныхъ и мало знакомыхъ, не могло также не обратить на себя особаго вниманiя въ отношенiи ветеринарномъ; почему мы старались, собирать свѣдѣнiя и дѣлать собственныя наблюденiя, могущiя быть, не безъ пользы для ветеринаровъ.

Ученое путешествiе по другимъ губернiямъ, населеннымъ чисто Русскимъ народомъ, или по крайней мѣрѣ, народомъ, сходнымъ съ нимъ по образу жизни, вѣроисповѣданiю, администрацiи и по условiямъ хозяйства, промышленности и тор-

говли, менѣе представляло бы затрудненій для изслѣдователя; но поѣздка къ народамъ кочующимъ, имѣющимъ свой особенный языкъ, вѣроисповѣданіе, образъ жизни и живущимъ подъ вліяніемъ совершенно другихъ мѣстныхъ и общественныхъ условій, не могла быть совершена безъ особенныхъ неудобствъ и препятствій. Въ самомъ дѣлѣ, на каждомъ шагу, встрѣчается здѣсь много затрудненій: неизвѣстность дороги, незнаніе языка, безводность степей, остановки въ проѣздѣ, по неимѣнію почтовыхъ станцій, а часто даже и дорогъ, трудность въ пріобрѣтеніи сносной пищи, нестерпимые жары, отнимающіе всю силу у духа и тѣла, міріады комаровъ и разныхъ другихъ насѣкомыхъ, немало затрудняли насъ на пути. Если присоединить къ тому, что все, встрѣчаемое тамъ, поражало своею новостію и все было незнакомо, продукты, получаемые отъ животныхъ, ихъ названія, способъ и цѣль приготовленія и наконецъ нелѣпость самыхъ разсказовъ, часто ложныхъ, по невѣжеству, незнанію или даже и умыслу;—то все это можетъ дать хоть нѣкоторое понятіе о затрудненіяхъ при подобныхъ изслѣдованіяхъ.

Желая познакомиться со скотоводствомъ кочующихъ народовъ, недостаточно видѣть только скотъ, воспитываемый ими; а необходимо узнать главную и посторонніе цѣли его воспитанія и всѣ условія его. Этоже опять зависитъ: отъ образа жизни народовъ, ихъ обычаевъ, вѣроисповѣданія, исторіи промышленности, торговли, отъ почвы, ея растительности, мѣстоположенія и мно

гихъ тому подобныхъ мѣстныхъ причинъ, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ вліяніе и на свойство и характеръ болѣзней, поражающихъ скотъ. Но если, въ самомъ дѣлѣ, встрѣчалось много затрудненій въ пріобрѣтеніи свѣдѣній, составлявшихъ цѣль нашей поѣздки; то неменѣе труднымъ должно считать и соотвѣтственное ихъ изложеніе. Съ одной стороны, цѣль моя строго требовала сухаго только описанія, съ другой же стороны, требованія полноты и ясности заставляли меня часто удаляться отъ главнаго предмета и упоминать о разныхъ постороннихъ обстоятельствахъ, служащихъ, впрочемъ, къ его дополненію или объясненію.

При составленіи отчета, я въ самомъ дѣлѣ долго затруднялся,—ограничиться ли мнѣ простымъ представленіемъ свѣдѣній, требуемыхъ моимъ Начальствомъ, то-есть, представить ли только результаты наблюденій, илиже соединить это съ описаніемъ самаго способа пріобрѣтенія сказанныхъ свѣдѣній. Послѣднее счелъ я здѣсь необходимымъ. Мнѣ часто нужно было, пріобрѣтеніемъ разныхъ мѣстныхъ свѣдѣній, приготовлять себя для полезнаго обзора скотоводства кочующихъ народовъ; а потому, представлять этотъ обзоръ безъ подобныхъ свѣдѣній казалось мнѣ невозможнымъ и неяснымъ. Вслѣдствіе того, если въ отчетѣ о моей поѣздкѣ, преимущественно по степямъ кочующихъ народовъ, встрѣчаются разныя отступленія отъ прямой моей цѣли; то они составляютъ только дополненіе и объясненіе главнаго предмета.

Впрочемъ всѣ описанія, неимѣющія непосредственной связи съ предметомъ моего путешествія, представлены только очень поверхностно; они начертаны не для археологовъ, этнографовъ и натуралистовъ, а для ветеринаровъ. На пути мы черпали свѣдѣнія: изъ обстоятельствъ и фактовъ, нами самими замѣченныхъ, иліже изъ объясненій, доставляемыхъ разными служащими медиками и ветеринарами, нѣкоторыми административными и полицейскими чиновниками и наконецъ самими жителями, часто при помощи переводчиковъ, тамъ, гдѣ, по незнанію языка, было это необходимо. Нѣкоторые Киргизскіе Султаны и Калмыцкіе Ноіоны, иліже Зайсанги не отказывали также въ своемъ содѣйствіи. Киргизскій же Султанъ Кучакъ-Шигаевъ былъ особенно въ этомъ полезенъ. Свѣдѣнія эти мы старались, по мѣрѣ возможности, повѣрять при первомъ случаѣ и видѣть все собственными глазами. Преобладающія на разныхъ мѣстностяхъ травы и растенія, иліже растенія, отличающіяся какою-нибудь особенностію, собирали мы въ дорожные наши гербаріи. Они собраны нами въ землѣ войска Донскаго, Астраханской губерніи и Калмыцкихъ степяхъ, въ окрестностяхъ Баскунчатскаго озера и горы Большой Богды и наконецъ въ самыхъ степяхъ Киргизскихъ. Ботаническія пріобрѣтенія эти, послѣ повѣрки нашего имъ опредѣленія Профессоромъ Университета Черняевымъ, и отчасти Адъюнктомъ Ветеринарнаго училища Полютою, поступили уже въ гербаріи училища. При всякомъ почти изъ сказанныхъ растеній, кромѣ его

опредѣленія, помѣщено, по моему распоряженію, бывшимъ со мною въ поѣздкѣ Ветеринаромъ Шалободомъ краткое свѣдѣніе о его мѣстномъ употребленіи и важности. При растеніяхъ привезли мы также клочекъ Киргизскаго сѣна и нѣкоторые сѣмена и корни тамошнихъ красильныхъ растеній. Собранные нами нѣкоторые минералы, коихъ повѣркою нашего опредѣленія занялся Профессоръ Борисякъ, приняты также въ кабинетъ училища; равно какъ и полученныя мною глисты отъ домашнихъ животныхъ Киргизскихъ степей, коихъ опредѣленіемъ обязанъ я Профессору Черняеву. Сверхъ того, были нами пріобрѣтаемы въ дорогѣ разные мѣстные продукты домашнихъ животныхъ, какъ-то кожи овецъ—для чучелъ, шерсть ихъ и джабага (также родъ шерсти) и нѣкоторые снаряды и сбруи, употребляемыя для лошадей.

Преодолѣніемъ трудностей поѣзда по степямъ кочующихъ народовъ, въ мѣстахъ, гдѣ не имѣется вовсе почтъ, обязаны мы были дѣятельному содѣйствію и распоряженіямъ Главнаго Попечителя Калмыцкаго народа, Войсковаго Наказнаго Атамана Астраханскаго казачьяго войска, открытымъ предписаніямъ Гражданскихъ Губернаторовъ Астраханскаго и Оренбургскаго и наконецъ Предсѣдательствующему во временномъ Совѣтѣ Управленія внутренней Киргизской орды. Сему послѣднему обязаны мы, сверхъ того, нетолько особеннымъ его во всѣхъ нашихъ занятіяхъ содѣйствіемъ, но и многими въ разныхъ отношеніяхъ важными объясненіями и указаніями

и наконецъ доставленіемъ возможности, сблизиться съ Киргизами, для того, чтобы лучше познакомиться съ ихъ степнымъ хозяйствомъ и скотоводствомъ.

Изъ сказаннаго уже видно, что, кромѣ Харьковской, Екатеринославской, Курской, Воронежской, части Саратовской губерній и земли войска Донскаго, мы были также въ Астраханской губерніи, въ степяхъ Калмыцкихъ и Киргизскихъ внутренней орды. Для точнѣйшаго описанія поѣздки, по различію народонаселенія этихъ странъ, раздѣлено описаніе мое на четыре части. Въ первой помѣщенъ переѣздъ изъ Харькова, чрезъ Екатеринославскую губернію, землю войска Донскаго и часть Саратовской губерніи, до границъ Астраханской. Во второй—поѣздка по Астраханской губерніи и Калмыцкимъ степямъ, причемъ изложены краткія свѣдѣнія о разныхъ племенахъ, населяющихъ эти пространства и преимущественно о Калмыкахъ и ихъ скотоводствѣ. Въ третьей—путешествіе собственно по Киргизскимъ степямъ и описаніе самыхъ степей, свѣдѣнія о Киргизахъ, ихъ степномъ хозяйствѣ, скотоводствѣ, разныхъ произведеніяхъ и болѣзняхъ, свойственныхъ домашнимъ животнымъ. Въ этойже части описаны наши опыты чумопрививанія и Киргизскія скачки. Въ четвертой, наконецъ, представлена поѣздка изъ Киргизскихъ степей до села Хрѣноваго, Воронежской губерніи, описаніе Хрѣновскаго и Чесменскаго конныхъ заводовъ, земской конюшни въ Воронежѣ и поѣздка изъ Воронежа въ Харьковъ.

I.

ПОѢЗДКА ЧРЕЗЪ ХАРЬКОВСКУЮ, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКУЮ ГУБЕРНІИ, ЗЕМЛЮ ВОЙСКА ДОНСКАГО И ЧАСТЬ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ, ДО ГРАНИЦЪ АСТРАХАНСКОЙ.

При отправленіи нашемъ въ путешествіе, состояніе здоровья животныхъ въ Харьковской губерніи, сколько намъ извѣстно, было благополучно; кромѣ чумы рогатаго скота, появившейся въ Стрѣлечинскомъ монастырѣ, Харьковскаго уѣзда, нигдѣ по дорогѣ не случилось узнать о какой-либо повальной болѣзни, какъ въ Харьковской, такъ и въ Екатеринославской губерніяхъ. Поля оживились здѣсь дождями, послѣ долго бывшей засухи; посѣвы созрѣвали, а на лугахъ, по большей части, скошено было сѣно. Проѣхавъ Чугуевъ и Донецъ, увидѣли мы вскорѣ обширные луга на пространствѣ около 50 верстъ, на которыхъ сѣно, принадлежащее военнымъ поселянамъ, было уже собрано въ копны; видъ этихъ луговъ даетъ нѣкоторое понятіе о степяхъ, хотя дѣйствительное понятіе объ нихъ во многомъ въ послѣдствіи измѣняется. Дорога въ Харьковской губерніи часто холмиста, поля покрыты носѣвами или лугами; лѣсовъ мало. Окрестности Славянска гористы, а почва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песчана и даже иногда какъ-бы скалиста. Въ этихъ мѣстахъ замѣчали мы, что степной сѣрый скотъ, вмѣсто обыкновеннаго сѣраго, имѣлъ цвѣтъ шерсти болѣе бурый, а овцы были тонкошерстныя и длиннохвостыя.

О Славянской соленой водѣ и о ея употребленіи въ медицинѣ лишнимъ было бы здѣсь упоми-

нать; изслѣдованіе же этой воды въ ветеринарномъ отношеніи не было доселѣ предпринимаемо и потому она не имѣетъ еще никакого значенія въ ветеринаріи. У насъ вообще непринято еще, примѣнять минеральныя воды къ леченію домашнихъ животныхъ; но за границею, преимущественно во многихъ мѣстахъ южной Италіи, разныя накожныя сыпи и лимфатическія болѣзни излечиваютъ обмываніями, ваннами, или примочками, изъ минеральныхъ, чаще всего, сѣрныхъ водъ. Нынѣ узналъ я также, что и въ Славянскѣ простой народъ излечиваетъ чесотку лошадей обмываньями тамошнею соленою водою. Я полагаю, что и нѣкоторыя другія болѣзни могли бы, безъ сомнѣнія, быть здѣсь излечиваемы употребленіемъ этой воды; для этого однакожъ необходимы опыты и наблюденія, и производить ихъ на мѣстѣ мнѣ не доставало времени.

Видъ полей Екатеринославской губерніи имѣетъ уже отличительный характеръ и даетъ болѣе полное представленіе о настоящихъ степяхъ. Во многихъ мѣстахъ, часть полей заростаетъ высокими грубыми травами, называемыми бурьяномъ; окрестности вездѣ безлѣсныя; поля, покрытыя посѣвами, злачные луга и собственно степь, поросшая бурьяномъ, встрѣчаются здѣсь попеременно; почва земли глиниста *. Здѣсь мы

* Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчали мы много камней и видѣли даже сдѣланные изъ нихъ заборы. Кромѣ того, почти вездѣ попадалось намъ по дорогѣ и вблизи ея много каменныхъ фигуръ (бабъ) разной величины, болѣе или менѣе въ ростъ человѣка, съ плоскими чертами лица, сглаженными и истертыми временемъ, и какъ-бы съ отрубленными руками и ногами.

впервые замѣтили степныхъ животныхъ,—овражковъ и земляныхъ зайчиковъ, или тушканчиковъ, а изъ птицъ, кромѣ другихъ, драхвъ и стрепетовъ. Рогатый скотъ по дорогѣ встрѣчался вездѣ большой, сѣрый или сѣробурый, такъ называемый степной или Украинскій, и часто попадались овцы тонкошерстныя и длиннохвостыя. Въ деревняхъ раздавался уже непріятный запахъ кизяка, съ которымъ мы послѣ встрѣчались на всемъ пространствѣ степей, до самаго Каспійскаго моря, за исключеніемъ нѣкоторыхъ селеній, расположенныхъ по берегамъ Волги. Здѣсь также видѣли мы овецъ, прогоняемыхъ въ гуртахъ, числомъ до 6.000, изъ Черноморіи въ Курскую губернію. Овцы эти бѣлыя, но нетонкошерстныя, представляли нѣчто среднее между длиннохвостыми и такъ называемыми «чундуками». Онѣ имѣли хвостъ длинный, но при основаніи очень толстый, а при концѣ узкій. Погонщики, имѣвшіе съ собою собакъ, называемыхъ овчарками, увѣряли насъ, что множество овецъ изъ Черноморіи покупается въ средніе губерніи Россіи, и даже въ Москву. Овцы были довольно большія и, не смотря на дальній путь, въ хорошемъ тѣлѣ. Впереди одной партіи шелъ большой, длиннобородый и рогатый козелъ, служившій здѣсь проводникомъ, вмѣсто употребляемаго обыкновенно для того барана.

Температура атмосферы въ дорогѣ, до того времени, все была еще довольно сносною, хотя уже возвышалась замѣтно. Вода для питья здѣсь рѣдко попадается хорошая. Погода, во время нашего переѣзда по этимъ мѣстамъ, была постоянная; но во многихъ мѣстахъ, особенно въ окрестностяхъ Бахмута, въ низменностяхъ, встрѣчали мы, по вечерамъ преимущественно, несносные для непривыкшаго туманы и удушливый жаръ.

Переѣздъ чрезъ землю войска Донскаго.—Армянская слобода Салы.—Новочеркаскъ.—Нѣсколько словъ о домашнихъ животныхъ земли войска Донскаго.—Переѣздъ изъ Новочеркаска въ Царицынъ, Саратовской губерніи.

Проѣхавъ Екатеринославскую губернію, прибыли мы чрезъ Эсауловскую станицу въ предѣлы земли войска Донскаго и, къ удивленію, вмѣсто равнинъ, встрѣтили мѣстоположеніе гористое и самую дурную дорогу. Овраги, ущелья и какъ-бы отломки скалъ напоминаютъ Богемію. Въ балкахъ, между большими камнями, образующими какъ-бы пещеры, по увѣренію жителей, много волковъ, смѣло приближающихся часто по ночамъ къ жилищамъ казаковъ. Вода здѣсь отличная; но къ несчастію въ одномъ мѣстѣ только. Отъ этой станицы по трудной, гористой и персвной дорогѣ, кромѣ почтовыхъ станцій, нигдѣ мы почти не находили селеній и усадьбъ. Мѣстоположеніе становилось постепенно менѣе гористымъ, болѣе степнымъ, а степи въ разныхъ

мѣстахъ покрытыми роскошными травами. На всемъ вообще пространствѣ земли войска Донскаго попадались мѣстами, кромѣ другихъ травъ, огромная полынь, волчецъ, мелилотъ желтый, а иногда и бѣлый, иногда и солодковое растеніе.

Слобода Салы, лежащая при малой рѣчкѣ, въ разстояніи около 30, кажется, верстъ отъ Ростова, состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ дворовъ, обитаемыхъ Армянами. Въ слободѣ этой держатъ преимущественно буйволовъ (около 300 штукъ). Вообще они въ хорошемъ тѣлѣ и нѣкоторые огромнаго роста. Буйволы довольствуются здѣсь умѣреннымъ кормомъ, любятъ грязь, въ которой валяются, даютъ около 12 фунтовъ молока въ день, изъ котораго получается масла вдвое больше противъ коровьяго. Масло и сыръ ихъ продаются въ городѣ Ростовѣ; тамъ сбываютъ и лишнихъ буйволовъ, коихъ говядина, какъ увѣряли, болѣе цѣнится, нежели тамошняго рогатаго скота. Здѣсь мы присматривались къ этимъ животнымъ, разспрашивали объ ихъ разныхъ привычкахъ и уходѣ за ними, осматривали молодыхъ буйволо-телятъ и пробовали вкусъ буйволоваго молока и сыра, очень жирнаго, но несовсѣмъ пріятнаго на вкусъ *. Уходъ за буйволами здѣсь

* Все это охотно намъ предлагали черноокія, черноволосыя, съ прекрасными чертами лицами и особенно красивыми носами, Армянки. Онѣ носятъ на головѣ родъ шапочки и разноцвѣтные, подъ короткими юпками, шаровары; ходятъ, по большей части, босикомъ и съ проѣзжающими удивительно любезны и гостепріимны. Армянъ мужчинъ считаютъ здѣсь

почти совершенно такойже, какъ и за рогатымъ скотомъ въ окрестныхъ мѣстахъ. О болѣзняхъ буйволовъ могли мы только узнать отъ Армянъ, что они не подвергаются чумѣ и что случающуюся у нихъ раздутость брюха (tympanites) лечатъ просверленіемъ дыры въ рогахъ. (Средство это, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ считаться полезнымъ).

Оттуда отправились мы въ городъ Новочеркаскъ, лежащій на возвышеніи надъ извилинами рѣчки Аксая, гдѣ жгучіе жары солнечныхъ лучей, большая известняковая пыль и жесткая вода, заключающая очень много мѣловыхъ и известковыхъ частицъ и дѣйствующая вообще на непривычныхъ вредно, произвели на насъ самое непріятное впечатлѣніе *. Въ землѣ войска Донскаго, какъ до Новочеркаска, такъ и за нимъ, вообще на пространствѣ болѣе 400 верстъ, лошади представляютъ все болѣе и болѣе типъ Донской породы, которая, какъ болѣе извѣстная, не будетъ предметомъ моего описанія. Рогатый же скотъ, который, при въѣздѣ нашемъ въ Эсауловскую станицу, сѣрый и неотличающійся почти ничѣмъ отъ другаго степнаго, по мѣрѣ того, какъ мы углублялись въ страну, началъ представлять измѣненія, такъ, что встрѣчался то бѣлый, то сѣрый, то рыжій, но сѣрый всеже чаще, нежели другой. Величиною и видомъ онъ почти похожъ на скотъ Харьковской и Екатеринославской губерній, только рога какъ-бы перпендикулярно приподняты. Не имѣя возможности, нигдѣ по дорогѣ, освѣдомиться ближе о причинахъ такого разнообразія масти и величины скота, но желая пріобрѣсть нѣкоторыя свѣдѣнія въ отношеніи скотоводства здѣшняго края, я обратился въ Новочеркаскѣ, за отсутствіемъ Губернскаго Ветеринара, къ его Помощнику, Куликову, бывшему воспитанникомъ нашего училища. Вотъ его мнѣніе: вообще домашнихъ животныхъ содержатъ здѣсь во множествѣ, но небрежность въ уходѣ за ними и недостатокъ защиты отъ вѣтровъ и стужи зимою часто бываютъ причиною большой ихъ потери; лошадей держатъ исключительно только Донской породы. Изъ мѣстъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія въ этомъ отноше-

---

казаки хитрыми и лѣнивыми, но искусно умѣющими наживать состояніе. Для обработки полей чаще нанимаютъ Русскихъ, а сами занимаются больше домашнимъ хозяйствомъ и промышленностію.

* Городъ этотъ довольно впрочемъ красивый: кромѣ многихъ церквей, памятника Платову, тріумфальныхъ при въѣздѣ воротъ, многихъ хорошихъ каменныхъ домовъ и прекрасно построенныхъ присутственныхъ мѣстъ, имѣетъ въ самомъ центрѣ общественный садъ. Красивыя его аллеи изъ акацій даютъ однакожъ мало еще тѣни. Здѣшняя оранжерея и цвѣтники хотя не представляютъ особенныхъ рѣдкостей, но содержатся въ отличномъ порядкѣ; пеларгоніи, олеандры, рододендроны, кактусы, гедеры, туберозы, нѣкоторыя другія растенія и нѣсколько пальмъ, помѣщенныхъ между хорошо и искусственно уставленными

лигнитами и окаменѣлостями, добываемыми частію изъ Дона, составляютъ главное украшеніе этого сада.

нiи, есть казенный Провалинскiй заводъ, въ 80 верстахъ отъ Новочеркаска, на Московской дорогѣ. Въ немъ содержатся около 500 матокъ и отъ 40 до 50 жеребцовъ. Такъ называемая конно-заводская степь лежитъ по Ставропольской дорогѣ, около 300 верстъ отъ Новочеркаска, гдѣ пасутся лошади почти 30 разныхъ владѣльцевъ, преимущественно Орлова-Чесменскаго, Иловайскаго, Грекова, Чернозубова, Калашникова, Демьянова и многихъ другихъ. Собственную землю имѣетъ здѣсь одинъ только помѣщикъ Сысоевъ. За пастбища платятъ войску Донскому по 15 к. сер. въ годъ съ лошади. Держатъ вообще лошадей, круглый годъ, подъ открытымъ небомъ на подножномъ корму, а зимою даютъ немного сѣна, и то при сильныхъ только стужахъ и при глубокихъ снѣгахъ, которые здѣсь случаются впрочемъ нечасто и непостоянно. Изъ болѣзней лошадей, въ этомъ краѣ, замѣчаема была Сибирская язва, которая впрочемъ бываетъ здѣсь рѣдко и почти у однихъ только лошадей (я полагаю, что бываетъ и у другихъ животныхъ, хотя и нѣтъ оффиціальныхъ объ этомъ свѣдѣній). Случается здѣсь и такъ называемый заводскій чильчакъ или случная немочь и чесотка, которая, при первоначальномъ ея пренебреженіи, становится упорною и почти неизлечимою. Рогатый скотъ въ землѣ войска Донскаго или чисто Черноморскій и этотъ имѣетъ видъ степнаго сѣраго, или рыжій меньше перваго, происходящій изъ земли Калмыковъ, кочующихъ по берегамъ Салы и Маныча, а потому называющійся Сальскимъ и Манычскимъ (послѣ я узналъ, что скотъ этотъ происходитъ изъ Малодербетьевскаго Калмыцкаго улуса); иные наконецъ, что чаще теперь, непостоянной масти, рыжій, сѣрый, бѣлый или даже пестрый, что происходитъ отъ смѣшенія скота Черноморскаго, отличающагося своею громадностію, съ мелкимъ скотомъ Сальскимъ или съ Манычскимъ, особенно молочнымъ. Помѣсь эту дѣлаютъ для соединенія качествъ обѣихъ сказанныхъ породъ, т. е. громадности и молочности. Изъ болѣзней, свойственныхъ здѣшнему рогатому скоту, кромѣ часто случающагося ящура, преимущественно осенью, довольно часто бываетъ также чума (pestis). Она, какъ думаютъ тамъ, происходитъ и отъ мѣстнаго зарожденія, но чаще заносится изъ Черноморіи *. Чума,

* Рогатый скотъ изъ Кавказской стороны, пригоняемый въ Москву, С.-Петербургъ и въ другіе города, проходитъ по землѣ войска Донскаго, чрезъ Средній Егорлыкъ, а часть его чрезъ Аксаевскую станицу. Прогонъ бываетъ весною и продолжается около двухъ мѣсяцевъ. На все это время, Ветеринаръ Куликовъ, временно исправляющій должность Смотрителя дистанціонной заставы, отправляется туда и получаетъ за то вознагражденіе отъ Общества Застрахованія скота въ Россіи, въ вѣдѣніи котораго находятся, по большей части, застрахованные прогонные гурты. При проѣздѣ черезъ Черный Яръ узналъ я потомъ, что и Уѣздный Врачъ Черноярскаго и Енотаевскаго уѣздовъ, Астраханской губерніи, исполняетъ туже должность дистанціоннаго Смотрителя. Изъ

появляющаяся въ землѣ войска Донскаго, невсегда имѣетъ одинаковый характеръ; но иногда отличается особенною жестокостью и производитъ большой убытокъ.

Овецъ здѣсь содержатъ довольно много и болѣе длиннохвостыхъ. О болѣзняхъ ихъ не могъ мнѣ сообщить Помощникъ Ветеринара Куликовъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ того, что оспа, по его замѣчаніямъ, рѣдко случается и то съ небольшими потерями. Вообще увѣрялъ онъ, что мнѣнія о пользѣ ветеринаріи здѣсь еще очень шатки и что жители, въ рѣдкихъ только случаяхъ, требуютъ отъ ветеринаровъ совѣтовъ и болѣе вѣрятъ въ нашептыванія; а потому и не могъ онъ мнѣ сообщить нужныхъ свѣдѣній по предмету болѣзней скота.

Весьма было бы интересно для собранія болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній, относительно скотоводства здѣшняго края, сдѣлать нѣкоторыя поѣздки въ разныя его стороны и подробнѣе съ ними познакомиться; но имѣя передъ собою столь дальній путь, мы считали это невозможнымъ и отправились далѣе по малопроѣзжей дорогѣ, направляясь къ Царицыну. Переправившись черезъ Донецъ, около Михайловской станціи, видѣли мы вездѣ все такіяже степи и такихъже,

объявленій же самаго Общества, сообщаемыхъ дистанціоннымъ Смотрителямъ, извѣстно, что оно, въ 1854 году, имѣло на разныхъ скотопрогонныхъ трактахъ 58 заставъ и болѣе милліона головъ рогатаго скота на своемъ по печеніи.

какъ и прежде, домашнихъ животныхъ. Затѣмъ, переправились черезъ Донъ, около Пяти-избянской станицы; далѣе по такимъже степямъ доѣхали до Яблоновской станицы, на границѣ Саратовской губерніи, гдѣ въ первый разъ попалась намъ Калмыцкая кибитка откочевавшаго сюда отъ Волги Калмыка. Наконецъ доѣхали до города Царицына.

Небольшое пространство Саратовской губерніи, которое мы проѣхали, не представляло въ ветеринарномъ отношеніи ничего замѣчательнаго. За Царицыномъ, однакожъ, встрѣчали уже лошадей болѣе Калмыцкой породы, а рогатый скотъ сѣрый и небольшой, но средняго роста, различной масти и похожій совершенно на скотъ Астраханской губерніи, и еще болѣе и чаще на скотъ Малодербетьевскихъ улусовъ.

Сарепта.

Изъ Царицына слѣдовало намъ отправиться въ Астраханскую губернію, но нельзя было не заѣхать въ близлежащую Сарепту. Колонія эта окружена малоплодородною почвою и лишена богатыхъ и тучныхъ пастбищъ. Жители Сарепты имѣютъ около 4.000 десятинъ земли и содержатъ прекрасный рогатый скотъ, который отличается преимущественно своею молочностію. Коровы ихъ даютъ въ день обыкновенно около двухъ казенныхъ ведеръ очень хорошаго молока, не смотря на пастбища, которыхъ вовсе нельзя назвать первоклассными. Онѣ имѣютъ еще и то пре-

имущество передъ другими, что даютъ молоко нетолько при теленкѣ, но и безъ него, чего нѣтъ уже у коровъ Калмыцкихъ. Сарептскій Аптекарь и нѣкоторые жители колоніи, занимающіеся болѣе другихъ скотоводствомъ, сообщили мнѣ, что, при первоначальномъ основаніи Сарептскаго общества, жители Сарепты имѣли только Калмыцкій скотъ, но послѣ старались усовершенствовать его быками Холмогорской породы, которыхъ, и по настоящее время, иногда еще пріобрѣтаютъ. За нѣсколько недѣль до моего пріѣзда выписано было опять нѣсколько коровъ и одинъ быкъ, какъ называли они, Холмогорской породы, изъ Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи. На проѣздѣ черезъ Царицынъ, у одного изъ тамошнихъ купцовъ, Треумова, видѣли мы корову, которую онъ, за 30 р. сер., пріобрѣлъ изъ Вятской губерніи, какъ корову чистой Холмогорской породы; она вовсе не была похожа на коровы въ Сарептѣ.

II.

ПЕРЕѢЗДЪ ИЗЪ ЦАРИЦЫНА ВЪ АСТРАХАНЬ.—АСТРАХАНЬ И ЕЯ ОКРЕСТНОСТИ.

Изъ Сарепты слѣдовали мы въ Астрахань, по направленію Волги, изрѣдка только теряя ее изъ вилу. На первой уже Татянинской станціи, куда прибыли мы вечеромъ, привѣтствовало насъ неимовѣрное множество комаровъ. Они тамъ больше нашихъ, а укушенія ихъ производятъ сильную боль и большія зудящія опу-

холи. Днемъ въ Астраханской губерніи, особенно на югѣ, жары невыносимы, а міріады мухъ, мошекъ и оводовъ нетолько надоѣдаютъ людямъ, но и до невѣроятія безпокоятъ животныхъ. Лошади, запряженныя въ повозку, не могутъ устоять пяти минутъ; а въ конюшняхъ, на почтовыхъ станціяхъ, замѣчается между лошадьми безпокойство и движеніе. Въ самой Астрахани, не смотря на жгучіе жары и духоту, нельзя увидѣть ни одной лошади, даже биржевой и водовозной, безъ широкой попоны; безъ этой предосторожности онѣ бы погибли.

Астраханскія степи, на пространствѣ около 500 верстъ отъ Царицына до Астрахани и даже до прибрежья Каспійскаго моря, представляютъ видъ въ своемъ родѣ совершенно новый и притомъ очень непріятный. Невездѣ онѣ совершенно ровны, по большей части глинисто-песчаны и песчаны. Видъ ихъ все болѣе и болѣе дѣлается непріятнымъ къ югу. Незамѣтно уже злачныхъ луговъ и Донскихъ крупныхъ бурьяновъ; на поляхъ, въ нѣкоторыхъ еще мѣстахъ, видны куски земли, занимаемой посѣвами. Но и это все становится рѣже, приближаясь къ городу Черному Яру; а тѣмъ болѣе за Чернымъ Яромъ, такъ, что наконецъ около города Енотаевска невидно даже и слѣдовъ хлѣбопашества до самаго Каспійскаго моря. Все пустѣетъ; изсохшія травы, полынь и колючка, остаются почти единственными представителями прозябаемаго царства, а сыпучіе пески образуютъ высокіе буры и засыпаютъ дорогу. По мѣрѣ приближенія

къ Астрахани, мѣстность становится еще болѣе пустынною и непріятною. Мы ѣхали по главной Астраханской дорогѣ, на правой сторонѣ Волги. Тамъ собственно дороги почти нѣтъ вовсе, потому что ее заноситъ песокъ; вмѣсто прямой дороги, отъ станціи до станціи, лежащихъ одна отъ другой въ разстояніи 20—30 верстъ, приходится часто по песчанымъ холмамъ и бугрямъ дѣлать отъ 50 до 60 верстъ включительно со всѣми объѣздами. Вода по всему этому пути вездѣ дурная; ее берутъ для людей и для скота изъ Волги; но она тепла и непріятнаго вкуса. Колодцевъ почти нѣтъ, а если есть, то вода въ нихъ еще хуже Волжской.

Вблизи Астрахани встрѣтилось намъ множество Татарскихъ лошадей. Лошади эти отличаются нестолько красотою, сколько ретивостію и прыткостью. Онѣ темной масти, небольшія, легкія; головы у нихъ немного похожи на головы Киргизскихъ лошадей, но толще ихъ, широкія, толстыя ганаши; туловище вообще неочень красивое, но съ сильными ногами.

Биржевые извощики, по большей части, Татары, имѣютъ прекрасныхъ, не по наружности, но по внутреннимъ качествамъ, лошадей. Они возятъ одною лошадью и, не смотря на нестерпимые жары и песокъ, ѣздятъ очень скоро.

По выѣздѣ изъ Астрахани, мы отправились въ Хошоутовскій улусъ. Затѣмъ, проѣзжая по различнымъ мѣстамъ, ознакомились съ разными обстоятельствами, составлявшими цѣль нашего путешествія; осматривали по дорогѣ стада и табуны, запаслись необходимыми свѣдѣніями и собирали интересныя растенія; наконецъ достигли до Чернаго Яра, мѣста переправы чрезъ Волгу въ Киргизскія степи *.

Нѣсколько словъ объ осѣдлыхъ и кочующихъ жителяхъ Астраханской губерніи, объ ихъ хозяйствѣ и образѣ жизни.

Жители Астраханской губерніи раздѣляются на кочующихъ и осѣдлыхъ. Къ кочующимъ принадлежатъ разныхъ племенъ Татары, Каракалпаки и Туркмены, а къ осѣдлымъ—казенные и немного помѣщичьихъ крестьянъ и Астраханскіе казаки. Кочующіе народы разсѣяны по разнымъ мѣстамъ здѣшнихъ степей, а осѣдлые живутъ только по направленію главныхъ дорогъ, которыхъ тамъ весьма немного. Болѣе всего встрѣ-

* Въ проѣздѣ этомъ, кромѣ другихъ, обыкновенныхъ животныхъ, видѣли мы въ Енотаевскѣ и Черномъ Ярѣ ручныхъ сернъ, называемыхъ сайгаками (antilope saiga). Онѣ очень похожи на сернъ, но только съ прямыми, почти въ поларшина длинными рогами, имѣющими видъ остроконечнаго винта. Ноздри ихъ представляютъ нѣчто похожее на хоботъ. Онѣ приходятъ въ Калмыцкія степи, какъ увѣряли насъ, съ Кавказа; идутъ большими стадами и легко дѣлаются жертвами проворства и удальства Калмыковъ. Въ Черномъ Ярѣ видѣлъ я совершенно ручное, малое животное, называемое сурокъ или байбакъ (arctomys bobac). Оно было привезено изъ Тамбовской губерніи и вмѣстѣ съ сагайкомъ и собаками играло съ дѣтьми.

чается селеній по дорогѣ отъ Царицына до Астрахани, и начинается уже заселеніе по дорогѣ отъ Царицына до Ставрополя.

Почва здѣшняго края болѣе глинисто-песчана или чисто-песчана, безводна, ближе имѣетъ только дурную воду, и чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ болѣе замѣчается солончаковъ. Въ настоящее время, здѣсь заботятся о разведеніи лѣсовъ, но все-таки губернія совершенно безлѣсна; изрѣдка только можно видѣть нѣсколько деревьевъ, составляющихъ какъ-бы оазы. Во многихъ мѣстахъ есть луга и пастбища, но они, рѣдко орошаемые дождями и подверженные безпрестанному вліянію лѣтомъ жгучаго солнца, много страдаютъ. Самые обильные и богатые луга и пастбища въ Приволжскихъ мѣстахъ.

Народонаселеніе Астраханской губерніи состоитъ, вопервыхъ изъ Русскихъ, почти все изъ казенныхъ крестьянъ, которые преимущественно живутъ на главной дорогѣ, въ большихъ селеніяхъ, иногда въ нѣсколько сотъ домовъ; но зато между селеніями этими, на пространствѣ, напримѣръ, около 30 верстъ, нельзя встрѣтить уже никакого болѣе жилища. Крестьяне, вблизи селеній, занимаются хлѣбопашествомъ, имѣютъ обширныя пастбища и содержатъ много овецъ, скота и лошадей, почти исключительно Калмыцкой породы. Собственно сѣраго степнаго рогатаго скота тамъ нѣтъ; развѣ только можно видѣть его, и то въ измѣненномъ уже видѣ, у нѣкоторыхъ поселянъ, прибывшихъ изъ Малороссіи; но и у нихъ болѣе порода Калмыцкая. Овцы длиннохвостыя;

но возлѣ Чернаго Яра, у Калмыковъ, чундуки. Вторую часть народонаселенія составляютъ такъ называемые казаки Астраханскаго казачьяго войска; они живутъ по станицамъ, отъ Чернаго Яра до Астрахани; кромѣ служебныхъ обязанностей, занимаются, между Чернымъ Яромъ и Енотаевскомъ, отчасти и хлѣбопашествомъ. За Енотаевскомъ же хлѣбопашества вовсе невидно; казаки занимаются однимъ скотоводствомъ; держатъ много и такихъже породъ животныхъ, какъ и Калмыки, и промышляютъ рыбною ловлею въ Волгѣ и Каспійскомъ морѣ. Третью часть народонаселенія составляютъ здѣсь разныя племена, а именно, Астраханскіе Армяне, Юртовскіе, Кундровскіе и другіе Татары, Астраханскіе Каракалпаки, Туркмены и наконецъ Калмыки. Всѣ они, кромѣ послѣднихъ, въ небольшомъ количествѣ. Нѣкоторые, какъ Армяне, почти исключительно занимаются торговлею. О Каракалпакахъ будетъ сказано ниже, а Татары и Туркмены ведутъ жизнь кочевую; скотоводство у нихъ почти такоеже, какъ и у Калмыковъ. Калмыки кочуютъ по разнымъ мѣстамъ Астраханской губерніи, отъ Сарепты до Астрахани, отъ границъ внутренней Киргизской орды до Ставропольской губерніи и по сѣвернымъ и западнымъ прибрежьямъ Каспійскаго моря, даже отчасти и въ землѣ войска Донскаго. Число кибитокъ ихъ простирается здѣсь до 20.000, а число душъ приблизительно около 100.000. Калмыцкое племя раздѣляется на 9 улусовъ, состоящихъ примѣрно изъ нѣсколькихъ тысячъ кибитокъ, занимающихъ извѣстное простран-

ство земли и имѣющихъ на ней правильно устроенныя кочевья, зимнія и лѣтнія. Каждый улусъ раздѣляется на роды, состоящіе изъ нѣсколькихъ хотоновъ, т. е. меньшихъ подраздѣленій; хотонъ заключаетъ въ себѣ извѣстное число кибитокъ, напр. 20 и болѣе, въ опредѣленныхъ мѣстахъ, такъ, что при перекочевываніи, никогда они не помѣщаются на чужихъ кочевьяхъ. Мы проѣхали чрезъ 3 улуса, Хошоутовскій, Багацохуровскій и Малодербетьевскій.

На образованіе Калмыковъ обращено большое вниманіе. Въ Астрахани учреждено Калмыцкое училище, въ которомъ воспитываются до 50 молодыхъ Калмыковъ. Въ лѣтніе мѣсяцы, они посылаются для кочевки въ такъ называемый Калмыцкій базаръ, въ разстояніи около 7 верстъ отъ Астрахани. Базаръ этотъ на маломъ возвышеніи составляетъ родъ небольшаго мѣстечка и служитъ мѣстомъ для продажи Калмыцкаго скота. Кромѣ этого училища, при каждомъ улусѣ есть еще около 10 воспитанниковъ, для изученія собственно Русскаго языка.

Калмыки питаются, какъ и Киргизы, преимущественно мясомъ, и чаще всего бараниною и молокомъ, айраномъ, кумысомъ, Калмыцкимъ сыромъ, и пекутъ лепешки. Водки они никогда почти не пьютъ, а употребляютъ всякій день кирпичный чай, называемый здѣсь вообще Калмыцкимъ, любятъ свою водку, приготовляемую изъ молока; считаютъ лакомствомъ Русское вино и всѣ почти безъ исключенія, даже дѣти и женщины, курятъ табакъ.

Калмыки занимаются скотоводствомъ и при воспитаніи скота полагаются болѣе на случай, чѣмъ на собственное стараніе и предусмотрительность. Теперь однакоже постепенно распространяются между ними понятія хозяйственныя, и всякій годъ, болѣе и болѣе они запасаются сѣномъ на зиму. Богатые Ноіоны, а часто и Зайсанги имѣютъ дома, сараи и другія хозяйственныя удобства и даже содержатъ иногда лошадей въ конюшняхъ. Другіе стараются дѣлать загородки изъ хворосту и т. п., ближе для зимнихъ кочевокъ выбираютъ мѣста, защищенныя камышемъ или буграми. Случающіеся здѣсь зимою страшные вѣтры и мятели, называемыя шурганами, безъ упомянутыхъ выше защитъ, загоняютъ часто стада, преимущественно овецъ, въ дальнія стороны, гдѣ они и пропадаютъ. Въ случаѣ шургана, захватившаго табунъ или стадо въ открытой степи, Калмыкъ пастухъ до послѣднихъ силъ не оставляетъ своего стада или табуна и голодаетъ иногда до 3 дней на стужѣ. Случается, что и Калмыцкая дѣвушка раздѣляетъ съ братомъ эту тяжелую участь степной жизни и раздѣляетъ ее безъ всякаго принужденія. Лѣтнія кочевки Калмыковъ располагаются болѣе на сѣверѣ и подальше отъ береговъ Волги; зимою же приближаются болѣе къ югу или къ берегамъ рѣки, гдѣ заготовляется запасъ сѣна. Между Калмыками и Киргизами много есть сходства въ образѣ жизни и въ самомъ способѣ кочевки, и потому обо всѣхъ другихъ обстоятельствахъ ихъ кочевой жизни, болѣе подробныя свѣдѣнія помѣщены при описаніи

Киргизскихъ степей. Здѣсь нелишне упомянуть только, что во многихъ мѣстахъ Астраханской губерніи, Калмыки занимаютъ часто совершенно отдѣльныя пространства земель, но также кочуютъ вблизи усадьбъ Русскихъ крестьянъ или казаковъ и входятъ съ ними въ сношенія.

Калмыцкія степи, какъ и вся почти Астраханская губернія, безводны, или имѣютъ одну дурную воду, особенно къ югу, соленую, и нѣкоторыя соленыя озера и грязи. Кочующіе близъ Волги употребляютъ для водопоевъ воду изъ этой рѣки; другіе, гдѣ нѣтъ ни рѣки, ни колодцевъ, дѣлаютъ при балкахъ копанки, или худуки, но вода въ нихъ очень дурна. Хлѣбопашествомъ Калмыки не занимаются, кромѣ нѣкоторыхъ богатыхъ, у коихъ можно иногда видѣть мѣста на степяхъ, засѣянныя пшеномъ и т. п. Теперь однакоже стараются о распространеніи хлѣбопашества въ мѣстахъ, болѣе къ тому способныхъ.

Скотоводство Калмыковъ и другихъ жителей Астраханской губерніи. Болѣзни домашнихъ животныхъ и нѣкоторыя средства, употребляемыя для ихъ леченія.

Приступая наконецъ къ скотоводству Калмыковъ, составляющему главный и единственный почти источникъ ихъ благосостоянія, прежде всего слѣдуетъ сказать, что они содержатъ, какъ и Киргизы, верблюдовъ, лошадей, рогатый скотъ, овецъ и козъ. Свиней почти не имѣютъ, хотя ѣдятъ

охотно мясо ихъ. Въ послѣднее время, по свѣдѣніямъ, мною собраннымъ, несовсѣмъ впрочемъ точнымъ, у Калмыковъ считалось верблюдовъ около 20.000, лошадей около 70.000, рогатаго скота около 125.000, барановъ около 570.000 и козъ около 24.000.

Сбытъ животныхъ и ихъ разныхъ продуктовъ производятъ Калмыки въ упомянутомъ выше Калмыцкомъ базарѣ, а также и на разныхъ ярмаркахъ въ Ханской ставкѣ и другихъ мѣстахъ.

О *Калмыцкихъ верблюдахъ* могу сказать немного, потому что въ мѣстахъ, мною посѣщенныхъ, мы ихъ видѣли мало. Извѣстно мнѣ однакожъ, что ихъ болѣе содержатъ въ южной, нежели въ сѣверной полосѣ, и увѣряютъ, что верблюды эти рослѣе Киргизскихъ. Они содержатся болѣе богатыми Калмыками, которые ихъ имѣютъ иногда 100 и болѣе штукъ, употребляютъ какъ и Киргизы и такіяже извлекаютъ отъ нихъ выгоды.

Калмыцкія лошади составляютъ отдѣльную характеристическую породу; онѣ больше Киргизскихъ, но не годятся для кавалеріи, развѣ для казаковъ и для подъемовъ; болѣе злы, нежели Киргизскія, но сильны, неутомимы, плотны; имѣютъ сильную мускулятуру, голову мясистую, чаще горбоносую, шею короткую, хвостъ какъ бы съ верху приставленный къ крестцу и сильныя ноги, неотличающіяся тонкостію. Масть ихъ различна, но болѣе гнѣдая. Онѣ пасутся большими табунами, по 1.000 головъ и болѣе; есть владѣльцы, имѣющіе ихъ до двухъ и болѣе тысячъ. Мы видѣли ихъ здѣсь нетолько въ табунахъ, но

и вездѣ по дорогѣ; потому что отъ Царицына до Астрахани мало на почтовыхъ станціяхъ не-Калмыцкихъ лошадей. Бывали случаи, что въ мой тарантасъ, въ который я долженъ былъ запрягать въ другихъ мѣстахъ по 5 лошадей, запрягали тамъ только по 3, а на пескахъ по 4, не смотря на то, что станціи здѣсь вдвое больше обыкновенныхъ. Калмыки почти не употребляютъ повозокъ; у нихъ есть Татарскія арбы, которыми также пользуются рѣдко, и въ нихъ не подмазываютъ колесъ, что̀ еще болѣе затрудняетъ ихъ употребленіе; отлично ѣздятъ верхомъ, даже женщины; сѣдло ихъ мало разнится отъ Киргизскаго. Лошадей почти никогда не подковываютъ, развѣ только на переднія ноги, и то при гололедицѣ; сами кузнецовъ не имѣютъ, а поручаютъ подковку Русскимъ. Для спутыванія, вмѣсто нашего пута, употребляютъ, какъ и Киргизы, треногъ. Для наѣзживанія ловятъ лошадей изъ табуновъ, накидывая арканомъ или укрюкомъ, причемъ обнаруживаютъ необыкновенную удаль; имѣютъ скачки, къ которымъ приготовляютъ лошадей, подражая какъ-бы тренировкѣ, и любятъ джигитировку и борьбу, составляющую у нихъ родъ религіознаго обряда. Всѣ другія обстоятельства, относящіяся до воспитанія, употребленія ихъ лошадей и т. п. такіяже почти или мало отличающіяся отъ Киргизскихъ, изложены будутъ ниже, при описаніи Киргизскихъ лошадей.

Въ настоящее время, не во всѣхъ уже улусахъ, сколько мнѣ извѣстно, водятся табуны; преимущественно богаты ими улусы Хошоутовскій, Икоцохуровскій, Багацохуровскій, Большедербетьевскій и Малодербетьевскій, а также много лошадей, какъ увѣряютъ, у Туркменовъ, рода Чаудуръ. Изъ конныхъ табуновъ, самые замѣчательные табуны Хошоутовскаго владѣльца, улучшенные жеребцами изъ казенныхъ заводовъ, и табуны чернаго Калмыка Большедербетьевскаго улуса — Царанъ-Манжи, улучшенные жеребцами горскихъ породъ. Лошади перваго продаются, по большей части, въ самой Астрахани, для жандармской и пожарной командъ и для артиллеріи казачьяго Астраханскаго войска; а другія покупаются артиллерійскими командами Кавказскихъ войскъ и отличаются крѣпостію. Изъ лошадей Хошоутовскаго улуса, въ конюшнѣ владѣльца есть нѣсколько дѣйствительно красивыхъ и легкихъ; въ нихъ мало настоящаго Калмыцкаго типа, болѣе улучшенная порода; кожа и шерсть тоньше и ноги тонкія, сухія и съ хорошо замѣтною мускулятурою. Кажется, что Калмыцкія лошади дороже Киргизскихъ: менѣе 30 р. сер. цѣнъ почти не бываетъ; а лошади улучшенныхъ породъ или отличающіяся особенными качествами продаются гораздо дороже. На скачкахъ въ Хошоутовскомъ улусѣ, разстоянія назначаются по прямой линіи до 20, 40, даже до 60 верстъ. Вообще лошадей продаютъ Калмыки только на ярмаркахъ, и за покупкою ихъ никто не пріѣжаетъ въ улусы. Продаютъ притомъ чаще меріновъ отъ 3 до 5 лѣтъ, нежели жеребцовъ, а кобылъ,

какъ нужныхъ для приплода и кумыса, оставляютъ.

Калмыцкій рогатый скотъ составляетъ особенную породу, непохожую вовсе на Русскую и степную. Масть преимущественно красно-пѣгая. Ростъ средній, иногда меньше средняго. Молочность умѣренная; коровы не даютъ молока безъ теленка. Болѣе всѣхъ славится тамъ скотъ Малодербетьевскаго улуса; онъ больше ростомъ, болѣе противу другаго даетъ молока, имѣетъ длинное туловище, короткія ноги, прямые рога и широкій лобъ. Скотъ Калмыцкій продается, болѣе или менѣе, по 15 р. сер. за голову; Малодербетьевскій почти вдвое его дороже, увѣряютъ, однако, что за быковъ ихъ платятъ иногда по 100 р. сер. и дороже. У Туркменовъ и Каракалпаковъ скотъ роста небольшаго и менѣе молочный; а потому коровы продаются около 4—8 р. сер. за штуку. Продажа скота въ маломъ количествѣ производится въ мѣстечкѣ, называемомъ Калмыцкій базаръ, въ 7 верстахъ отъ Астрахани; но болѣе на ярмаркахъ въ землѣ войска Донскаго, въ Ставрополѣ, Царицынѣ и въ Ханской ставкѣ, наконецъ въ самыхъ улусахъ пріѣзжающимъ туда покупщикамъ. Скотъ здѣшній часто, какъ увѣряютъ, гонится для убоя на Кавказъ и въ среднія губерніи. Содержаніе, воспитаніе и выгоды отъ скота здѣсь такіяже, какъ и у Киргизовъ. Нечисто приготовленное масло, кислое молоко и айранъ, такойже, какъ и у Киргизовъ; Калмыки приготовляютъ также изъ молока особеннаго рода сыръ (чаще изъ овечьяго молока). Масло сбиваютъ шестомъ въ архытѣ, ведеръ въ пять вмѣстимостію. Кромѣ того, изъ коровьяго, овечьяго и даже кобыльяго молока, лѣтомъ, посредствомъ перегонки, приготовляютъ родъ водки, называемой Калмыцкою арке; въ другой разъ перегнанная арке, гораздо уже крѣпче, называется арза, въ третій же разъ перегнанная и еще крѣпче называется харзо; перегнанный наконецъ еще разъ харзо называется хорунъ; его Калмыки считаютъ ядомъ и не пьютъ никогда.

Овецъ Калмыки держатъ много, потому что мясо ихъ также, какъ и у Киргизовъ, составляетъ самую употребительную у нихъ пищу. Овцы здѣсь, какъ и въ цѣлой почти Астраханской губерніи, чундуки. Рѣдко можно встрѣтить столь бѣднаго Калмыка, который бы ихъ не имѣлъ вовсе, а случаются имѣющіе ихъ даже по нѣсколько тысячъ. Онѣ довольно большаго роста, чаще рыже-коричневой масти; почти всѣ безъ роговъ, съ длинными отвисшими ушами, съ большими жирными курдюками, совершенно похожи на Киргизскихъ. Разводятся болѣе всего въ улусахъ Еркетевскомъ, Икоцохуровскомъ и Яндыковскомъ. Обиліе солончаковъ и горькихъ травъ способствуетъ разведенію овецъ. Грубая шерсть ихъ годится только на кошмы; но кажется, можно изъ нея выдѣлывать простое, толстое сукно. Туркмены и Каракалпаки стараются разводить черныхъ овецъ, почти безъ курдюковъ. Молодые барашки, въ возрастѣ отъ 2 до 4 недѣль, даютъ кожи, мало уступающія, какъ увѣряютъ, Бухарскимъ, и прода-

ются около 4 р. сер. за штуку. Несовершенно черныхъ подкрашиваютъ и продаютъ по 2 р. сер. за штуку. Другія овцы у Туркменовъ и Каракалпаковъ уступаютъ въ добротѣ и ростѣ настоящимъ Калмыцкимъ и продаются по 1 и 1½ р. сер. У Хошоутовскаго владѣльца большія стада шленскихъ овецъ и мериносовъ. Способъ воспитанія овецъ и выгоды отъ нихъ такіеже, какъ и въ Киргизскихъ степяхъ.

Козъ Калмыки держатъ немного; онѣ составляютъ принадлежность бѣдныхъ семействъ, даютъ болѣе молока, нежели овцы, и болѣе продолжительное время, и цѣлое лѣто питаютъ дѣтей и всю семью Калмыка; роста средняго, обыкновенно съ отвисшими, длинными ушами; часто дымчатой масти, но есть бѣлыя и пестрыя; съ рогами и безъ нихъ; ноги часто косматыя, покрытыя длинною шерстью, особенно въ верхнихъ частяхъ. Воспитаніе козъ и польза отъ нихъ такіяже, какъ и у Киргизовъ.

Свиней Калмыки, по причинѣ неудобнаго ихъ содержанія въ степномъ кочевомъ хозяйствѣ, почти вовсе не имѣютъ.

Собаки тамъ почти такіяже, какъ и у Киргизовъ. При овцахъ держатъ довольно большаго роста овчарокъ, совершенно такихъже, какъ и у Киргизовъ.

Вообще же должно сказать, что у Калмыковъ всѣ породы животныхъ имѣютъ болѣе чистый типъ, нежели у Киргизовъ. Цѣны животнымъ у обоихъ этихъ народовъ почти одинаковы; впрочемъ, Калмыцкія лошади дороже Киргизскихъ.

У Калмыковъ, какъ и у Киргизовъ, все можно купить дешево, но надобно выжидать случая; иначе они требуютъ за все вдвое дороже.

Астраханскіе казаки и казенные крестьяне, составляющіе часть народонаселенія Астраханской губерніи, имѣютъ, за исключеніемъ верблюдовъ, всѣ такіяже породы животныхъ, какъ Калмыки. Часто держатъ довольно большія стада, которыя пасутъ нанятые Калмыки. Уходъ за животными лѣтомъ здѣсь такойже, какъ и у Калмыковъ; зимою, часть животныхъ стараются помѣщать въ загорожахъ, а иногда и въ хлѣвахъ, и имѣютъ нерѣдко довольно большой запасъ сѣна.

Въ проѣздѣ нашемъ чрезъ Калмыцкія степи, не было нигдѣ повальныхъ болѣзней между домашними животными; одинъ разъ только случилось намъ видѣть лошадь, павшую отъ Сибирской язвы. Но вотъ свѣдѣнія, собранныя мною отъ медиковъ, ветеринаровъ и самыхъ Калмыковъ:

Чума рогатаго скота, по Калмыцки *маликъ* *, случается довольно часто, но непостоянно и не всякій годъ. Нѣтъ доказательствъ, чтобы она была тамъ мѣстною или заносною; но кажется скорѣе заносная изъ Кавказа, Черноморіи и изъ другихъ, болѣе западныхъ странъ. Мнѣніе это основывается на слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) чума здѣсь случается чаще осенью, т. е. послѣ хорошаго лѣтняго содержанія скота и послѣ

* При собраніи свѣдѣній о болѣзняхъ въ Калмыцкихъ и Киргизскихъ степяхъ, старался я всегда узнать ихъ мѣстное названіе собственно для ветеринаровъ, коимъ придется быть въ этихъ странахъ.

непосредственнаго или посредственнаго сношенія здѣшняго скота со скотомъ чужимъ, чумацкимъ, ближе и мѣстнымъ, возвращающимся съ дороги; 2) она поражаетъ чаще рогатый скотъ крестьянъ и казаковъ, имѣющихъ болѣе сношенія съ окрестными странами и поселяющихся при большой дорогѣ; 3) имѣетъ обыкновенно характеръ злокачественный и убиваетъ около половины и болѣе скота, въ мѣстѣ появленія; по прекращеніи сношеній между селеніями, не распространяется; 4) наконецъ, рѣже бываетъ на скотѣ Калмыцкомъ, какъ болѣе устраненномъ отъ внѣшнихъ сношеній, скорѣе прекращается и менѣе наноситъ потерь; потому что Калмыки заболѣвшій скотъ тотчасъ убиваютъ на продовольствіе, а остальной отгоняютъ съ мѣста и держатъ въ совершенномъ уединеніи. Калмыки не имѣютъ никакихъ средствъ для леченія чумы.

Сибирская язва, по Калмыцки *момо*, поражаетъ каждый годъ домашнихъ животныхъ. У лошадей и рогатаго скота она бываетъ со внутренними ближе наружными огневиками, вѣрнѣе углевиками; у овецъ иногда подъ видомъ жабы, а у верблюдовъ подъ видомъ злокачественной карбункулезной хромоты (claudicatio anthracosa), отъ которой, въ 1853 году, пало 130 верблюдовъ. Болѣзнь бываетъ чаще лѣтомъ, по большей части, въ мѣстахъ Приволжскихъ, заливаемыхъ въ половодье; но также и въ другихъ мѣстахъ, во время сильныхъ жаровъ; рѣдко дѣлается повальною; чаще оканчивается смертію одного животнаго; впрочемъ она, въ отношеніи своихъ признаковъ

и причинъ, не разнится почти отъ случающейся и въ другихъ мѣстностяхъ. Ее лечатъ здѣсь такимъ образомъ: при появленіи наружныхъ огневиковъ, разрѣзываютъ желваки и прижигаютъ раскаленнымъ желѣзомъ, или совсѣмъ выжигаютъ, что, при благовременномъ примѣненіи и при неочень скоромъ ходѣ болѣзни, дѣйствительно, какъ увѣряютъ, помогаетъ; въ другихъ случаяхъ убиваютъ больное животное и, за исключеніемъ части, пораженной огневикомъ, употребляютъ на продовольствіе, не предполагая, что это нетолько вредно, но даже и очень опасно. Предохранительныхъ мѣръ противъ Сибирской язвы никакихъ не предпринимаютъ. Болѣзнь эта, какъ извѣстно, имѣетъ ходъ быстрый; а потому, пока успѣютъ прислать изъ Астрахани ветеринара, она прекращается. Употребленіе въ пищу животныхъ, пораженныхъ этою болѣзнію, вредно, какъ уже помянуто. Я собралъ много свѣдѣній о болѣзни, случающейся между людьми и называемой самими Калмыками, также, какъ и у животныхъ, *момо*. Это нечто иное, какъ злокачественный прыщъ (pustula maligna), ближе и углевикъ (carbunculus), происходящій вслѣдствіе зараженія отъ животныхъ.

По собраннымъ въ Калмыцкихъ степяхъ свѣдѣніямъ, здѣшняя Сибирская язва не та болѣзнь, которая, по увѣренію Гаупта и другихъ, случается на лошадяхъ и людяхъ въ Сибири, особенно въ Барабинской степи. Здѣшняя язва такаяже, какъ и въ другихъ краяхъ Европы, потому именно, что подвергаются ей нетолько

лошади, но и всѣ другіе роды животныхъ; у людей она бываетъ неиначе, какъ только чрезъ заразу отъ животныхъ. *Момо* у людей лечатъ Калмыки, разрѣзывая прыщъ крестообразно и прижигая раскаленнымъ желѣзомъ; или посыпая порохомъ и зажигая его (тоже самое дѣлаютъ иногда Калмыки и у животныхъ); или, наконецъ, разрѣзывая опухоль и особеннымъ рожкомъ высасывая изъ нея кровь. При появленіи момо на ушахъ, прижигаютъ его раскаленною булавкой. Въ окрестностяхъ Чернаго Яра, болѣзнь эту у людей называютъ *сладкою болью* и лечатъ приложеніемъ изюма; другіе употребляютъ снаружи сулему, крѣпкую водку или азотную кислоту.

Изъ другихъ повальныхъ болѣзней случаются здѣсь часто ящуръ и повальная хромота; но онѣ мало обращаютъ на себя вниманія, какъ негубительныя. Говорятъ, что бываетъ и воспаленіе легкихъ у рогатаго скота; но изъ описанныхъ признаковъ я не допускаю, чтобы это было дѣйствительно повальное воспаленіе легкихъ, случающееся въ западной и сѣверной Европѣ (**peripneumonia pecorum epizootica contagiosa**); скорѣе, можетъ быть, простудная горячка, или спорадическое воспаленіе. Въ сапѣ у лошадей берутъ коровью желчь, смѣшанную съ коровьимъ молокомъ *третьяго припуска*, и даютъ больной лошади выпить поутру, повторяя это нѣсколько дней. Въ сухоткѣ употребляютъ волчью желчь и т. п. Въ другихъ болѣзняхъ употребляютъ деготь, купоросъ, рыбій жиръ и сушеныхъ ужей.

Поѣздка въ Калмыцкій Хошоутовскій улусъ.

Изложивъ нѣкоторыя свѣдѣнія, пріобрѣтенныя мною въ поѣздкѣ по Астраханской губерніи, нелишнимъ считаю, въ добавокъ къ нимъ, представить еще и описаніе поѣздки въ Хошоутовскій улусъ. При описаніи поѣздки моей въ Калмыцкія степи, упомянулъ я, что съ самаго выѣзда въ степи мы направили путь къ Хошоутовскому улусу. Владѣлецъ его, Ноіонъ Князь Цереңджабъ Тюменевъ извѣстенъ по своему воспитанію и образованію. Образцовый у него порядокъ, степное хозяйство, заводы, полная возможность пріобрѣсть свѣдѣнія о Калмыцкой жизни, привлекли насъ сюда. Недалеко отъ Астрахани, между Дурновскою и Лебяжинскою станицами, близь дороги лежитъ помѣстье, называемое Тюменевскій садъ. Тамъ живетъ зимою дядя владѣльца, Хошоутовскій Ноіонъ, Князь Цереңъ-Норба Тюменевъ. Здѣсь нашли мы прекрасный деревянный домъ съ мезониномъ, бельведеромъ и балконами, съ мебелью изъ краснаго дерева, со всѣми удобствами Европейской жизни; вблизи дома помѣщены сараи, конюшни и другія строенія, а со двора ведутъ ворота въ обширный садъ и богатые виноградники. Самъ Ноіонъ кочуетъ лѣтомъ въ кибиткѣ, далѣе въ степи. Осмотрѣвъ здѣсь нѣсколькихъ лошадей и рогатый скотъ, отправились мы къ Замьяновской станицѣ, гдѣ, оставивъ экипажи, переправились на лѣвую сторону Волги и достигли Хошоутовскаго улуса. По берегамъ Волги встрѣчались хорошіе луга, даже

участки, засѣянные пшеномъ. Село Тюменевское или ставка находится на ровной, открытой степи; въ немъ, почти у самаго берега Волги, нѣсколько кибитокъ; направо разбросанные деревянные дома, въ которыхъ живутъ чиновники Правленія улуса; налѣво и немного подальше отъ Волги великолѣпный двухъэтажный деревянный домъ владѣльца улуса. За домомъ садъ, въ которомъ растутъ вишни, груши и яблоки, персики, абрикосы и виноградъ. Лошади Ноіона, хорошо содержимыя, по большей части, жеребцы, не имѣютъ вовсе Калмыцкаго типа; въ нихъ сильно замѣтно вліяніе восточныхъ жеребцовъ.

(До слѣдующей книжки).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СТАТИСТИКИ РОССІИ.

ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ *.

Движеніе народонаселенія — одинъ изъ тѣхъ вопросовъ статистики, разрѣшеніе которыхъ ведетъ къ любопытнѣйшимъ результатамъ и соображеніямъ. При ограниченности статистическихъ наблюденій, а слѣдовательно и выводовъ у насъ, нелишнимъ будетъ изслѣдованіе этого вопроса, относительно одной изъ малоизвѣстнѣйшихъ губерній.

Занимая пространство между 58°, 18′ и 65°, 6 сѣверной широты и 55°, 56′ и 77°, 20′ восточной долготы, то-есть 6°, 48′ широты, 21°, 24 долготы, Вологодская губернія равняется 7.265,10

* Н. Бунакова.

XV 6/9
802-11/196

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1859.

234

ФЕВРАЛЬ.

Примѣчаніе. Означенные въ семъ штатѣ чины полагаются въ тѣхъже классахъ по должностямъ и разрядамъ по шитью на мундирахъ и пенсій, какіе присвоены равнымъ имъ должностямъ лицамъ по Высочайше утвержденному, 3 іюня 1837 г., нормальному штату для Земскихъ Судовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ и ОПИСАНІЯ.

ПОѢЗДКА ВО ВНУТРЕННЮЮ КИРГИЗЪ-КАЙСАЦКУЮ ОРДУ, СЪ ВЕТЕРИНАРНОЮ ЦѢЛЬЮ *.

(Продолженіе) **.

III.

ПОѢЗДКА ИЗЪ ЧЕРНАГО ЯРА ДО БАСКУНЧАТСКАГО ПИКЕТА.—ГОРА БОЛЬШАЯ БОГДО.—БАСКУНЧАТСКОЕ СОЛЯНОЕ ОЗЕРО, И ПЕРЕѢЗДЪ ОТТУДА ВЪ ХАНСКУЮ СТАВКУ.

Совершивъ поѣздки по нѣкоторымъ мѣстамъ Калмыцкихъ степей, 14 іюля, прибыли мы въ городъ Черный Яръ, для переправы черезъ Волгу, направляя путь къ степямъ внутренней Киргизской орды. Здѣсь, въ третій разъ, переправились черезъ Волгу на лѣвый берегъ, на такъ называемую луговую или низовую сторону. Проѣхавъ нѣсколько верстъ по сыпучимъ пескамъ съ

* Э. Островскаго.

** Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1859 г., ч. XXXIV, отд. II, стр. 19.

большимъ трудомъ, увидѣли мы наконецъ по обѣимъ сторонамъ дороги обширные луга. Мѣста эти называются тамъ вообще займищемъ, означающимъ то пространство земли, которое, во время половодія Волги, бываетъ залито водою. Тогда вода уже спала и осталась только по балкамъ и такъ называемымъ ерикамъ, чрезъ которые ежеминутно надобно было пробираться съ большимъ трудомъ и даже опасностію. Въ разстояніи 10 верстъ отъ Волги, опять переправа черезъ рукавъ Волги, Герасимову, потомъ снова пески, за ними луга съ безчисленными ериками (оврагами) и такъ далѣе до самаго новаго рукава Волги, Ахтубы, чрезъ который, подъ деревнею Николаевкою, переправа въ бродъ, въ 30 верстахъ отъ Волги. Тутъ оканчивается займище и мѣстность становится болѣе возвышенною. По всему займищу растительность огромная. Обширные злачные луга доставляютъ обильный запасъ сѣна для окрестныхъ жителей, занимающихся скотоводствомъ. Во многихъ низменныхъ мѣстахъ займищъ, ростетъ, въ большомъ количествѣ, солодковый корень, достигающій значительной величины, болѣе аршина, и очень любимый животными. * Вообще луговыя прибрежья лѣвой стороны

* Этоже растеніе встрѣчается и въ Рынахъ на пескахъ; но оно тамъ едва подымается на нѣсколько дюймовъ надъ землею. Мѣстные жители увѣряютъ, что мелкій ростъ солодковаго корня происходитъ здѣсь не только отъ почвы, но и отъ того, что онъ составляетъ самый любимый кормъ животныхъ и потому без-

Волги или такъ называемыя займища, не смотря на обиліе травъ, не могутъ считаться пастбищами здоровыми для животныхъ; потому что они имѣютъ всѣ недостатки пастбищъ, заливаемыхъ водою. Множество органическихъ веществъ, покрытыхъ продолжительнымъ разлитіемъ воды, переходитъ въ броженіе, что составляетъ, можетъ быть, одну изъ самыхъ важныхъ причинъ мѣстнаго расположенія къ разнымъ болѣзнямъ, преимущественно же къ Сибирской язвѣ, которая здѣсь дѣйствительно нерѣдко случается. Самое даже свойство травъ, долго покрытыхъ водою, не должно оставаться безъ измѣненія, часто гибельно дѣйствующаго на здоровье животныхъ, не говоря уже объ овцахъ, которыхъ тутъ пасти вовсе невозможно. Вблизи этого мѣста находящіяся большія села казенныхъ крестьянъ, — Николаевка, Батаевка и Балхуны, — населены переселенцами изъ многолюдныхъ губерній. Большею частію здѣсь живутъ Малороссіяне, у которыхъ и рогатый скотъ сохранилъ отчасти наружность степнаго Украинскаго. Но смѣшеніе его съ мѣстною породою все болѣе и болѣе дѣлается замѣтнымъ. Лошади тутъ Калмыцкія, но иногда и Киргизскія; овцы обыкновенной тамошней породы, чаще безъ роговъ, съ длинными, отвисшими ушами и съ огромными курдюками. Изъ болѣзней чаще всего случается Сибирская язва; бываетъ также чума рогатаго скота и нѣкоторыя другія, но менѣе важныя, о которыхъ мѣстныя престанно ими истребляется и не можетъ достигнуть настоящей величины.

Начальства не имѣютъ почти никакого свѣдѣнія, въ надлежащее время. Жители занимаются нетолько скотоводствомъ, но хлѣбопашествомъ и извозомъ, и вообще зажиточны.

Отъ Николаевки, по направленію на востокъ и немного на югъ, — гора Большая Богдо (находящаяся отъ Малой Богдо, въ разстояніи около 40 верстъ). Мѣстоположеніе тутъ еще возвышеннѣе, почва земли болѣе глинисто-песчаная, видъ степи болѣе пустынный, принимаетъ характеръ Киргизскихъ степей. Страшные жары и постоянныя засухи оставили только слѣды растеній изсохшихъ и пожелтѣвшихъ; лишь полынь сохранила свою бѣлизну и въ нѣкоторыхъ балкахъ замѣтны были слѣды зелени. На этой раскаленной отъ солнца землѣ, въ разстояніи семичасовой, скорой ѣзды, только два крестьянскіе хутора изъ деревень Николаевки и Балхуновъ. Хуторы строятъ богатые крестьяне, чтобы лѣтомъ имѣть жилище и водопой вблизи обширныхъ и отдаленныхъ отъ деревень пастбищъ. Тамъ они приготовляютъ запасъ зимняго корма и имѣютъ колодцы съ соленою и мутною водою. Видъ скота и овецъ замѣчательный по тучности; нѣкоторые изъ нихъ напоминаютъ сѣрый степной скотъ. Тучность скота доказываетъ, что и на этомъ пустынномъ и песчаномъ пространствѣ есть мѣста, гдѣ скотъ находитъ питательный кормъ въ изобиліи. У подножія горы Богдо находится Баскунчатское озеро, имѣющее болѣе 45 верстъ въ окружности и покрытое толстыми слоями поваренной соли, по которымъ человѣкъ можетъ ходить безопасно. По лѣвому берегу, въ разстояніи около 17 верстъ отъ горы, есть ключи сѣрно-соленой воды. Надъ берегомъ озера большія кучи изсохшей и полуизсохшей саранчи, погибшей, третьяго еще года. Всяже прибрежная атмосфера озера напитана соляными парами, производившими особенное ощущеніе соляная вкуса. Почва земли напитана повсюду поваренною солью. На пути къ Богдо, на песчаномъ днѣ многихъ высохшихъ ериковъ, попадается, въ видѣ порошка, поваренная соль и всѣ почти растенія имѣютъ вкусъ соленый. Изъ двухъ, находящихся недалеко отъ озера, родниковъ, одинъ считается прѣснымъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ воды его чай очень хорошъ, но въ сыромъ состояніи она имѣетъ вкусъ немного соленый и легко производитъ у непривыкшихъ разстройство желудка. На довольно хорошихъ, хотя обожженныхъ жарами, пастбищахъ, вблизи озера, пасутся разнаго рода домашнія животныя, рогатый скотъ, овцы и лошади. Животныя эти вообще въ хорошемъ видѣ и тучныя. Самая частая здѣсь болѣзнь — Сибирская язва, имѣющая очень быстрый ходъ и обнаруживающаяся нетолько на лошадяхъ, но и на другихъ животныхъ. Мы сами видѣли ее здѣсь на козѣ въ видѣ карбункула вымени; болѣзнь продолжалась уже нѣсколько часовъ; пастухъ Киргизъ, показывавшій больную козу, говорилъ, что онъ видѣлъ и прежде такую болѣзнь и что животное всегда пропадало. Предпринимать леченіе было невозможно, потому что пастухъ сейчасъ зарѣзалъ ко-

зу и, отдѣливъ только пораженное болѣзнію вымя, остальное обратилъ въ пищу, не слушая вовсе предостереженій на счетъ опасности отъ употребленія такого мяса. Вообще, кочующіе народы не боятся Сибирской язвы и употребляютъ въ пищу животныхъ, ею пораженныхъ. Это невсегда обходится имъ безнаказанно: они сами часто поражены бываютъ злокачественнымъ прыщемъ (pustula maligna), отъ котораго и умираютъ.

Самая гора Богдо возвышается на 80 (около) саженъ надъ поверхностію окружающей ее мѣстности. У подошвы болѣе, а выше менѣе покрыта растительностію, съ одной особенно стороны; кромѣ красной глины, представляетъ на высотѣ, въ недоступномъ почти мѣстѣ, отломки скалъ, между которыми часто скрываются, какъ увѣряютъ жители, дикіе звѣри. На самой горѣ отломки скалъ въ нижней части глинистаго песчаника, а въ другихъ мѣстахъ глинистаго известняка съ разными примѣсями, даже металлическими. Кромѣ того здѣсь попадается кварцъ и другіе камни. Вблизи горы найденъ гипсъ.

Изъ растеній на горѣ обращаетъ вниманіе красильное растеніе съ голубыми цвѣтами, котораго корень служитъ для окрашиванія тканей желтымъ цвѣтомъ, называемое по-Киргизски *тумурбуяу* (statice gmelini). Растеніе это нашли мы послѣ въ Киргизскихъ степяхъ, также вблизи солончаковъ, особенно въ Рынъ-пескахъ, гдѣ оно было гораздо больше и виднѣе, и представляется какъбы букетами сирени. Другія растенія, *собранныя нами по берегамъ Баскунчатскаго озера:* asperula humifusa, zygophyllum fabago, asparagus maritimus, artemisia absynthium, artemisia monogina, galatella punctata; *собранныя на соляныхъ грязяхъ при Баскунчатскомъ озерѣ*: suaeda maritima, suaeda dendroides, salsola crassa, salsola laricina, salsola clavifolia, halocnemum strobilaceum, salicornia herbacea, anabasis aphylla; *собранныя на горѣ Большой Богдо*: astragalus fruticosus, astragalus virgatus, statice suffriticosa, artemisia maritima, artemisia inodora, echinops ritro, ceratocarpus xienarius, obione verrucifera, camphorosma perenne, anabasis aphylla, anabasis brevifolia.

Вывозъ соли изъ Баскунчатскаго озера, какъ и изъ другихъ озеръ Астраханской губерніи, запрещенъ вовсе; разработка и грузка соли производится только изъ богатаго солянаго Елтонскаго озера, отстоящаго отъ Баскунчатскаго на 170 верстъ.

Отъ Баскунчатскаго озера отправились мы въ Киргизскія степи.

Здѣсь разстилаются голыя песчаныя или глинистыя, раскаленныя знойными лучами солнца степи. Недалеко отъ Большой Богды, живетъ нѣсколько Каракалпаковъ, мало вообще представляющихъ различія отъ собственно Киргизовъ. Они считаютъ предковъ своихъ пришельцами съ восточнаго берега Каспійскаго моря; но сосѣди называютъ ихъ предковъ бродягами и бѣглецами изъ разныхъ мѣстъ и имѣютъ весьма невыгодное понятіе объ ихъ характерѣ. Каракалпаки живутъ

въ кибиткахъ и землянкахъ и занимаются скотоводствомъ. Далѣе на сѣверъ возвышается Малая Богдо, а по дорогѣ чрезъ каждые 20, 30 и болѣе верстъ встрѣчается по одной или по нѣскольку Киргизскихъ кибитокъ, составляющихъ ихъ аулы. Вблизи кибитокъ, въ балкахъ, вырыты худуки (копанки со вложенною въ нихъ кадкою для накопленія и сохраненія воды) съ мутною, грязною, или соленою водою. Вокругъ ихъ толпятся верблюды, лошади и другія домашнія животныя. Дорога по степи ровная и твердоватая. На всемъ пространствѣ степей до Ханской ставки, встрѣтился намъ только казачій офицеръ и Русскій мужикъ на волахъ. Приближаясь къ ставкѣ Хана, замѣчаешь перемѣну почвы; она становится здѣсь опять солонцеватая, а далѣе попадается и самая соль на пескахъ. Проѣхавъ съ трудомъ въ бродъ грязную и топкую рѣчку Бюльдургенди, и ея рукавъ, послѣ долгой и трудной дороги, мы находились въ 15 верстахъ отъ ставки Хана, и вскорѣ открылись Гаки или Хаки, такъ называемыя соленыя грязи, имѣющія въ длину около 70, а въ ширину около 20 верстъ, а за ними истинное море песковъ, отъ которыхъ ставка Хана называется Рынами на пескахъ или Рынъ-песками *.

* Летучіе пески эти, начинающіеся недалеко отъ Ханской ставки и идущіе около Гаковъ, распространяются буграми и волнами на пространствѣ почти 300 верстъ на югъ къ Каспійскому морю, съ разными однакоже промежутками, гдѣ въ балкахъ, между песками, находятся огромные, около 14 верстъ и болѣе, луга, служащіе для пастбища и для сѣнокосовъ. Песокъ около Ханской ставки и Гаковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильно напитанъ солью, и въ другихъ являются на немъ растенія, чисто солончаковыя. Въ иныхъ летучій песокъ представляетъ только голыя, непоросшія ничѣмъ пустыни. Въ прежнія времена, когда Ханская ставка имѣла вблизи, какъ увѣряютъ, большой лѣсъ и была только зимнимъ жилищемъ Хана, откочевывавшаго на лѣто за 140 верстъ въ лѣтнюю ставку на Таргунѣ,—тогда около самой ставки были обширные луга. Въ настоящее время, когда и лѣтомъ и зимою, около населенной уже постоянно ставки, кружится много Киргизовъ и другаго народу, разбивающаго рыхлую землю, и когда верблюды и другія животныя, выпускаемыя на эти бѣдныя песчаныя степи, съѣдаютъ всякое, едва замѣтное, растеніе, вырастающее на пескахъ, и растаптываютъ землю,—разбитый песокъ, носимый частыми вѣтрами, распространяется все далѣе и далѣе. Теперь исчезли луга, окружавшіе ставку, и самая ставка до половины высоты домовъ въ разныхъ мѣстахъ занесена пескомъ.

Киргизскія степи.—Киргизы.—Почва земли, образъ жизни, промышленность, торговля и степное хозяйство.

Киргизъ-Кайсацкія степи занимаютъ огромное пространство земель, нетолько отъ самыхъ почти береговъ Волги до земли войска Уральскихъ казаковъ, но и за Ураломъ, между морями Каспійскимъ и Аральскимъ, къ сѣверу отъ нихъ и даже часть Сибири. Пространство это раздѣляет-

ся на степи большой орды (лежащія въ Сибири), средней, малой и внутренней орды *.

Внутренняя орда, или такъ называемая Букеевская (отъ имени перваго Хана Букея) лежитъ между Калмыцкими степями, Саратовскою и Самарскою губерніями, землею Уральскаго казачьяго войска и Каспійскимъ моремъ. Нельзя границею степей этихъ съ запада принять рѣку Волгу; потому что по лѣвому ея берегу лежатъ еще многія Русскія селенія и вблизи живутъ Тундровскіе, а лѣтомъ кочуютъ даже Юртовскіе Татары; самаяже Киргизская степь начинается немного восточнѣе. Нельзя также сказать, что внутренняя орда *граничитъ* съ Астраханскою губерніею; потому что она причисляется къ этой губерніи, хотя по управленію и состоитъ въ вѣдомствѣ Оренбургскаго Генералъ-Губернатора, какъ и всѣ другія Киргизскія орды, кромѣ большой. По этойже именно причинѣ, границами ея съ запада, хотя также несовершенно точно, я назвалъ Калмыцкія степи. Пространство это, заключающее около 5 милліоновъ десятинъ, въ прежнія времена, подобно другимъ частямъ Астраханской губерніи, было населено кочующими Калмыками. Народъ этотъ, какъ говоритъ преданіе, въ концѣ прошлаго столѣтія (въ 1770 году), подстрекаемый нѣкоторыми старшинами своими и увлекаемый разсказами о Китаѣ, вздумалъ, перекочевать туда, чрезъ землю Уральскаго казачьяго войска и чрезъ Киргизскія Зауральскія степи. Хо-

* Орда, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, означаетъ только главную ставку предводителя племени.

дятъ слухи, что большая ихъ часть погибла въ дорогѣ отъ неудобствъ самаго пути по безводнымъ степямъ и отъ Киргизовъ, непримиримыхъ враговъ Калмыковъ. Земля, которую они населяли между Волгою и землею Уральскаго войска, осталась безъ населенія. Вскорѣ послѣ того, одинъ изъ Султановъ малой Киргизской орды, жившій за Ураломъ, потомокъ Нурали-Хана, именемъ Букей, рѣшился отдѣлиться отъ орды, и привлекаемый удобствами Калмыцкихъ земель, испросилъ у Императора Павла Петровича, въ 1801 году, грамоту и перекочевалъ туда изъ-за Урала, съ нѣсколькими тысячами кибитокъ Киргизовъ. Пространство, населенное ими, составляетъ теперь внутреннюю или Букеевскую орду. Слѣдуя примѣру ихъ, другіе Киргизы перекочевывали, въ продолженіе долгаго времени, въ эту страну изъ-за Урала. Букей управлялъ Киргизами съ начала въ качествѣ Султана, а съ 1812 года возведенъ былъ въ Ханское достоинство. Послѣ смерти его въ 1815 году, за малолѣтствомъ сына, управлялъ ордою братъ его Шигай, а въ 1824 году, облеченъ былъ Ханскимъ достоинствомъ сынъ Букея Джангеръ, умершій въ 1845 году. Съ того времени управляетъ ордою отдѣльный временный Совѣтъ, состоящій изъ Предсѣдательствующаго и двухъ Совѣтниковъ изъ Киргизовъ *.

(* Во время бытности моей въ Киргизскихъ степяхъ, Предсѣдателемъ былъ Полковникъ Генеральнаго Штаба М. И. Иванинъ, а Совѣтниками Султанъ Менгли-Гирей Букеевъ, родной братъ умершаго Хана, и Султанъ Кучакъ Шигаевъ, сынъ двоюроднаго брата Хана Джангера.

Земля Киргизской внутренней орды, большею частію, вовсе неспособна для хлѣбопашества; однако на Узеняхъ, въ Харахоѣ и другихъ мѣстахъ начинаютъ уже заниматься земледѣліемъ, при помощи Русскихъ. Страна эта состоитъ, въ сѣверной своей полосѣ, изъ глинистой, или, правильнѣе, глинисто-песчаной, а въ южной изъ песчаной почвы, прорѣзанной лугами и солончаками; число послѣднихъ увеличивается по мѣрѣ приближенія къ югу.

Пространства внутренней орды, около ставки Хана и далѣе на югъ, представляются какъбы песчаными жилами или барханами, между коими разстилаются злачные луга и выгоны, часто довольно большіе (въ 10, 15 и болѣе верстъ). Пески состоятъ или изъ сыпучихъ песковъ, голыхъ и подвижныхъ, или мѣстами поросшихъ растеніями, свойственными песчаной почвѣ и доставляющими кормъ для животныхъ, особенно для верблюдовъ. Луга въ Киргизскихъ степяхъ различныхъ качествъ; часто они довольно хороши, и сѣно, снятое съ нихъ, недурно, но много разнится отъ нашего. На выгонахъ замѣчательны по многоразличному употребленію три растенія,—кумарчикъ, тумуръ-буяу и кызылъ-буяу. Первое (agryophyllum arenarium), растущее въ изобиліи на пескахъ, составляетъ любимый кормъ верблюдовъ; изъ сѣменъ его приготовляютъ кашу и даже пробовали дѣлать кофе, въ родѣ ячнаго. Тумуръ-буяу (statice gmelini), покрывающее пространства вблизи солончаковъ, имѣетъ красивые голубые цвѣты. Его любятъ

бараны, а также и верблюды; изъ корней растенія получается желтая краска, и можно употреблять его для дубленія кожъ, такъ какъ въ немъ много дубильнаго вещества. Кызылъ-буяу (galium satureaefolium) гнѣздится преимущественно вблизи Камышъ-Самарскихъ озеръ, но растетъ и на югѣ степей между камышами. Изъ корня его приготовляется красная краска. Въ степяхъ нашелъ я сѣмена Китайскаго табаку и Персидскаго растенія, называемаго здѣсь *сумакъ*. Высушенные и растертые плоды этого послѣдняго, имѣющіе кисловатый вкусъ, употребляются съ жареною бараниной и вообще съ жаркимъ.

Въ сѣверной части степей протекаютъ двѣ рѣчки, Верхній и Нижній Узени, впадающія въ Камышъ-Самарскія озера. Таргунъ скорѣе можно назвать каналомъ, который, спертый плотиною, разлился въ рѣку. Тоже можно сказать о рѣкѣ Мостикѣ, или Бюльдургенди, составляющей родъ оврага, гдѣ вода течетъ только весною и впадаетъ въ Гаки. Есть также въ сѣверной сторонѣ степей Горькая Рѣчка, параллельная Узенямъ; въ верховьяхъ ея вода прѣсная, а далѣе соленая. Такаяже вода и обѣихъ Узеней, соотвѣтственно почвѣ, по которой протекаетъ,—бываетъ и прѣсною и соленою.

На сѣверъ отъ Ханской ставки—озеро Чуланъ-Копа и нѣсколько другихъ, болѣе или менѣе прѣсныхъ (они прежде были окружены камышемъ, въ которомъ встрѣчались и кабаны). Къ степямъ примыкаетъ и Ахтуба. Сѣверо-восточная сторона степей наполнена озерами разной величины,

называемыми Камышъ-Самарскими; они окружены камышемъ и имѣютъ, большею частію, соленую воду. Вблизи Ханской ставки—большое соленое озеро Хаки или Гаки; оно составляетъ настоящій солонецъ. Многія другія мѣстности степей изобилуютъ также озерами, болѣе съ соленою водою; около нихъ вьются стада дичи, утокъ, куликовъ, чибисовъ и т. п. Въ разныхъ направленіяхъ степей, сверхъ Ханской ставки, разбросаны Киргизскія кибитки или землянки; но тамъ и сямъ, напримѣръ на Узеняхъ, Киргизы начинаютъ устраивать нѣчто въ родѣ селеній, и хуторовъ, напр. Харахой и Ахуновскій хуторъ. Горъ, въ собственномъ значеніи этого слова, вовсе здѣсь нѣтъ; есть однако холмы, напр. Малая Богдо и другіе. Лѣсовъ тоже нѣтъ; тамъ и сямъ камышъ заступаетъ ихъ мѣсто. Изрѣдка встрѣчаются небольшія, разбросанныя вербы и лозы, тополи и осины; изъ ягодъ только ежевика. Изъ насѣкомыхъ множество мошекъ, комаровъ и т. п. Тарантулы и скорпіоны встрѣчаются нерѣдко; говорятъ, что есть и фаланга. Небольшія ящерицы попадаются по разнымъ мѣстамъ. Жаръ достигаетъ здѣсь лѣтомъ до 45° Реом.; зимою бываютъ морозы до 25° и болѣе *. Переходъ отъ весны къ лѣту быстръ; осень самое пріятное время. Частыя гололедицы отнимаютъ у животныхъ возможность, добывать траву на поляхъ, а мятели

* Объ этихъ послѣднихъ см. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1858 г., ч. XXXIII, кн. 12, отд. II, стр. 211.

съ сильными вѣтрами, буранами, бываютъ иногда причиною гибели цѣлыхъ стадъ. Перемѣны температуры всегда разительны.

Главное занятіе Киргизовъ, какъ народа кочующаго, составляетъ скотоводство. Изъ домашнихъ животныхъ, въ сѣверной части степей болѣе рогатый скотъ и лошади, въ южной болѣе овцы и верблюды. Сборы съ Киргизовъ взимаются приблизительно по количеству содержимаго ими скота и составляютъ собственный капиталъ орды, изъ котораго также покрываются разныя издержки ея администраціи. Въ настоящее время, по статистическимъ свѣдѣніямъ, въ ордѣ считается верблюдовъ 58.903, лошадей 229.173, рогатаго скота 158.792, овецъ 1.092.470, козъ 131.171. Подать полагается съ верблюда и лошади 28, съ рогатаго скота 14, съ овцы и козы 4 к. сер. Общая сумма податей, въ настоящее время, простирается до 89.322 р. 95¼ к. сер.

Киргизы раздѣляются на поколѣнія; поколѣнія на роды, управляемые отдѣльными родоправителями изъ Султановъ. Во внутренней ордѣ 16 родовъ: Адай, Алача, Байбакта, Бершовъ, Китинскій, Тазовскій, Танинскій, Маскаровскій, Исентемировскій, Исыковскій, Джанбасовскій, Начаевскій, Семиродскій, Кызылкуртовскій, Черкешевскій и Туленгутовскій. Кромѣ ихъ, есть еще два почетныхъ рода — Султанскій и Ходжинскій. О другихъ подраздѣленіяхъ сказано выше. Киргизы не любятъ скопляться, какъ Калмыки, кибитками, такъ, что аулъ у Киргизовъ состоитъ изъ нѣсколькихъ только кибитокъ, одна отъ другой отда-

ленныхъ, хотя и въ виду одна отъ другой. По происхожденію или сословіямъ, Киргизы раздѣляются: (1) на Султановъ, считающихъ себя происходящими отъ Чингисъ Хана; они, въ числѣ 400 душъ, составляютъ Султанскій родъ; (2) на простыхъ Киргизовъ. Какъ взиманіе податей производится по количеству скота; то нельзя съ точностію опредѣлить численность народонаселенія Киргизовъ. Въ 1849 году, считалось 23.598 кибитокъ, а въ кибиткѣ среднимъ числомъ 5 душъ, всего 118.990 душъ.

Киргизы Магометанскаго исповѣданія. Большіе охотники до лошадинаго мяса и баранины, вообще любятъ и почти исключительно употребляютъ мясную пищу, иногда верблюжину, особенно зимою; лѣтомъ, бѣдные питаются молокомъ и айраномъ, рѣдко кумысомъ. Воды Киргизы не пьютъ, можетъ быть, по причинѣ дурныхъ ея качествъ. Нѣкоторые употребляютъ кирпичный чай, а Султаны и Китайскій. Мало по малу начинаетъ входить въ употребленіе растительная пища. Часто уже Киргизы покупаютъ муку, пшено и рисъ; послѣдній принадлежитъ у нихъ, впрочемъ, къ предметамъ роскоши. Рѣдко курятъ трубки, но всѣ нюхаютъ табакъ *. Кочевья Киргизовъ раздѣ-

* Киргизамъ, какъ Мусульманамъ, дозволено многоженство. Они однако не пользуются имъ. Калымъ, плата за невѣсту, и издержки на содержаніе многихъ женъ препятствуетъ многоженству. — Киргизы не предоставляютъ женщинамъ никакихъ преимуществъ и вовсе не уважаютъ ихъ. Часто случалось мнѣ видѣть въ степи Киргиза, ѣдущаго верхомъ на верблюдѣ, а жену

ляются, какъ и у Калмыковъ, на лѣтнія и зимнія; одни отъ другихъ отдалены на нѣсколько десятковъ, а иногда и сотенъ верстъ. Киргизъ, прибывшій на лѣтнее кочевье съ семействомъ и имуществомъ, устраиваетъ кибитки вблизи мѣстъ, годныхъ для пастбища, и вблизи воды, а при недостаткѣ ея дѣлаетъ худуки (копанки) и отыски-

его, не смотря на страшную жару, шедшую при немъ пѣшкомъ; она, сверхъ того, вела за поводъ верблюда. Киргизы, имѣющіе болѣе одной жены, для каждой изъ нихъ имѣютъ отдѣльную кибитку и прислугу. Болѣе трехъ женъ у Киргиза никогда почти не бываетъ; да и такихъ очень мало. Жены живутъ обыкновенно между собою въ вѣчной враждѣ. За первую жену калымъ, состоящій изъ извѣстнаго числа разнаго рода домашнихъ животныхъ, довольно умѣренный; за другую жену гораздо большій, за третью еще большій. Обращается вниманіе и на происхожденіе жениха; такъ, Султанъ гораздо сходнѣе можетъ купить жену, нежели Киргизъ другаго рода. Дочери Султановъ выходятъ замужъ почти только за Султановъ. Женщины здѣсь, какъ извѣстно, безъ всякаго образованія и ни одна изъ нихъ не знаетъ по-Русски; между тѣмъ, какъ нѣкоторые мужчины понимаютъ Русскій языкъ и даже говорятъ довольно правильно. Киргизы хитры, недовѣрчивы, трусливы, но при возможности дерзки, чрезвычайно корыстолюбивы и лѣнивы. Образованіе ослабляетъ эти недостатки, какъ можно замѣтить на нѣкоторыхъ изъ числа образовавшихся въ высшемъ учебномъ заведеніи. Между Султанами много совершенно необразованныхъ, и эти послѣдніе отличаются гордостію, надменностію и чрезвычайною лѣнью. Киргизы вообще очень болтливы, любятъ проводить цѣлыя ночи въ разговорахъ, къ которымъ женщины никогда не допускаются.

ваетъ въ окрестности удобныя пастбища. Лѣтомъ очень часто переставляетъ кибитку съ мѣста на мѣсто, иногда даже откочевываетъ подальше, если встрѣтитъ недостатокъ въ пастбищахъ. Кибитки дѣлаются изъ кошмы или войлока и разнятся отъ Калмыцкихъ тѣмъ только, что верхняя часть плоска, тогда какъ у Калмыковъ онѣ остроконечны. Огонь лѣтомъ раскладывается за кибиткой. Аулы располагаются обыкновенно вблизи балокъ, какъ мѣстѣ, болѣе изобилующемъ травою и представляющемъ возможность, отыскать въ копанкахъ воду. Лѣтомъ, Киргизы начинаютъ запасаться сѣномъ для зимы и нанимаютъ иногда луга вблизи своихъ зимнихъ кочевокъ. Осенью переходятъ на зимнія кочевья, въ мѣста болѣе южныя, по крайней мѣрѣ, удобныя и защищенныя отъ вѣтровъ камышемъ и буграми, называемыми здѣсь барханами. Благодаря камышу, берега Каспійскаго моря, по которымъ лѣтомъ не кочуютъ по причинѣ мухъ, комаровъ и недостатка воды, составляютъ зимою самое удобное мѣсто для кочевокъ. Вблизи кочевокъ, Киргизъ старается имѣть запасъ сѣна, но собственно скотъ его питается подножнымъ кормомъ изъ-подъ снѣга; запасъ же сѣна бережетъ онъ на случай сильной стужи, гололедицы и глубокихъ снѣговъ. Многіе Киргизы, въ настоящее время, живутъ зимою въ землянкахъ—низкихъ, душныхъ и неопрятно содержимыхъ. Султаны имѣютъ на зиму домы, а при домахъ сараи и т. п. Киргизы, менѣе бѣдные, переходя съ зимнихъ кочевокъ на лѣтнія, оставляютъ на первыхъ нѣсколько человѣкъ для караула и для приготовленія запаса сѣна. Богатые Султаны живутъ отдѣльно отъ другихъ; помѣстья ихъ состоятъ изъ нѣсколькихъ кибитокъ. Вблизи держатъ только по нѣскольку десятковъ коровъ и верблюдовъ для молока и айрану, или арьяну, нѣсколько лошадей для поѣздокъ и около 100 кобылъ съ жеребятами для кумыса. Остальной скотъ, составляющій иногда стада изъ нѣсколькихъ тысячъ лошадей и барановъ, немного меньше того рогатаго скота и нѣсколькихъ сотъ верблюдовъ, пасется въ другомъ, удобномъ мѣстѣ, часто отдаленномъ на нѣсколько десятковъ верстъ.

Хотя Киргизы переходятъ съ мѣста на мѣсто; но перекочевки ихъ ограничены извѣстными правилами, такъ, что каждый Киргизъ пользуется только опредѣленнымъ для него поземельнымъ участкомъ, какъ для лѣтней, такъ и для зимней кочевки.

Во время жестокой зимы, въ ордѣ гибнетъ скотъ въ огромномъ числѣ; такъ, въ зиму 1849 года, при недостаткѣ корма и защиты отъ стужи, пало здѣсь почти 400.000 головъ разнаго рода скота *. Для устраненія такихъ значительныхъ потерь, Предсѣдатель Совѣта орды исходатайствовалъ учрежденіе ссудной кассы въ 10.000 р. сер., изъ которой, въ случаѣ нужды, выдаются, за расписками и поручительствами, Киргизамъ на покупку фуража пособія за проценты, по 3% на 6 мѣсяцевъ и по 6% на годъ.

* О подобной потерѣ Киргизовъ въ 1849 году см. Журн. М. В. Д., 1858 г., ч. XXXIII, кн. 12, отд. II, стр. 211.

Во врачебномъ отношеніи, у нихъ есть аптека въ Ханской ставкѣ, Медикъ и Ветеринаръ. Къ медику Киргизы обращаются только въ отчаянныхъ случаяхъ; для врачебной же помощи вообще имѣютъ своихъ врачей, *даргиръ*, или *эмчи* (съ Калмыцкаго), или наконецъ (съ Арабскаго) *табибъ*. Эти врачи часто бываютъ изъ Муллъ и изъ Татаръ, болѣе, чѣмъ изъ Киргизовъ. Они притомъ и фокусники: для внушенія довѣрія, въ присутствіи больнаго лижутъ языкомъ раскаленное желѣзо, вбиваютъ въ себя ножи и т. п. При леченіи плюютъ больному въ глаза, играютъ на двуструнной Киргизской балалайкѣ, дабы выгнать шайтана (чорта) и т. п. Часто больные думаютъ, что въ нихъ поселился шайтанъ; тогда стараются жить вблизи мечети, и духовные читаютъ надъ ними стихи изъ корана. Повивальныя бабки, необразованныя Киргизки, въ тяжелыхъ родахъ, для удаленія шайтана сжимаютъ животъ родящей, ударяютъ по немъ, словами и бранью гоняютъ его. Въ сифилитической болѣзни врачи Киргизскіе употребляютъ накуриванія изъ киновари, которыми иногда почти удушаютъ больнаго. Вѣрятъ также, въ подобныхъ случаяхъ, въ дѣйствіе сарсапарили, которую и называютъ дорогою травою, а суррогатомъ ея растеніе **carex arenaria**. Въ грудныхъ болѣзняхъ, часто здѣсь случающихся, употребляютъ Сарептскій бальзамъ. Для оспопрививанія живетъ въ ордѣ Татаринъ, который, какъ единовѣрецъ, скорѣе можетъ внушить имъ необходимость этой операціи. Оспа здѣсь нетакъ губительна, какъ у Калмыковъ; впрочемъ, при появленіи ея, Киргизы оставляютъ кибитку и больнаго подъ надзоромъ человѣка, перенесшаго уже эту болѣзнь, а сами откочевываютъ дальше. Главная мѣстная болѣзнь Киргизовъ есть золотуха, и вообще болѣзни кожи. При мясной пищѣ и постоянномъ пребываніи на свѣжемъ воздухѣ, кажется, болѣзни эти происходятъ отъ неопрятности. Киргизы не имѣютъ бани и вовсе почти не купаются. Часто я здѣсь также видѣлъ болѣзни дыхательныхъ органовъ и бугорчатую чахотку,—слѣдствія золотушнаго расположенія Киргизовъ и особенныхъ свойствъ воздуха, непріятно-сухаго и раздражающаго дыхательные органы. Въ перемежающейся лихорадкѣ Медикъ орды Пупаревъ употребляетъ съ большимъ успѣхомъ по $^1/_{10}$ грана **extracti nucis vomicae spirituosi**, приготовленнаго въ порошкѣ съ молочнымъ сахаромъ (**saccharum lactis**).

Для поданія врачебнаго пособія домашнимъ животнымъ и вообще для исполненія ветеринарныхъ оффиціальныхъ и частныхъ обязанностей, находится здѣсь Ветеринарный Врачъ Кобышевъ, воспитывавшійся въ Харьковѣ.

Скотоводство Киргизовъ.

Уходъ за животными у Киргизовъ самый ничтожный; они предоставлены болѣе попеченіямъ природы. Круглый годъ, безъ всякой почти защиты, остаются подъ открытымъ небомъ, на подножномъ корму, и довольствуются часто дурною водою. Камышъ и барханы почти един-

ственная ихъ защита зимою, а горсть сѣна единственный, заранѣе приготовленный кормъ. Для врачеванія животныхъ, у нихъ грубые и суевѣрные коновалы. О какихъ-то вредныхъ кормовыхъ растеніяхъ ходятъ слухи между Киргизами. Говорятъ, напримѣръ, что есть травы въ окрестностяхъ Камышъ-Самары, отъ которыхъ издыхаютъ верблюды и бараны; но нельзя добиться, какія это травы. Я думаю, что слухи эти истекаютъ изъ невѣжества. На восточномъ берегу Каспійскаго моря, на Мангышлакскомъ полуостровѣ, около горъ Каратау, по караванной дорогѣ, ведущей въ горы, и вообще въ цѣлой этой окрестности, существуетъ между Киргизами убѣжденіе, что тамъ растетъ какая-то трава, называемая *мертвою*, отъ которой лошади дохнутъ. Разсматривая однакожъ ходъ болѣзни, происходящей по ихъ мнѣнію отъ мертвой травы, я полагаю, что недугъ этотъ нечто иное, какъ обыкновенный антоновъ огонь въ селезенкѣ (lientis gangraenosa), случающійся часто въ лѣтнее и осеннее время отъ причинъ весьма различныхъ, а не отъ мнимой мертвой травы, которой Киргизы не знаютъ и по виду. Трава, отъ которой будтобы дохнутъ верблюды и бараны, безъ сомнѣнія, также выдумка. Напротивъ, степные солончаки имѣютъ благодѣтельное вліяніе на животныхъ. Вблизи солончаковъ растенія напитываются поваренною солью и имѣютъ соленый вкусъ. Они, безъ сомнѣнія, спасительны для тѣхъ животныхъ, которыя, по слабости своего тѣлосложенія, требуютъ ея безусловно для поддержанія пищеваренія, правильнаго образованія пищевой каши, питательнаго сока, крови и вообще жизнедѣятельности. Къ животнымъ этого рода принадлежатъ преимущественно овцы, кажется верблюды, отчасти и рогатый скотъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ южной части степей, гдѣ болѣе всего солончаковъ и чувствительный недостатокъ воды прѣсной, воспитывается гораздо болѣе овецъ и верблюдовъ, нежели на сѣверѣ, и, кажется, потеря ихъ тамъ, относительно, гораздо меньше. Я полагаю, что поваренная соль и полынь могутъ даже предохранить животныхъ отъ болѣзни, называемой Киргизами *джумуръ-куртъ*, которую надобно считать родомъ гнили.

Верблюды воспитываются у Киргизовъ преимущественно въ южной полосѣ, сосѣдственной Каспійскому морю; потому что тамошній кормъ и много солончаковъ благопріятствуютъ ихъ воспитанію; по крайней мѣрѣ, нельзя лучше воспользоваться этими мѣстами, какъ обращая ихъ на содержаніе этихъ животныхъ. Но верблюды водятся и во всей внутренней ордѣ. Они бываютъ здѣсь цвѣта обыкновеннаго бураго, иногда и сѣраго. Большее число съ двумя горбами, но есть и одногорбые, особенно на югѣ; этихъ послѣднихъ называютъ здѣсь *наръ*. Они болѣе злы и упрямы, нежели двугорбые; но гораздо больше ихъ, сильнѣе и почти вдвое дороже. Отъ соединенія одногорбаго самца съ двугорбою самкою происходятъ одногорбые верблюды, а отъ соединенія двугорбаго самца съ одногорбою самкою что-то среднее между тѣми и другими, такъ, что на

спинѣ нѣчто похожее на два горба, но раздѣленіе надвое несовершенное. Одногорбый самецъ (не меринъ) называется *люкъ*, двугорбый—*бура*; верблюдъ меринъ—*ауакъ*. Верблюды живутъ около 25 лѣтъ, хотя нормальную жизнь ихъ считаютъ въ степяхъ 40 лѣтъ. Дурное съ ними обращеніе, тяжелыя работы и употребленіе въ пищу, въ случаѣ подозрѣнія въ болѣзни, не допускаютъ ихъ до старости. Ростъ верблюдовъ довольно большой; но полагаютъ, что они меньше Калмыцкихъ, содержимыхъ на правой сторонѣ Волги, на прибрежьяхъ Каспійскаго моря. Случки бываютъ раннею весною или, лучше сказать, въ концѣ зимы. Передъ случкою верблюдъ самецъ начинаетъ дѣлаться сердитымъ, особенно одногорбый, теряетъ позывъ къ пищѣ и худѣетъ. Замѣтивъ это, Киргизы допускаютъ его къ случкѣ. Самка носитъ плодъ около 13 мѣсяцевъ; оплодотворяется разъ въ два года и рожаетъ обыкновенно одного верблюженка. Полнаго возраста верблюды достигаютъ на шестомъ году; на третьемъ году подвергаютъ ихъ холощенію; болѣе или менѣе на 3 и 4 начинаютъ мало по малу употреблять въ работу, а на 5 и 6 случаютъ.

Въ быту Киргиза, верблюдъ составляетъ весьма полезное животное. Онъ довольствуется самымъ скуднымъ кормомъ, растущимъ по пескамъ. Репейникъ, колючка, осока, камышъ и такъ называемый здѣсь тумуръ-буяу и кумарчикъ составляютъ самую любимую его пищу. Любитъ онъ очень солонцы и золу, остающуюся отъ огня; часто въ нее ложится. Долго обходится безъ пищи и воды

и по раскаленнымъ отъ солнца пескамъ несетъ на себѣ до 20 и болѣе пудовъ (почти втрое противъ лошади). Часто Киргизы ѣздятъ на нихъ верхомъ, но лѣтомъ съ трудомъ идетъ онъ рысью; ѣзда верхомъ на верблюдѣ непріятна, отъ безпрестаннаго колебанія и какъбы качки во время движенія. Часто устраиваютъ на немъ сидѣнье съ обѣихъ сторонъ, куда и садятся два человѣка, сверхъ вьюка. На немъ перевозятъ кибитки, сѣно и разныя тяжести, иногда запрягаютъ въ телѣги (я на верблюдахъ ѣздилъ въ тарантасѣ). Для навьючиванія и для верховой ѣзды заставляютъ его лечь; послѣ навьюченія онъ встаетъ, когда заставляютъ идти. Запряженный даже въ телѣгу или въ тарантасъ, верблюдъ ложится на землю, какъ только пріостановится. Походка его скорая, такъ, что шагъ его равняется почти малой рыси лошади. Утомленный долгимъ движеніемъ, или непомѣрною тяжестію, кричитъ, иногда ложится и дѣлается очень упрямымъ; разсерженный плюетъ, особенно на незнакомыхъ, даже бьетъ передними и задними ногами. Въ концѣ лѣта и осенью, верблюдъ обыкновенно тучнѣетъ, горбы его подымаются. Въ исходѣ зимы, отъ скуднаго корма и отъ половой страсти худѣетъ, горбы его опускаются и какъбы отвисаютъ. Онъ даетъ Киргизу шерсть и пухъ, продаваемые на ярмаркѣ въ Ханской ставкѣ, или въ другихъ мѣстахъ. Съ трехъ верблюдовъ собирается около пуда шерсти съ пухомъ, цѣною отъ 2 до 3 р. сер. Изъ нея, кромѣ тюфяковъ, выдѣлываютъ въ Оренбургской и Саратовской губерніяхъ довольно прочныя сукна, употреб-

ляемыя Киргизами; изъ пуху дѣлаютъ на фабрикахъ шали и другія матеріи. Верблюжьей шерсти здѣсь не стригутъ, но снимаютъ ее руками весною, вмѣстѣ съ пухомъ, когда она начинаетъ отдѣляться и держится очень слабо. Пуха отъ шерсти не отдѣляютъ, а продаютъ вмѣстѣ. Верблюжье молоко, довольно впрочемъ непріятное для непривыкшаго, употребляется иногда въ пищу, и изъ него дѣлается айранъ. Мясо верблюдовъ употребляется также въ пищу; но никогда почти не убиваютъ ихъ для этого нарочно, а только въ нѣкоторыхъ несчастныхъ хозяйственныхъ случаяхъ, напримѣръ, при переломѣ костей, или другаго рода важныхъ поврежденіяхъ и т. п. Мясо верблюжье не составляетъ особенно любимой пищи Киргизовъ; вообще оно жестко и невкусно. Изъ кожи дѣлаются турсуки и собы (мѣшки для кумыса и арьяну); продаютъ также кожи на ярмаркахъ на сыромять, на сбрую, хомуты и т. п. Средняя цѣна двугорбаго верблюда въ Киргизской ордѣ отъ 16 до 25 р. сер. и болѣе.

Болѣзни верблюдовъ мало еще здѣсь извѣстны; чаще всего случаются между ними парши (scabies herpetica), по-Киргизски *кутыръ*, противъ которыхъ Киргизы употребляютъ скипидарное масло и другія подобныя ему средства. Болѣзнь эту, если она застарѣла, или случится зимою, по трудности самаго хода и по недостатку защиты отъ холода, Киргизы считаютъ неизлечимою. Здѣшній Ветеринаръ Кобышевъ, въ 1857 году осенью, принялъ на свое попеченіе 16 верблюдовъ, въ высокой степи пораженныхъ паршами;

употребляя мази изъ сѣры, цинковаго купороса и зеленаго мыла и притомъ обмыванія кожи, излечилъ ихъ въ 4 недѣли. У верблюдовъ встрѣчается часто и родъ шолудей, называемыхъ здѣсь *кысага*, которыя, при первоначальномъ пренебреженіи болѣзни, дѣлаются упорными. Лечить ихъ можно, какъ чесотку, соблюдая при этомъ опрятность. Увѣряютъ, что у верблюдовъ бываетъ часто повальный поносъ, *тычканъ*; но Киргизы почти ничѣмъ его не лечатъ; по крайней мѣрѣ, не могъ я узнать, что они противъ него употребляютъ. Впрочемъ, какъ онъ чаще всего происходитъ отъ простуды; то, принятое у Киргизовъ подвязываніе живота войлокомъ, составляетъ собственно и лекарство. Ходили слухи, что въ предшествовавшую зиму свирѣпствовалъ между верблюдами поносъ, на прибрежьяхъ Каспійскаго моря. Къ болѣзнямъ верблюдовъ можно бы причислить выкидышъ, отъ употребленія во время гололедицы корма обмерзшаго. Осенью, а иногда весною, бываетъ у верблюдовъ повальная хромота, *бакай куртъ* (копытный червь), происходящая отъ мѣстныхъ причинъ и преимущественно отъ употребленія верблюдовъ въ работу въ грязь и сырость. Главнымъ здѣсь лекарствомъ считаютъ опрятность и сухое содержаніе копытъ, а потому и надѣваютъ на копыта родъ башмаковъ изъ толстой кожи. У Калмыковъ, какъ увѣрялъ насъ одинъ ветеринаръ, случается между верблюдами, и злокачественная антракозная хромота; но здѣсь этой болѣзни не замѣчали. О раздутости брюха (tympanites) не собралъ я никакихъ свѣдѣній; кажется однако,

что она здѣсь случается, но скорѣе, нежели у рогатаго скота, проходитъ безъ лекарствъ. Верблюдъ при случаѣ любитъ много поѣсть и не разбираетъ пищи; притомъ, если только имѣетъ возможность, то послѣ корма сейчасъже утоляетъ неумѣренно жажду. * Я самъ видѣлъ верблюдовъ такъ объѣвшихся, что они едва ходили съ раздутыми брюхами; но вздутіе это проходило безъ лекарства. Киргизы увѣряли меня, что у верблюдовъ, какъ и у овецъ, бываетъ болѣзнь, называемая *джумурь-куртъ* (о ней будетъ упомянуто ниже при описаніи болѣзни овецъ); но я не имѣлъ возможности видѣть ея самъ.

Лошади у Киргизовъ составляютъ самое любимое животное. Нѣтъ бѣднаго Киргиза, у котораго бы не было нѣсколькихъ, а рѣдко уже одной лошади. Богатые имѣютъ ихъ до двухъ, до трехъ и четырехъ тысячъ. Лошади и бараны болѣе, нежели другія животныя, замѣняютъ здѣсь отчасти и деньги; ими можно платить прислугѣ, награждать Киргиза за данныя ему порученія, платить калымъ. Киргизскія лошади во всѣхъ мѣстахъ орды, главной породы, которая несовсѣмъ сохранилась въ первобытной чистотѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что прибывшіе первоначально изъ-за Урала Киргизы привели съ собою и чистую Киргизскую породу лошадей, которыя, какъ Калмыцкія и Татарскія, причисляются къ сѣверной породѣ. Но послѣ, часто случавшіеся хищничества и грабежи, и вообще сношенія съ Калмыками, Татарами и Русскими, смѣшали породы. Похищенный у Калмыковъ жеребецъ случался часто съ Киргизскими кобылицами и на оборотъ; отъ того, теперь трудно опредѣлить собственно Киргизскую лошадь. Часто, мясистая и большая голова, какъбы приставленный сверху къ крестцу хвостъ, обличаютъ типъ Калмыцкій въ лошади, чисто Киргизской. Вообще лошади эти, если и не отличаются стройными формами, то всеже нельзя ихъ назвать некрасивыми. Ростъ ихъ рѣдко болѣе двухъ аршинъ; видъ довольно пріятный; голова умѣренная, чаще прямая, шея болѣе короткая, прямая, крестецъ срѣзанный, постановка хвоста невысокая, ноги сильныя, бабки немного косвенныя. Шерсть ихъ неодинакова, часто гнѣдая, караковая, рыжая, сѣрая, даже пѣгая отъ смѣшенія разныхъ мастей. Характера они болѣе кроткаго, и мало пугливы. Однако онѣ игривы. Самая обыкновенная ѣзда у Киргиза—верховая; мужчины и женщины считаютъ ее самою удобною, особенно по сыпучимъ пескамъ. Въ дорогѣ Киргизъ ѣдетъ обыкновенно умѣренною рысью, проѣзжаетъ около 100 верстъ въ день и каждыя 25 или 30 верстъ даетъ лошади немного отдохнуть; покормитъ подножнымъ кормомъ, но поитъ ее, ес-

* Полковникъ Иванинъ на Мангышлакскомъ полуостровѣ, дѣлая ученыя розысканія въ горахъ Карашау, видѣлъ верблюда-самку, заблудившуюся въ этой безводной странѣ; она, увидѣвъ отрядъ его, подошла къ нимъ, шла съ ними до перваго колодца и тамъ выпила въ одинъ разъ 12 казачьихъ ведеръ воды, т. е. болѣе 12 гарнцевъ.

ли возможно, передъ самою уже дорогою. Голодъ и жажду онѣ переносятъ легко. Киргизы лошадей своихъ не подковываютъ, какъ и Калмыки. Только зимою, при гололедицѣ, требуютъ иногда Русскихъ кузнецовъ, но и куютъ лошадей, чаще только на переднія ноги. Для дальней дороги зимою, напримѣръ для извоза и т. п., употребляютъ, большею частію, верблюдовъ.

Повозокъ никакихъ Киргизы не имѣютъ; рѣдко можно встрѣтить Татарскую арбу, которой употребленіе по песку неудобно. Въ мѣстахъ пограничныхъ съ Русскими селеніями встрѣчаются иногда Русскія телѣги. Богатые Султаны для своихъ женъ или дѣтей имѣютъ, хотя рѣдко, дроги, которыя бываютъ безъ всякихъ тюфяковъ, и только покрываются Персидскими или другими коврами. Для болѣе отдаленныхъ поѣздокъ употребляютъ иногда и тарантасы и считаютъ уже неприличнымъ, чтобы богатыя Султанши мчались по прежнему верхомъ на удалыхъ Киргизскихъ бѣгунахъ. Киргизы ѣздятъ верхомъ отлично, не исключая женщинъ. Для верховой ѣзды употребляютъ широкое, у богатыхъ украшенное бархатомъ, серебромъ и т. п. Киргизское сѣдло, котораго разница отъ казачьяго и Калмыцкаго состоитъ въ томъ, что лука передняя и задняя гораздо шире и круглѣе, а тебенки раскрашенные. Лошадей удерживаютъ на уздечкѣ и не употребляютъ вовсе мундштука.

Относительно воспитанія лошадей у Киргизовъ, можно лишь сказать, что онѣ цѣлый годъ

пасутся табунами на удобныхъ мѣстахъ; въ дополненіе къ зимнему, скудному подножному корму получаютъ, по мѣрѣ заготовленія, немного сѣна. Въ табунахъ ходятъ лошади небольшими кучками, косяками. Косяки эти образуются такъ, что къ одному жеребцу присоединяется нѣсколько кобылъ (отъ 11 до 20), привыкшихъ къ нему. Иногда, для составленія косяка, нарочно пріучаютъ другъ къ другу молодыхъ кобылицъ и молодаго жеребца. Мерины не соединяются съ косяками и ходятъ отдѣльно. Холостятъ жеребцовъ на второмъ или третьемъ году; начинаютъ употреблять въ дѣло на четвертомъ, но иногда и раньше; въ этоже время начинается и случка ихъ. Жеребецъ случается самъ съ кобылами своего косяка. Выгоды, которыя Киргизы имѣютъ отъ лошадей, весьма многоразличны. Они употребляютъ ихъ для верховой ѣзды и питаются ихъ мясомъ, особенно молодыхъ жеребятъ, изъ котораго приготовленныя колбасы, казы, составляютъ ихъ любимое кушанье. Нарочно однакожъ для продовольствія рѣдко убиваютъ лошадей, развѣ неспособныхъ уже къ работѣ, иліже по случаю праздниковъ, пировъ и т. п. Изъ кожъ молодыхъ жеребятъ, выдѣланныхъ съ шерстью, приготовляется родъ халатовъ, называемыхъ *ярiаки* или *ярiаки*. Изъ кобыльяго молока дѣлаютъ кумысъ, напитокъ питательный, прохлаждающій и немного опьяняющій.

Кумысъ, или собственно *кымысъ*, дѣлается слѣдующимъ образомъ: варятъ пшено въ водѣ

до совершеннаго размягченія; сливаютъ воду, а на пшено, въ количествѣ чайной чашки, вливаютъ около ведра свѣжаго кобыльяго молока и кипятятъ; потомъ даютъ остыть, сохраняя однако нѣсколько теплоты; затѣмъ вливаютъ въ чисто вымытый, кожаный мѣшокъ, вмѣстимостью около 6 ведеръ, называемый тамъ саба, илиже въ мѣшокъ меньшій,—турсукъ. Приготовивъ такимъ образомъ закваску, ставятъ въ тепломъ мѣстѣ на 24 и до 48 часовъ, пока вкусъ сдѣлается кисловатымъ отъ броженія; послѣ приливаютъ свѣжаго кобыльяго, но невскипяченнаго уже молока. Это — кумысъ, но еще молодой. Простоявъ же 24 часа, при взбалтываніи отъ времени до времени, онъ дѣлается крѣпче. Предъ употребленіемъ, его процѣживаютъ и взбалтываютъ или переливаютъ особенными для того назначенными ковшами, отъ чего онъ удобряется и отдѣляетъ болѣе угольной кислоты. Затѣмъ, по мѣрѣ употребленія, доливаютъ въ сабу столькоже свѣжаго молока, сколько израсходовано кумыса, и при взбалтываніи, получаютъ опять, чрезъ 24 часа, годный для употребленія кумысъ. Послѣ 4 или 5 дней, весь кумысъ выливаютъ изъ сабы, тщательно ее вымываютъ теплою водою и, вливъ ведро прежняго кумыса, который на этотъ разъ служитъ закваскою, дополняютъ нѣсколькими ведрами молока, изъ котораго образуется снова кумысъ и т. д. Вкусъ хорошаго кумыса долженъ быть слегка кисловатый; но онъ зависитъ отъ свойствъ травъ, на которыхъ пасутся кобылицы.

Наконецъ, отъ продажи лишнихъ лошадей, Киргизъ имѣетъ прибыли отъ 8 до 50 р. сер. за каждую.

Кромѣ обыкновенной, описанной здѣсь породы, встрѣчаются въ Киргизскихъ степяхъ лошади, называемыя, несовершенно правильно, аргамаками. Собственно аргамаки воспитываются въ Хивѣ, Бухаріи и по восточному берегу Каспійскаго моря, особенно у Туркменовъ; отличаются своимъ ростомъ, статьями, силою, неутомимостію, и прыткостью. Но въ Киргизскихъ степяхъ называютъ аргамакомъ всякую лошадь, болѣе видную и рослую. Умершій Ханъ Джангеръ получилъ въ даръ отъ Правительства нѣсколько жеребцовъ, кажется Арабскихъ, которыми и улучшилъ породу своихъ лошадей, состоящихъ теперь изъ нѣсколькихъ тысячъ штукъ. Происшедшія отъ пожалованныхъ жеребцовъ лошади виднѣе и больше другихъ, часто доставались, въ видѣ подарковъ, приближеннымъ Султанамъ и называемы были аргамаками. Послѣ смерти Хана, уходъ за лошадьми его не составлялъ уже предмета особенной заботливости; лучшихъ лошадей заводъ лишился. Не смотря однакоже на это, лошади этого завода, на Таргунѣ, извѣстны здѣсь подъ именемъ аргамаковъ, и въ самомъ дѣлѣ, многія изъ нихъ имѣютъ еще и теперь нѣкоторое преимущество предъ лошадьми другихъ Киргизовъ.

Въ табунѣ Султана Менгли-Гирея показывали мнѣ нѣсколько лошадей, называемыхъ аргамаками; но я нашелъ ихъ только ростомъ немного больше другихъ и неочень красивой наружно-

сти. Изъ обыкновенныхъ Киргизскихъ лошадей славятся Черкешевскаго рода, принадлежащія старшинѣ Фейзулѣ-Бейбулатову. Онѣ отличаются на скачкахъ, но въ наружности не представляютъ никакой особенной замѣчательности. О лошадяхъ, называемыхъ тамъ *карабаиръ*, не могъ я собрать никакихъ свѣдѣній. Князь Чингизъ разсказывалъ, что карабаиръ значитъ «бѣдный обогатился» и что подъ этимъ именемъ понимаютъ смѣсь Киргизскихъ лошадей съ аргамаками.

Изъ болѣзней, свойственныхъ лошадямъ, чаще всего случается здѣсь Сибирская язва, или, лучше сказать, карбункулезная горячка (febris carbunculosa v. lienitis gangraenosa); Киргизы называютъ ее *джамалдатъ*. Поражаетъ она нетолько лошадей, но и другихъ животныхъ, особенно овецъ; бываетъ преимущественно лѣтомъ, во время сильныхъ жаровъ, почти постоянныхъ здѣсь въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, но также и въ другія времена года. Она не обнаруживается въ видѣ чисто повальномъ, а болѣе спорадически, и то подъ разными видами, съ наружными карбункулами или безъ нихъ. Ходъ ея различный, чаще очень быстрый, нѣсколько часовъ и меньше. Словомъ, болѣзнь эта не разнится почти ничѣмъ отъ случающейся въ западной Европѣ и не составляетъ вовсе болѣзни, называемой Гауптомъ Baulen Säuche, желвачной заразы, или настоящей Сибирской язвы, а соотвѣтствуетъ антонову огню въ селезенкѣ. Киргизы обыкновенно снимаютъ кожи съ лошадей, павшихъ отъ этой болѣзни, даже зарѣзываютъ больную лошадь и ѣдятъ мясо, увѣряя, что оно невредно. Однакожъ они часто подвергаются злокачественному прыщу и ищутъ тогда со страхомъ врачебнаго пособія. Случаи безвреднаго употребленія такихъ животныхъ, вѣрнѣе всего, происходятъ отъ того, что болѣзнь невсегда бываетъ правильно опредѣляема Киргизами *. Замѣтивъ желваки, Киргизы немедленно вырѣзываютъ ихъ, или прижигаютъ раскаленнымъ желѣзомъ; часто съ успѣхомъ, особенно, если ходъ болѣзни менѣе быстръ и леченіе предпринято заблаговременно.

Чесотка у лошадей (scabies), по-Киргизски *кутыръ*, бываетъ здѣсь часто. Опасна она лишь при застарѣлости и въ зимнее время, по невозможности леченія на открытомъ воздухѣ. Лечатъ ее извѣстными уже ветеринарамъ наружными средствами, Киргизы же брошенною самойже больной лошади кровью помазываютъ ее и находятъ это полезнымъ. Другіе употребляютъ для втиранія скипидарное масло, послѣ соскобленія струпьевъ ножемъ.

О мытѣ, сапѣ и чильчакѣ не получилъ я никакихъ особенныхъ свѣдѣній. Мытъ доброкачественный, какъ обыкновенная болѣзнь жеребятъ, не обращаетъ на себя никакого вниманія, а чильчакъ и сапъ нечасто здѣсь случаются.

---

* Я остаюсь при прежнемъ убѣжденіи моемъ, что нетолько соприкосновеніе къ животнымъ, пораженнымъ этою болѣзнію, но даже и употребленіе ихъ мяса въ пищу, не можетъ быть безвредно, если невсегда, то по крайней мѣрѣ очень часто.

Мытъ по-Киргизски называется *сакау*, сапъ—*манка*, а чильчакъ—*безеу*. Всѣ эти болѣзни были замѣчаемы тутъ ветеринаромъ, чаще впрочемъ на лошадяхъ наслѣдниковъ Хана, гдѣ болѣе обращалось вниманія на ихъ болѣзненное состояніе и гдѣ, безъ особаго разрѣшенія, запрещено убивать больныхъ лошадей на продовольствіе. Объ инфлюенцѣ вовсе здѣсь не знаютъ. Я однакожъ полагаю, что падежи лошадей, въ исходѣ суровыхъ зимъ, едвали не слѣдствіе этой болѣзни. Киргизы прямо говорятъ: падежъ отъ недостатка корму или отъ простуды. Тоже объ *оглумѣ* я не могъ получить свѣдѣній. Болѣзни копытъ рѣдко случаются; потому что лошади почти не подковываются и рѣдко употребляются въ дальнюю дорогу. Садна, или ссадины и пухлины, нигдѣ я не видѣлъ, что̀, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ хорошаго примѣненія сбруи, а еще болѣе отъ того, что большая часть лошадей почти вовсе не употребляется въ работу. Для излеченія садна, Киргизы употребляютъ примочку изъ раствора поваренной соли. Одышки, запала и разбитія ногъ нигдѣ я также не видѣлъ; онѣ здѣсь рѣдко, кажется, случаются, потому что трудно было даже узнать объ ихъ Киргизскомъ названіи. Случающіяся иногда наружныя поврежденія лѣтомъ мажутъ скипидарнымъ масломъ или дегтемъ, для предохраненія отъ червей. Этимиже средствами и табакомъ истребляютъ развившихся червей. Вообще, въ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ, Киргизы болѣе всего покупаютъ и употребляютъ скипидарное масло, квасцы и желѣзный купоросъ.

Ко многимъ мѣрамъ, предпринятымъ Правительствомъ къ улучшенію скотоводства и быта Киргизовъ, принадлежитъ учрежденіе скачекъ, какъ одного изъ средствъ, болѣе всего способствующихъ рачительному уходу за лошадьми, правильному ихъ содержанію и постепенному развитію качествъ ихъ. Теперь Киргизъ старается имѣть хорошихъ лошадей, не для того однако, что онѣ улучшаютъ его состояніе и доставляютъ новыя средства къ болѣе удобной жизни, но изъ-за одного приза на скачкѣ. Скачки у нихъ, кромѣ частныхъ, бываютъ, три раза въ годъ, при самой Ханской ставкѣ; одна во время весенней, другая во время осенней ярмарки, а третья въ лѣтній праздникъ ихъ рамазанъ-байранъ. Скачка происходитъ въ присутствіи Совѣта и многихъ Киргизовъ, человѣкъ до 1.000. Соискателей отъ 20 до 50. Частныя скачки у Киргизовъ бываютъ по случаю свадьбы или на праздникахъ и угощеніяхъ. Иногда, на самомъ скоромъ бѣгу, захватываютъ ѣздоки оставленныя на землѣ деньги и т. п.

Рогатый скотъ у Киргизовъ, особенно убогатыхъ, держится въ меньшемъ противу лошадей количествѣ. Нельзя сказать, чтобы здѣшняя порода его отличалась особенными качествами. Ростъ средній, часто малый, иногда немного больше, что́, кажется, происходитъ отъ смѣшенія со скотомъ Надволжскихъ поселянъ-Малороссіянъ. Масть различна,—рыжая, пестрая и другія; наружностью скотъ много похожъ на хорошо содержимый Литовскій, но не имѣетъ сходства со степнымъ сѣ-

рымъ. Молока коровы даютъ мало, около 8 фунтовъ въ день, лѣтомъ, а зимою отъ 3 до 4 фунтовъ. Я однакожъ убѣдился, что правильный уходъ и усиленная дача корма значительно поправляютъ молочность. Ухода за коровами почти нѣтъ никакого. Онѣ пасутся, круглый годъ, при кочевкахъ или нѣсколько дальше отъ нихъ; зимою, сообразно состоянію владѣльца, раздѣляютъ участь другихъ его животныхъ. Быковъ холостятъ на второмъ году возраста, кромѣ назначенныхъ для расплода. На одного быка назначаютъ около 24 коровъ и держатъ цѣлое стадо вмѣстѣ, безъ всякаго выбора быковъ для коровъ. Бѣдные Киргизы имѣютъ рогатаго скота отъ 2 до 8, а богатые до 2.000 штукъ и болѣе. Выгоды отъ рогатаго скота очень важны въ быту бѣднаго Киргиза; потому что лѣтомъ молоко составляетъ почти единственную его пищу. Убитый баранъ не можетъ быть употребленъ въ одинъ разъ: это бы разорило бѣднаго Киргиза, а сохранить его мясо нѣтъ возможности, при недостаткѣ ледниковъ; потому молоко замѣняетъ другую пищу. Изъ молока дѣлаютъ Киргизы айранъ, приготовляютъ Киргизскіе сыры твердые, кисловатые. Изъ сметаны дѣлаютъ масло, непріятное на вкусъ; хранятъ его въ желудкахъ бараньихъ или мѣшкахъ; зарываютъ въ землю и поливаютъ водою, отъ чего, какъ увѣряютъ, масло не портится, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ; чаще впрочемъ приготовляютъ Киргизы масло изъ овечьяго молока. Мясо рогатаго скота употребляется въ пищу, но рѣдко, чаще зимою, когда

нетакъ скоро подвергается порчѣ; оно не составляетъ особеннаго лакомства Киргизовъ, предпочитающихъ ему баранину и конину. Кожи скота для выдѣлки продаются на ярмаркахъ, равно какъ и скотъ; отсюда послѣдній идетъ на продовольствіе среднихъ губерній, менѣе на Кавказъ, куда чаще гонится Калмыцкій скотъ. Цѣны на ярмаркахъ бываютъ отъ 2 до 17 р. сер. за штуку.

Изъ болѣзней рогатаго скота самую важную составляетъ *чума*, по-Киргизски *акъ-байпакъ*. Она здѣсь, по разсказамъ, бываетъ довольно часто, но непостоянно и не всякій годъ. Ограниченное сообщеніе между жителями, пребываніе стадъ въ мѣстахъ уединенныхъ и правила алкорана, предписывающія удалять все отъ пораженныхъ заразительными болѣзнями, препятствуютъ быстрому распространенію заразы. Она случается чаще осенью, ходъ имѣетъ такойже, какъ и въ другихъ мѣстахъ, наноситъ большой вредъ, иногда около 50%. Жители полагаютъ, что она заносится изъ сосѣднихъ мѣстностей. Заносится ли она сюда изъ Азіи, или изъ Европы, пока неизвѣстно. Для леченія этой болѣзни Киргизы не имѣютъ никакихъ, особенно полезныхъ средствъ.

Въ числѣ важнѣйшихъ цѣлей поѣздки нашей въ Киргизскія степи, были опыты чумопрививанія тамошнему рогатому скоту. Въ 1855 году, съ разрѣшенія Начальства, были производимы въ степи опыты чумопрививанія; для этой цѣли куплено 100 штукъ Киргизскаго скота, по большей части, молодаго, обоего пола, и въ разстояніи 3 верстъ отъ Ханской ставки, гдѣ не бываетъ прогона ско-

та, избрано мѣсто для опытовъ. На значительномъ пространствѣ сдѣлана была ограда и въ ней, въ довольно большомъ другъ отъ друга разстояніи, устроены 6 навѣсовъ для помѣщенія скота; вырыли два колодца, приготовили необходимые снаряды и посуду; назначили нѣсколько казаковъ для караула, заготовили сѣно, наняли людей для ухода за скотомъ и построили кибитку для производства опытовъ окурки зараженныхъ кожъ. По пріѣздѣ нашемъ въ Ханскую ставку, Предсѣдательствующій въ Совѣтѣ орды просилъ меня, принять участіе въ чумопрививаніи. Между тѣмъ ветеринаръ орды, съ первыхъ чиселъ мая, прививалъ уже чумную матерію, полученную изъ Новоузенска и Казани; но она не обнаруживала никакого дѣйствія. Потомъ, получивъ отъ медика орды матерію, собранную имъ въ селѣ Березовкѣ, Камышинскаго уѣзда, привилъ ее 10 штукамъ. Скотъ, на второй день послѣ прививанія, не обнаруживалъ еще ничего болѣзненнаго. Въ тоже самое время, ветеринаръ орды получилъ снова чумную матерію изъ Казани. Мы также привезли съ собою изъ Харьковскаго уѣзда, Стрѣлечинскаго монастыря, четыре образчика чумной матеріи, т. е. одинъ натуральной и одинъ разъ уже привитой первой генераціи, собранной 2 іюня, и два такіеже образчика, 16 іюня. Такимъ образомъ были у насъ тогда, вмѣстѣ съ матеріею Казанскою, натуральною, три рода матеріи натуральной и два первой генераціи.

Принявъ съ того времени участіе въ производимыхъ опытахъ, оставилъ я тамъ прибывшихъ

со мною воспитанниковъ, далъ имъ необходимыя наставленія и 21 іюля, кромѣ привитыхъ уже 10 штукъ Камышинскою матеріею натуральною, взяли мы еще для опытовъ 10 новыхъ штукъ (изъ упомянутыхъ 100 штукъ). Съ 22 на 23 іюля нѣкоторыя привитыя, 19 іюля (до нашего еще пріѣзда) матеріею Камышинскою, начали обнаруживать какъбы предвѣстники болѣзни, и скоро затѣмъ замѣчалась у нихъ вялость, тугость въ поясницѣ, немного уменьшенный позывъ на кормъ и пульсъ, учащенный, у нѣкоторыхъ около 20 ударовъ въ минуту. Опухоль отъ прививанія у всѣхъ почти животныхъ была возвышенна, горяча и чувствительна. У двоихъ преимущественно замѣчался изрѣдка повторявшійся кашель и болѣе, нежели у другихъ, слезотеченіе и даже, послѣ прежде бывшаго запора, обнаружилось легкое послабленіе. Всѣ однакожъ эти признаки были въ такой низкой степени, что мы находились въ затрудненіи опредѣлить положительно, составляютъ ли они послѣдствіе чумопрививанія ниже только случайность. Но у скота, коему привита нами чума 21 іюля, матеріями, привезенною изъ Харьковскаго уѣзда (собранною 16 іюня) и присланною изъ Казани, кромѣ мало лишь замѣтной опухоли въ мѣстахъ прививанія и то гораздо меньшей, нежели у скота, коему привита матерія изъ Камышинскаго уѣзда, не видѣли мы, во все время, никакихъ другихъ болѣзненныхъ явленій. Это дозволило отчасти полагать, что у скота, очумленаго матеріею Харьковскою и Казанскою, зараженія вовсе не послѣдовало; у коровъ же, очум-

ленныхъ матеріею Камышинскою, преимущественно у двухъ, обнаруживавшихъ нѣкоторыя болѣзненныя явленія, могло послѣдовать зараженіе. Но какъ явленія эти, около 26 іюля, вовсе не усиливались; то мы, во избѣжаніе потери матеріи, тогоже 26 іюля, взятую съ нихъ слизь и слезы привили 5 штукамъ, коимъ прежде уже была привита Харьковская и 5 штукамъ Казанская, непринявшаяся чумная матерія. Цѣль опыта была, убѣдиться, обнаружатъ ли онѣ теперь, при вторичномъ прививаніи, что-либо болѣзненное и притомъ, если обнаружатъ, то собрать съ нихъ матерію слѣдующей генераціи. На всякій же случай, еслибы у этихъ 10 штукъ, не обнаружились и теперь никакіе признаки болѣзни отъ ихъ невосприимчивости, или отъ другихъ причинъ, приняли мы, 26 іюля, свѣжихъ 7 штукъ скота и привили имъ туже самую матерію. Обращая однакожъ вниманіе, что и у тѣхъ, которыхъ мы уже считали зараженными, признаки болѣзни чрезвычайно слабы (ибо здѣсь превозмогала главнымъ образомъ только болѣе возвышенная опухоль отъ прививанія, что̀ и заставляло допускать дѣятельность заразительнаго начала), мы сдѣлали еще слѣдующіе опыты. Желая убѣдиться, какія будутъ опухоли и вообще другіе признаки у тамошняго рогатаго скота отъ простаго только, механическаго поврежденія и отъ привитія жидкостей другихъ здоровыхъ штукъ, 27 іюля, тремъ еще, свѣжепринятымъ, продѣлы на бокахъ шеи, посредствомъ заволочной иголки, простую тесемку (такуюже, каку ю упо

требляли и для прививанія чумной матеріи) и, 29 іюля, еще тремъ свѣжимъ продѣли подъ кожу такіяже тесемки, напитанныя слюною и слезами, взятыми у здоровыхъ животныхъ.

Какъ изъ привезенныхъ нами матерій изъ Харькова, была съ начала употреблена (безъ всякихъ послѣдствій) одна только собранная 16 іюня, а у насъ была и другая отъ 2 іюня, собранная прежде, во время самаго сильнаго развитія болѣзни въ Стрѣлечанскомъ монастырѣ; то мы, 29 іюля, привили и эту матерію, натуральную, 4 новымъ скотинамъ, соблюдая предосторожность, чтобы каждая, изъ сказанныхъ партій была содержима отдѣльно. На 3 день, у привитыхъ 27 іюля матеріею Камышинскою второй генераціи (какъ свѣжихъ, такъ и тѣхъ, у коихъ прежде не принялась еще матерія Харьковская и Казанская, а послѣ уже была привита матерія Камышинская второй генераціи), начали мы замѣчать почти у всѣхъ опухоль отъ прививанія, гораздо большую, нежели прежде, отъ прививанія матеріею Харьковскою и Казанскою. У нѣкоторыхъ же послѣ замѣчались ускоренный пульсъ, взъерошеніе шерсти, уменьшенный позывъ на кормъ, обильное истеченіе слезъ и у одной легкое послабленіе и кашель. Чувствительность въ поясницѣ, какъ и прежде, едва была замѣтна, а обнаруживалась тугость и какъбы неповоротливость. 30 іюля, одна изъ 7 скотинъ, коимъ въ первый разъ привита, 26 іюля, матерія Камышинская, начала передъ вечеромъ проявлять всѣ признаки сильнаго лихорадочнаго состоянія

и ночью пала; но посмертныя явленія убѣдили, что болѣзнь была случайно развившаяся Сибирская язва. У привитыхъ, 29 іюля, матеріею Харьковскою, собранною 2 іюня, начали также обнаруживаться вскорѣ всѣ признаки такіеже, какъ и отъ привитія матеріею Камышинскою. У животныхъ, коимъ продѣта была тесемка, опухоли почти не оказалось, а замѣчалось только легкое утолщеніе клѣтчатой ткани, въ видѣ канатика, по направленію тесемки; у одной изъ нихъ была настоящая опухоль, но очень малая, безъ возбужденія пульса и другихъ болѣзненныхъ измѣненій. У тѣхъ, коимъ привита на тесемкѣ слюна, взятая отъ здороваго скота, замѣчалась въ мѣстѣ привитомъ опухоль, но вчетверо меньше, противъ опухолей отъ матеріи Камышинской и Харьковской, собранной 2 іюня.

Въ такомъ состояніи, видя нѣкоторыя болѣзненныя измѣненія у зачумленныхъ второю генераціею матеріи Камышинской и первою генераціею матеріи Харьковской, собранной 2 іюня, и, не замѣчая никакихъ болѣзненныхъ явленій отъ сухой тесемки и тесемки со слюною здороваго скота, мы въ дѣятельности заразы стали отчасти сомнѣваться и 3 августа, видя въ Камышинскихъ второй генераціи по одной штукѣ болѣе другихъ больныхъ, необнаруживавшихъ впрочемъ во всей полнотѣ признаковъ, нами предположенныхъ, и не ожидая уменьшенія слабыхъ этихъ явленій, вовсе неувеличивавшихся, убили, для изслѣдованія полостей тѣла и для ургихъ опытовъ, обѣихъ. Прежде однакожъ собрали съ нихъ матерію для прививанія, изъ Камышинской уже третьей, а изъ Харьковской второй генераціи. По вскрытіи оказалось, у зараженной Камышинскою матеріею, легкое только воспаленіе 4 желудка и тонкихъ кишекъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (у ней было легкое послабленіе), а у зачумленной Харьковскою матеріею первой генераціи, собранною 2 іюня, желудокъ и кишки не представляли почти никакихъ измѣненій, только замѣченъ былъ очень сильный приливъ крови къ печени.

Не имѣя и послѣ вскрытія полнаго убѣжденія въ достиженіи цѣли, но не упуская изъ виду замѣчаемыхъ нѣкоторыхъ болѣзненныхъ явленій, при перенесеніи матеріи съ одного животнаго на другихъ, 3 августа, мы Камышинскую матерію третьей уже генераціи, собранную съ убитой коровы, привили свѣжеприведеннымъ на чумный дворъ 25 штукамъ. Для изслѣдованія же вліянія отъ соприкосновенія здороваго скота съ частями убитыхъ, изрѣзали половину кожи каждой на нѣсколько кусковъ и обтирали носъ и глаза здоровымъ, вновь приведеннымъ животнымъ, давали обнюхивать и затѣмъ привязали по куску на шеѣ. А другія половины кожъ окуривали, въ кибиткѣ, нарочно для того приготовленной, куреніями Гютона де-Морво, въ продолженіе 24 часовъ, и затѣмъ, послѣ провѣтриванія, (для освобожденія только отъ запаха хлора) изрѣзали ихъ въ куски, изъ коихъ пять употребили для натиранія и обнюхиванія и привязали на шею 5 новымъ здоровымъ животнымъ, а 5 другимъ

продѣли, сверхъ того, въ видѣ заволокъ на шеѣ, тесемки изъ окуренной кожи.

Во время, въ которое мы перестали слѣдить за послѣдствіями чумопрививанія, т. е. 12 августа, у 25, зараженныхъ третьею генераціею Камышинской матеріи, обнаруживалась только значительная опухоль въ мѣстахъ привитыхъ и у нѣкоторыхъ легкое возбужденіе пульса. Изъ скота, коему были привязаны куски неокуренной кожи, у трехъ замѣчалась вялость и немного уменьшенный позывъ на кормъ, а одна изъ нихъ, сверхъ возбужденія пульса, обнаруживала слезотеченіе и по временамъ кашель. У животныхъ же, на коихъ наложены окуренные куски кожи, не оказалось никакихъ болѣзненныхъ явленій; наконецъ продѣтыя заволокою имѣли, въ мѣстѣ прививанія, большія опухоли, возбужденіе пульса, вялость, уменьшенный позывъ на кормъ, а нѣкоторыя кашель. Скотъ же, которому привиты матеріи первыхъ генерацій, былъ совершенно здоровъ. Во все время опытовъ, кромѣ одной штуки, павшей отъ Сибирской язвы, и двухъ, убитыхъ для опытовъ, не было никакого другаго падежа.

Изъ всего вышесказаннаго, нельзя не замѣтить, что мы не видѣли вовсе признаковъ совершенно развитой чумы отъ прививанія. Отъ чего собственно зависѣло это обстоятельство, трудно рѣшить. Отъ времени ли года, отъ мѣстности, недостатка ли, въ то время, въ скотѣ воспріимчивости, отъ натуры ли тамошняго скота, или отъ другихъ какихъ неизвѣстныхъ обстоятельствъ.

Слабаго дѣйствія нельзя приписывать несвѣжести матеріи; потому что мы, до выѣзда еще изъ Харькова, дѣлали опыты чумопрививанія при ветеринарномъ училищѣ тремъ отдѣльнымъ партіямъ скота. Тамъ прививали мы совершенно свѣжую матерію, привезенную только за 30 верстъ, и не смотря на то, кромѣ опухоли и легко возбужденнаго пульса, никакихъ другихъ признаковъ у нихъ не замѣтили; а между тѣмъ отъ этойже самой матеріи, привитой на мѣстѣ первоначальнаго проявленія чумы, въ Стрѣлечинскомъ монастырѣ, признаки развитой чумы обнаружились и результатъ отъ прививанія оказался весьма полезнымъ. При опытахъ въ Харьковѣ, температура воздуха была очень высока. Я тогда уже подозрѣвалъ, не имѣетъ ли это обстоятельство вліянія на ослабленіе дѣятельности заразы. Послѣже, въ Ханской ставкѣ, во время прививанія, гдѣ жары постоянно доходили почти до 40 и болѣе градусовъ по термометру Реомюра, подозрѣніе мое увеличилось. Но по возвращеніи въ Харьковъ, узналъ я, что производившіеся опыты чумопрививанія близь Одессы, при большихъ жарахъ, имѣли слѣдствіемъ совершенное развитіе признаковъ чумы. Это обстоятельство ослабляетъ только, но не опровергаетъ совершенно, моего мнѣнія; потому что и самая мѣстность при жарахъ можетъ имѣть большое вліяніе. Директоръ Харьковскаго ветеринарнаго училища Н. Д. Галицкій полагаетъ, что чумопрививаніе представляетъ болѣе полные результаты и совершенное развитіе признаковъ чумы тамъ, гдѣ свирѣпствуетъ,

во время прививанія, натуральная чума. Изъ этогоже слѣдуетъ, что для чумопрививанія необходима нетолько чумная матерія, но и особенное расположеніе животныхъ.

Киргизы увѣряютъ, что у нихъ не бываетъ Сибирской язвы на рогатомъ скотѣ; я однако видѣлъ корову, пораженную этою болѣзнію. Этотъ случай устраняетъ всякое сомнѣніе о ея существованіи, преимущественно лѣтомъ, во время сильныхъ жаровъ, хотя она тамъ дѣйствуетъ только спорадически. Киргизы называютъ ее *карасанъ*; ходъ и признаки ея совершенно такіеже, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи; слѣдовательно предохранительныя мѣры противъ нея и даже леченіе можно бы здѣсь примѣнить такоеже, какъ и во всей Европѣ. На успѣхъ леченія, по быстротѣ хода болѣзни и по жестокости ея, нельзя много полагаться; болѣе слѣдуетъ ожидать пользы отъ предохранительныхъ мѣръ. Многими опытами я убѣдился, что, кромѣ другихъ предохранительныхъ средствъ, удаленія причинъ ея по возможности, самое удобоисполнимое и полезное есть употребленіе для здороваго скота, въ мѣстѣ появленія язвы, хлористой извести два раза въ день, въ продолженіе 8 дней, отъ чайной до столовой ложки въ слизистомъ отварѣ. Средство это слѣдуетъ употреблять нетолько для рогатаго скота, но и для другихъ домашнихъ животныхъ, при появленіи Сибирской язвы.

Ящуръ, по-Киргизски *аусылъ* и повальная хромота *бакай-куртъ* (копытный червь), какъ и въ другихъ мѣстахъ, случаются здѣсь довольно часто,

ежегодно. Но доброкачественный ихъ характеръ не требуетъ почти никакого пособія, и потому здѣсь не лечатъ вовсе этихъ болѣзней. Хромоту неповальную, но всякую другую называютъ Киргизы *сарпъ*. Повальнаго воспаленія легкихъ (peripneumonia pecorum epizootica) вовсе тамъ не знаютъ и кажется, что оно не бываетъ; но случается, какъ говорятъ, болѣзнь, называемая *сары-ауру* (желтая болѣзнь). Изъ разсказовъ объ ней видно, что она сопровождается грудною водянкою (hydrothorax); а какъ грудная водянка у скота—чаще исходъ другихъ болѣзней, то я, не имѣя болѣе близкихъ объ ней свѣдѣній, сомнѣваюсь, дѣйствительно ли *сары-ауру* повальное воспаленіе легкихъ, или гниль (cachexia hydropica), или, наконецъ, *джумуръ-куртъ* (cachexia hydropica verminosa). Онъ хотя, по мнѣнію Киргизовъ, бываетъ не у рогатаго скота, а только у овецъ и верблюдовъ; но сходство въ условіяхъ организаціи, образовательной силы и темперамента овецъ, верблюдовъ и рогатаго скота, дозволяютъ заключить, что *джумуръ-куртъ* у рогатаго скота здѣсь встрѣчается, хотя можетъ быть рѣже, и что Киргизы его собственно называютъ *сары-ауру*.

Овецъ держатъ въ Киргизскихъ степяхъ очень много. Онѣ составляютъ тамъ одну породу, жирнохвостыхъ или чундуковъ. Овцы эти безъ роговъ (даже бараны), довольно большаго роста, съ длинными отвисшими ушами, грубошерстыя, часто коричневаго цвѣта, съ большими курдюками или наростами на задней части тѣла, вмѣсто хвоста, наполненными жиромъ, иногда даже, какъ

увѣряютъ (хотя рѣдко), около пуда вѣсомъ. Я взвѣшивалъ жиръ изъ курдюка и нашелъ у одного барана 15, у другаго 17 фунтовъ; но это было въ концѣ іюля, осенью же онъ безъ сомнѣнія гораздо тяжелѣе, потому что послѣ лѣтняго корма, къ осени курдюки значительно увеличиваются. Жиръ изъ курдюковъ считается самымъ нѣжнымъ лакомствомъ кочующихъ народовъ. Кромѣ коричневыхъ, есть тамъ и бѣлыя овцы, пестрыя съ коричневыми и черными пятнами, безъ сомнѣнія отъ произвольной случки разношерстныхъ овецъ и барановъ. Выше сказано, что овецъ имѣютъ Киргизы болѣе въ южной полосѣ орды, вблизи Каспійскаго моря; но содержатъ ихъ довольно много и во всѣхъ безъ исключенія другихъ мѣстахъ. Овцы, какъ и другія животныя Киргизовъ, ходятъ цѣлый годъ по пастбищамъ, подъ надзоромъ пастуховъ и собакъ, называемыхъ овчарками. Зимою пускаютъ ихъ на мѣста, гдѣ лошади разрыли уже отчасти снѣгъ. На ночь и въ мятели стараются держать вблизи землянокъ, или кибитокъ, въ камышѣ, или между буграми, иногда въ особенныхъ загорожахъ, и даютъ немного сѣна. Ягненье овецъ бываетъ здѣсь, въ мартѣ или апрѣлѣ. Въ іюнѣ, стригутъ, первый разъ, молодыхъ овецъ, другой разъ въ—позднюю осень, въ концѣ сентября, и въ октябрѣ. У старыхъ овецъ шерсть послѣ зимы такъ сбивается, что образуется изъ нея какъ-бы родъ неровной и неодинаковой плотности и толщины кошмы, называемой Киргизами *джабага*. Она весною мало по малу начинаетъ отдѣляться отъ тѣла и подъ нею показывается новая

шерсть. Джабага невсегда отдѣляется, въ одно и тоже время: у овецъ и въ хорошемъ тѣлѣ — въ началѣ мая, у исхудѣвшихъ, больныхъ и пораженныхъ болѣзнію джумуръ-куртъ—позже. Когда она начинаетъ приподниматься и отставать отъ тѣла, Киргизы руками снимаютъ ее съ овецъ и употребляютъ на подкладку, вмѣсто хлопчатой бумаги. Изъ джабаги дѣлаютъ веревки для кибитокъ и, продаютъ Русскимъ торговцамъ, отъ 75 к. до рубля и дороже за пудъ. Настоящую стрижку овецъ производятъ позднею осенью, въ концѣ сентября и позже, получая съ овцы отъ 3 до 5 фунтовъ шерсти. Я думаю, что осенняя стрижка небезвредна; потому что овцы остаются здѣсь цѣлую зиму подъ открытымъ небомъ. Стриженная шерсть употребляется на войлоки или кошмы. На одну кошму, длиною около 3, а шириною около сажени, идетъ шерсть 35 овецъ. Цѣна такой кошмы отъ 2 до 4 р. сер. Молодыхъ барашковъ, спустя 10 недѣль по рожденіи, кастрируютъ сами Киргизы и называютъ ихъ, какъ и Калмыки, кургашками. Лѣтомъ избираютъ для овецъ мѣста возвышенныя и сухія. Случка производится безъ участія человѣка. Выгоды, доставляемыя Киргизамъ овцами, значительны: мясо ихъ составляетъ самую любимую пищу, особенно жирное; Киргизъ безъ баранины жить не можетъ, особенно зимою, при недостаткѣ молока; молоко овечье употребляется лѣтомъ въ пищу, для приготовленія арьяна, сыра и масла; изъ шерсти дѣлаютъ кошмы; кожа идетъ на тулупы: лишнихъ овецъ и барановъ продаютъ на ярмаркахъ, отъ 2 до

4 р. сер. за штуку (теперь дешевле); наконецъ овцы истребляютъ тарантуловъ. Болѣзни Киргизскихъ овецъ: 1) *чесотка* или *парши*, по-Киргизски *кутыръ*, бываетъ довольно часто, излечивается скипидарнымъ масломъ; но зимою Киргизы считаютъ болѣзнь эту почти неизлечимою и очень справедливо, по мѣстнымъ впрочемъ обстоятельствамъ; 2) оспа, по-Киргизски *куль*, не отличается злокачественностію, а потому Киргизы не завели оспопрививанія; 3) *круженіе овецъ* отъ пузырчатой глисты въ черепномъ мозгѣ (**hydrocephalus hydatideus**), по-Киргизски *тинтякъ* довольно часто лѣтомъ, но его не лечатъ, а тотчасъ убиваютъ овецъ на мясо; 4) Сибирская язва овецъ, по-Киргизски *тупаланъ*, проявляется лѣтомъ спорадически; ходъ имѣетъ очень быстрый и потому не представляетъ возможности леченія; предохранительныхъ мѣръ противъ нея Киргизы не предпринимаютъ; 5) о *ящурѣ* съ хромотою, о хронической злокачественной хромотѣ и о слабости въ бедрахъ (**rhachialgia limbalis**) не могъ собрать свѣдѣній; кажется, она здѣсь не случается; 6) всякій кашель у рогатаго скота и у овецъ называютъ Киргизы *джутъ-крукъ*, но это еще не опредѣляетъ вполнѣ рода и вида болѣзни; кашель отъ легочныхъ червей называется здѣсь *укпе-куртъ* (легочные черви), существованіе названія доказываетъ, что болѣзнь бываетъ, но я ея тамъ не видѣлъ; 7) есть названіе болѣзни *сары-буунъ* (желтый составъ), опухоль въ составахъ; объ ней не могу сказать ничего положительнаго, но кажется, что это **artrocace agnellorum v. rhachitis v.**

scrophulosis adnorum; 8) наконецъ, важнѣйшая болѣзнь *джумуръ-куртъ* (кишечный червь), но это безъ сомнѣнія только гниль (**cachexia hydropiaca**), къ которой, вмѣсто частныхъ въ другихъ мѣстахъ сопряженій съ печеночными глистами или иногда легочными червями, тамъ, по мѣстнымъ особеннымъ причинамъ, присоединяются кишечные черви; глисты эти **echinococcus veterinorum, frichocephalus affinis, oxyuris vermicularis** и **strongylus contortus**; болѣзнь случается во всѣ времена года; для излеченія Киргизы употребляютъ квасцы и желѣзный купоросъ, но безъ особенныхъ успѣховъ.

Козъ воспитываютъ Киргизы менѣе, чѣмъ другихъ животныхъ. Онѣ здѣсь совершенно такіяже, какъ и у Калмыковъ; шерсть сѣроватая, какъбы дымчатая, также бѣлая, черная и пестрая; голова съ малыми рогами и безъ рогъ; чаще съ длинными отвисшими ушами, болѣе или менѣе средняго роста; шерсть длинная, много пуху, ноги часто косматыя. Держатъ ихъ Киргизы вмѣстѣ съ овцами и уходъ за ними такойже, какъ и за послѣдними. Отъ козъ получаютъ мясо, молоко, котораго онѣ даютъ болѣе, чѣмъ овцы, и которое часто составляетъ почти единственную пищу для цѣлыхъ семействъ бѣдныхъ Киргизовъ, — шерсть, пухъ и кожи. Шерсть вмѣстѣ съ пухомъ стригутъ весною. Первая идетъ на веревки; второй въ продажу на ярмаркахъ, отъ 3½ до 4½ р. сер. за пудъ; изъ него выдѣлываются, въ сосѣдственныхъ губерніяхъ, теплые и мягкіе платки, въ родѣ шалей, носки, перчатки и т. п. Кожи

продаются на сафьянъ; но онѣ считаются неочень удобными для этой цѣли и мало цѣнятся купцами. Цѣна козѣ отъ 1½ до 2 р. сер. Болѣзни козъ мало здѣсь изслѣдованы. Извѣстно однакожъ, что козы подвергаются паршамъ, которыя въ застарѣломъ видѣ очень упорны и неизлечимы.

Собакъ Киргизы держатъ довольно много; онѣ, по наружности, напоминаютъ борзыхъ и нашихъ дворняжекъ. Для овецъ содержатся овчарки, масти пепельной, сѣроватой, бѣловатой и черной; роста довольно большаго, мало разнятся отъ овчарокъ, Екатеринославской и другихъ губерній, но значительно больше овчарокъ заграничныхъ, видѣнныхъ мною въ Саксоніи и другихъ странахъ. Какимъ болѣзнямъ подвергаются Киргизскія собаки, я не получилъ положительныхъ свѣдѣній. Изъ разсказовъ, однакожъ, можно заключить, что и тамъ случаются чума, чесотка и довольно частое бѣшенство. О причинахъ бѣшенства Киргизы не имѣютъ понятія.

Свиней у Киргизовъ вовсе нѣтъ. Они, какъ Мусульмане, по правиламъ алкорана, не употребляютъ свинаго мяса.

Дворовыхъ птицъ Киргизы также не имѣютъ. Гусей и утокъ, при безводности степей, содержать почти невозможно. Индѣйки же и куры, безъ защиты отъ зимняго холода и при недостаткѣ зерноваго корма, съ большимъ развѣ трудомъ могли бы быть здѣсь разводимы.

(Окончаніе въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ).

ИСТОРІЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ *.

ОТЪ СОЕДИНЕНІЯ МИНИСТЕРСТВА ПОЛИЦІИ СЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ПО 19 НОЯБРЯ 1825 ГОДА.

ИСТОРІЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Послѣдніе два мѣсяца 1819 года.

Губернское управленіе.

Князь Викторъ Павловичъ Кочубей, вступивъ въ управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, 4 ноября 1819 года, нашелъ его въ томъ составѣ, какой, еще въ 1802 году, предполагалъ для него, т. е. учрежденнымъ «на обширнѣйшемъ планѣ» [310а]. Одинъ изъ первыхъ предметовъ, занявшій дѣятельность его по губернскому управленію, было содѣйствіе Главному Управленію Путей Сообщенія къ устройству дорогъ и къ изысканію способовъ содержанія ихъ. Главный Директоръ Путей Сообщенія дав-

* Н. Варадинова.

[310а] Исторія Мин. Вн. Дѣлъ, ч. 1, стр. 44.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1859.

МАЙ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ и ОПИСАНІЯ.

ПОѢЗДКА ВО ВНУТРЕННЮЮ КИРГИЗЪ-КАЙСАЦКУЮ ОРДУ, СЪ ВЕТЕРИНАРНОЮ ЦѢЛЮ *.

(Окончаніе) **.

IV.

ХАНСКАЯ СТАВКА ВЪ КИРГИЗСКИХЪ СТЕПЯХЪ.

Ханская ставка лежитъ къ сѣверо-западной сторонѣ степей внутренней Киргизской орды, между 48° и 49° сѣв. шир. и 65° и 66° вост. долг. Она представляетъ какъ-бы родъ малаго селенія, состоящаго изъ деревянныхъ домовъ, а отчасти и изъ землянокъ; имѣетъ двѣ главныя улицы, пересѣкающіяся между собою, и кромѣ того нѣсколько еще небольшихъ переулковъ. Домовъ здѣсь

* Профессора Харьковскаго Ветеринарнаго училища, Э. Островскаго.

** См. Журн. Мин. Вн. Дѣл., 1859 г., ч. XXXIV, кн. 1, отд. II, стр. 19, и кн. 2, стр. 59.

около 100; во многихъ изъ нихъ находятся лавки, съ разными, по большей части, низкаго только сорта, красными товарами, а также съѣстными припасами и нѣкоторыми хозяйственными принадлежностями. Жители ставки состоятъ изъ Русскихъ, Киргизовъ, Татаръ и нѣсколькихъ Армянъ. Торговлею занимаются, по большей части, Русскіе; а также имѣютъ въ ней участіе Армяне, нѣкоторые Татары и Киргизы. Вообще товары, составляющіе предметъ торговли здѣшнихъ купцовъ, самые простые и неприхотливые; но цѣнность ихъ весьма значительна. Кромѣ красныхъ товаровъ, здѣсь можно встрѣтить муку, мыло, скипидарное масло, деревянныя ложки, ковши, блюда, калачи, бублики, изсохшіе и безвкусные пряники, рисъ и пшено; а изъ самыхъ роскошныхъ сластей—орѣхи, сѣмена дынь и подсолнечника, Персидскія, Бухарскія и Хивинскія сласти, какъ то, урюкъ, альбухару, изюмъ и т. п. Лѣтомъ привозятъ сюда много арбузовъ и яблокъ.

Здѣсь помѣщаются два казачьи кордона, одинъ Астраханскій, состоящій изъ 100 казаковъ и офицера, а другой изъ 20 человѣкъ Уральскихъ, тоже съ офицеромъ. Самая ставка составляетъ какъ-бы главный городъ Киргизскихъ степей внутренней орды. Тамъ находится главная мечеть, хорошаго вида, деревянная, обложенная кирпичемъ тамошняго приготовленія, выдѣланнымъ изъ солончаковатой глины и высушеннымъ на солнцѣ. На мечети высокій минаретъ, съ котораго пять разъ въ день угрюмый Муэдзинъ, называемый здѣсь Азанча, унылымъ, но пронзительнымъ и

сильнымъ голосомъ, призываетъ правовѣрныхъ на молитву. Недалеко отъ мечети живетъ Ахунъ, старшій Киргизскій духовный, а вблизи нѣсколько Муллъ. Въ разныхъ мѣстахъ степей, есть также мечети, устроенныя въ землянкахъ и въ отдѣльныхъ домахъ; при нихъ служатъ Муллы. Противъ мечети въ ставкѣ находится самое большое тамошнее зданіе, прежній домъ Хана, построенный болѣе въ Европейскомъ вкусѣ. Часть его, теперь необитаемая, занята принадлежащими наслѣдникамъ Хана мебелью, сбруею, оружіемъ и т. п.; а въ другой части помѣщается Совѣтъ, управляющій ордою. Здѣсь также живетъ Предсѣдательствующій Совѣта и нѣкоторые чиновники. Султаны-Совѣтники имѣютъ въ ставкѣ свои отдѣльные домы на зиму, а лѣтомъ кочуютъ въ кибиткахъ, вблизи ставки. Въ самой ставкѣ имѣютъ пребываніе медикъ орды и ветеринаръ и находится домашняя аптека съ необходимымъ запасомъ лекарствъ. Вблизи Совѣта помѣщается Киргизское училище, гдѣ воспитываются около 30 дѣтей Киргизовъ, подъ руководствомъ одного учителя Русскаго, а другаго изъ Мусульманъ. Для полученія высшаго образованія, многіе изъ молодыхъ Киргизовъ, особенно изъ Султановъ, посылаются въ Оренбургъ, въ Неплюевскій корпусъ. Возвращаясь въ орду съ офицерскими чинами, они составляютъ классъ образованныхъ и самыхъ полезныхъ чиновниковъ и гражданъ. Въ самой ставкѣ есть два заѣзжихъ дома, въ родѣ гостинницъ, а вблизи Совѣта находится домъ, называемый *сугумъ*, для пріѣзжающихъ сюда по служ-

бѣ или по дѣламъ въ Совѣтъ Киргизовъ, которымъ столъ и квартиру даютъ на счетъ орды. Вблизи Совѣта также помѣщенъ острогъ, наполненный, по большей части, конокрадами; далѣе, единственное каменное строеніе, кладовая для храненія суммъ орды.

Всякій день, кромѣ пятницы, съ утра, начинаютъ собираться въ ставку Киргизы съ разныхъ сторонъ орды, на лошадяхъ или верблюдахъ, то по дѣламъ въ Совѣтъ, то за покупками. Здѣсь я постоянно присматривался къ ихъ лошадямъ, сбруѣ и верблюдамъ, и посредствомъ переводчика пріобрѣталъ разныя объясненія и свѣдѣнія. По пятницамъ, Киргизы, въ праздничныхъ нарядахъ и часто на болѣе уже щегольскихъ лошадяхъ, пріѣзжаютъ только въ мечеть.

Мѣстоположеніе ставки самое неудобное. Она находится среди сыпучихъ песковъ (Рынъ-пески) и со всѣхъ сторонъ окружена ими. Среди этихъже песковъ, въ разстояніи около 4 верстъ, построенъ обширный базаръ, въ родѣ гостинаго двора, для помѣщенія товаровъ во время ярмарки, бывающей здѣсь весною и осенью. На ярмаркахъ этихъ, кромѣ разныхъ привозимыхъ товаровъ, продаютъ Киргизы верблюжью шерсть, козій пухъ, кожи и т. п., преимущественно же лишнихъ домашнихъ животныхъ. На весенней ярмаркѣ 1855 года продано лошадей, отъ 8 до 50 р. сер. за голову, на 18.110 р. сер., рогатаго скота, отъ 2 до 17 р. сер. за голову, на 107.772 р. сер., верблюдовъ, отъ 15 до 30 р. сер. за каждаго, 18.799 р. сер., овецъ, отъ 1½ до 3 р. сер. за голову, на 150.000 р.

сер., всего домашнихъ животныхъ на 294.081 р. сер.; всѣхъже вообще товаровъ продано на 759.034 р. сер. Изъ торгующихъ были Русскіе купцы, Астраханскіе, Уральскіе и Донскіе казаки, Татары, Башкирцы, Туркменцы, Бухарцы и Грузины. Ярмарка продолжается обыкновенно нѣсколько недѣль.

Грунтъ земли вокругъ ставки песчаный, глинисто-песчаный и солончаковатый, съ солянными грязями. Вблизи ея замѣтны бугры красновато-желтаго песку, между коими иногда прозябаютъ нѣкоторыя растенія; только въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ, встрѣчаются между ними луговыя и выгонныя мѣста. Пески, на коихъ можно часто видѣть обломки раковинъ, приближаются къ ставкѣ все болѣе и болѣе и засыпаютъ иные домы почти до половины. Въ самой ставкѣ есть нѣсколько колодцевъ и многіе изъ нихъ имѣютъ хорошую прѣсную воду, что̀ составляетъ большую рѣдкость въ здѣшнихъ степяхъ; хотя тамъ для полученія воды часто достаточно разрыть землю только на нѣсколько футовъ, однако невездѣ находится прѣсная вода. Садовъ никакихъ нѣтъ, за исключеніемъ небольшаго садика, принадлежащаго Татарину, учителю Киргизскаго училища. Въ садикѣ этомъ немного растеній: витуха, мята, ноготки, бальзамины, стручковый перецъ, камышъ и нѣсколько виноградныхъ лозъ. Такойже садикъ, заключающій нѣсколько бѣдныхъ деревьевъ и немного травы, есть и у Ахуна. Изъ деревьевъ здѣсь растутъ, и то очень рѣдко, небольшіе кусты ивы, бѣлолиста-

го тополя и желто-цвѣтнаго ломоноса (**clematis glauca**) и особенный родъ дерева, довольно высокаго въ сравненіи съ прочими, и называемаго Киргизами дикимъ финикомъ (**eleagnus hortensis**). Изъ растеній вокругъ ставки и въ ея окрестностяхъ собраны нами: 1) **galium satureaefolium**, 2) **frankenia intermedia**, 3) **alhagi camelorum**, 4) **glycyrrhiza glandulifera**, 5) **eleagnus hortensis**, 6) **lythrum salicaria**, 7) **lythrum salicaria varietas canescens**, 8) **linaria odora**, 9) **euphorbia gerardiana**, 10) **statice gmelini**, 11) **calamagrostis epigejos**, 12) **stipa capillata**, 13) **eragrostis poæoides**, 14) **aristida pennata**, 15) **aeluropus lævis**, 16) **salsola kali**, 17) **atriplex laciniata**, 18) **kochia arenaria**, 19) **kochia dasyantha**, 20) **agryophyllum arenarium** (по-Киргизски *кумарчикъ*). Крапивы и щавеля нѣтъ.

Изъ птицъ видѣли мы орловъ, стрепетовъ, драхвъ, куликовъ, чибисовъ, дикихъ утокъ, грачей, ласточекъ и т. д. Изъ звѣрей вблизи ставки встрѣчаются особеннаго рода тушканчики, овражки, летучія мыши, иногда заходятъ сайгаки, зайцы и даже волки, а прежде были (какъ увѣряютъ) и кабаны. Изъ пресмыкающихся видѣли мы только особеннаго рода степныхъ ящерицъ, а изъ насѣкомыхъ неисчислимое множество мошекъ, жучковъ, мотыльковъ и комаровъ.

Черный-Яръ, Царицынъ, Новохоперскъ и село Хрѣновое.

Окончивъ въ Киргизскихъ степяхъ изслѣдованія наши, о которыхъ изложено выше, оста-

вили мы Ханскую ставку, 14 августа, и отправились на западъ, къ берегамъ Волги и Черному-Яру, чрезъ Киргизскія урочища Мостикъ, Шугай и Харахой. По дорогѣ къ первому урочищу переѣхали мы съ песчанной почвы на глинистую; на лѣвой сторонѣ дороги видѣли издали обширные солонцы (хаки). Въ урочищѣ Мостикѣ только двѣ Киргизскія кибитки. Оттуда дорога идетъ по глинисто-песчаной почвѣ, совершенно ровной. Въ Шугаѣ, нѣсколько кибитокъ, одно деревянное строеніе, безъ крыши, для помѣщенія животныхъ; вблизи землянка, лѣтомъ необитаемая, съ запасомъ сѣна дурнаго качества, по чрезвычайной жесткости. Около кибитокъ бродили, ночью, по степи овцы, рогатый скотъ, нѣсколько верблюдовъ и лошади. Немного на югъ отъ кибитокъ, находятся два худука съ гадкою водою. Всѣ видѣнныя нами здѣсь животныя были чисто Киргизскихъ породъ, описанныхъ уже выше. Пастбища около кибитокъ, истребленныя ежедневнымъ пригономъ скота, въ продолженіе лѣта, очень бѣдны, но въ мѣстахъ болѣе отдаленныхъ, представляли довольно порядочные выгоны. Дорога оттуда къ Харахою ровная; по ней въ степи болѣе травъ, а по сторонамъ изрѣдка балки и даже овраги. Ближе къ Харахою, появляются уже обширные луга и на нихъ было много скошеннаго сѣна. Харахой, или по настоящему Харахуль (черное озеро), состоитъ изъ кибитокъ; по вблизи есть поселеніе въ родѣ хутора съ домомъ, нѣсколькими землянками и деревянными строеніями. Въ настоящее время, въ Харахоѣ живетъ одинъ

изъ Султановъ, а зимою пригоняются изъ Таргуна, для зимней кочевки, табуны наслѣдниковъ Хана. Вблизи этого урочища есть посѣвы пшена, и вообще положено начало хлѣбопашеству. Далѣе, въ 15 верстахъ, устроенъ первый Русскій хуторъ; около него бродило множество бѣлыхъ овецъ, жирнохвостыхъ и длиннохвостыхъ, рогатый скотъ, болѣе и болѣе крупный, и сѣрыя Русскія коровы. За этимъ хуторомъ, дальше, Русская деревня Батаевка, гдѣ уже лошади не Киргизской породы, а болѣе помѣсь Русскихъ съ Калмыцкими. Онѣ сильны, неутомимы и неупрямы, какъ у Калмыковъ. Изъ Батаевки выѣхали мы въ такъ называемое займище, гдѣ съ трудомъ переправились черезъ Ахтубу. Обиліе травъ все болѣе и болѣе становилось замѣтно и по дорогѣ попадалось много ериковъ, изъ которыхъ самый непріятный гнилой ерикъ. За нимъ, по обѣимъ сторонамъ, тянутся обширные луга со стогами сѣна, овраги, и опять опасная переправа въ бродъ черезъ рукавъ Волги Герасимову, за нею снова ерики и переправа черезъ третій рукавъ Волги Матвѣевку, а тамъ страшный песокъ до самыхъ береговъ Волги. Переправившись черезъ нее, были мы уже въ Черномъ-Яру, изъ котораго поѣхали по прежде описанному пути къ Царицину. Здѣсь встрѣтили болѣе, чѣмъ въ первый разъ, овецъ бѣлыхъ и черныхъ, длиннохвостыхъ и жирнохвостыхъ и даже замѣчали овецъ, составляющихъ какъ-бы помѣсь обѣихъ этихъ породъ; у послѣднихъ на курдюкѣ небольшой хвостъ. Лошади тутъ вездѣ почти Калмыцкія, но попадаются и Русскія; много быковъ,

довольно рослыхъ, Калмыцкой породы, съ большими лунообразными рогами. На второй станціи отъ Чернаго-Яра, на пространствѣ болѣе 40 верстъ, летѣла саранча и, останавливаясь въ разныхъ мѣстахъ, на короткое время, истребляла остатки изсохшихъ отъ жаровъ и объѣденныхъ растеній. Въ 40 верстахъ отъ Чернаго-Яра, растетъ въ большомъ количествѣ важное въ медицинѣ colchicum autumnale. Далѣе по дорогѣ, скотъ почти вездѣ такойже, какъ и у Калмыковъ, чаще рыжій и пѣгій. Послѣдняя станція въ Астраханской губерніи Татьянинская. Она окружена лугами, вблизи ея заливъ Волги и недалеко рѣка Сарпа; надъ заливомъ растутъ тополь и ива. Здѣсь прогоняли тогда много чумацкихъ быковъ изъ села Никольскаго, Астраханской губерніи. Скотъ этотъ, разношерстный и бѣлый, статьями своими походитъ на Швейцарскій. Оттуда путь нашъ направленъ былъ черезъ Сарепту въ Царицынъ, Саратовской губерніи. Городъ этотъ, отъ въѣзда изъ Сарепты, окруженъ бакшами, коихъ арбузы отличаются превосходнымъ вкусомъ и величиною. Около Царицына, встрѣчали мы много чумаковъ на быкахъ, часто Калмыцкихъ, но и Русскихъ. Изъ Царицына, по гористой дорогѣ, достигли мы земли войска Донскаго, направляя путь чрезъ часть Саратовской губерніи, но не по прежней дорогѣ къ Новочеркаску, а къ Новохоперску, Воронежской губерніи, съ цѣлію, осмотрѣть казенные конные заводы Хрѣновскій и Чесменскій. За Царицыномъ, между горами и оврагами, растутъ уже вязъ и тернъ, рожь и пшеница; около Ка-

чалинской станицы небольшія рощи изъ вербъ, обширные луга, гдѣ накашивалось хорошее сѣно и паслись лошади, все еще болѣе Калмыцкой породы. За Илавлинскою станицею, по рѣкѣ Илавлѣ, опять чистая степь. Дорога здѣсь песчаная, много ковыля, а лошади Калмыцкія и Киргизскія. Около станицы Гуляевской и Арченинской глубокіе пески, и мѣстами только полынь и молочай, негодные вовсе для корма животныхъ; по сторонамъ иногда попадались дубъ, вязъ, осина и лоза, а при поселкахъ много дурмана (datura stramonium). Скотъ здѣсь вездѣ отличный, рослый и разномастный, замѣтно происходящій отъ помѣси Русскаго съ Калмыцкимъ. Около рѣки Хопра,—мѣловыя горы, поля покрытыя посѣвами, а лошади вездѣ Донскія. Дорога отъ Царицына до Новохоперска (около 300 верстъ) гораздо пріятнѣе, нежели отъ Царицына до Новочеркаска. Много здѣсь станицъ и вездѣ видны слѣды хозяйственной заботливости. При нѣкоторыхъ станицахъ разведены виноградники, и самыя станицы имѣютъ видъ городковъ. Изъ Новохоперска отправились мы въ село Хрѣновое. По дорогѣ этой разбросаны огромныя Русскія села, напр. Красное село, гдѣ 570 дворовъ, съ большою винокурнею, удобными хозяйственными строеніями и каменнымъ домомъ. На поляхъ вездѣ посѣвы; овцы здѣсь черныя и бѣлыя, длиннохвостыя. Казенное село Эландское Колѣно имѣетъ 2.000 душъ. Лошади здѣсь вездѣ Русскія, скотъ рослый, разномастный, коровы неочень много даютъ молока.

Лошади здѣшнихъ крестьянъ средняго роста, сильны и неутомимы; нѣкоторые называютъ ихъ въ цѣлой этой окрестности битюгами или битюцкими. Мнѣ извѣстно отчасти, что порода, называемая битюги, произошла первоначально отъ случки крестьянскихъ кобылъ съ рысистыми жеребцами. Впрочемъ люди свѣдущіе увѣряли меня, что битюги произошли не отъ рысистыхъ, которыхъ еще тогда и не было вовсе, а отъ случки крестьянскихъ кобылъ съ Датскими жеребцами, присланными на Битюгъ Петромъ Великимъ. Онѣ, какъ увѣряютъ, разводятся крестьянами въ степяхъ, по берегамъ рѣки Битюга, въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ. Лошади эти отличаются силою, скорою рысью и неутомимостію. По описанію, онѣ должны быть средняго, даже иногда большаго роста; голова у нихъ полугорбатая, шея высокая и жирная, грива и хвостъ длинные, затылокъ развитъ необыкновенно, грудь очень широка, крестецъ нѣсколько понижается къ хвосту, у ногъ короткія бабки; масть, какъ описываютъ, должна быть, по большей части, рыже-пѣгая, сиво-желѣзая и чалая, но бываютъ сѣрыя и вороныя. Въ настоящее время, битюги стали уже довольно рѣдки, и вообще признаютъ, что чистая ихъ порода очень рѣдка. Видѣнныя мною, по дорогѣ отъ Новохоперска почти до самаго Воронежа, крестьянскія лошади не имѣютъ совершеннаго сходства съ битюгами, но и несовсѣмъ отъ нихъ отстаютъ. Ростъ этихъ лошадей, иногда голова, часто шея, хвостъ и грива, почти всегда грудь и ноги, приближаютъ ихъ къ

битюгамъ, но не было пѣгой масти; напротивъ, онѣ гнѣдыя и другихъ мастей. Кажется, эти лошади, если и не составляютъ настоящихъ битюговъ, то обязаны имъ происхожденіемъ; не удержались однако въ чистотѣ своей породѣ отъ случайной помѣси съ другими лошадьми. Впрочемъ, онѣ статны и неутомимы и въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вполнѣ названія битюговъ.

Далѣе слѣдуетъ село Новая Чегла, гдѣ 7.920 душъ и 731 дворъ. По дорогѣ изъ Колѣна въ Чеглу, на степи находятся три конные завода купцовъ Шкарина, Шанина и Рѣзцова, гдѣ лошади рысистой породы и весьма хороши. Оттуда, по дорогѣ къ Хрѣновому, степь плодородна. Въ окрестности этой держатъ много рогатаго скота; онъ хорошъ видомъ, разномастный, иногда и сѣрый, но, по большей части, мало даетъ молока. Овецъ также довольно много и между ними есть тонкорунныя, изъ коихъ славятся овцы помѣщиковъ Князя Васильчикова и Станкевича. У крестьянъ воспитываются только овцы съ простою шерстью.

Село Хрѣновое.—Хрѣновскій или собственно Орловскій и Чесменскій конные заводы рысистыхъ, верховыхъ, Англійскихъ скаковыхъ и Арабскихъ лошадей.

Село Хрѣновое, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губерніи, лежитъ безъ малаго во 100 верстахъ отъ Новохоперска, въ такомъже разстояніи отъ Воронежа и верстахъ въ 15 отъ уѣзднаго города Боброва. Оно принадлежало прежде

Графу Орлову - Чесменскому, имѣло 6.000 душъ крестьянъ и около 225.000 десят. земли и лѣсу. Изъ этого числа въ казну поступило до 100.000 десятинъ съ лѣсомъ, а остальное досталось наслѣдникамъ Графа. Съ 1845 года, все помѣстье составляетъ собственность казны. Хрѣновскій заводъ основанъ Графомъ Орловымъ, въ 1778 году. До того времени, у Графа былъ заводъ въ селѣ Островѣ, близь Москвы, гдѣ, по всему вѣроятію, воспитывались и прежде уже отличныя лошади; но, около 1774 года, пріобрѣлъ онъ 30 Арабскихъ жеребцовъ, изъ коихъ 12, вмѣстѣ съ девятью Арабскими кобылицами, поступили въ село Островъ. Тогдаже находился въ заводѣ Англійскій жеребецъ и нѣсколько Англійскихъ кобылицъ, одинъ жеребецъ Голландской породы, семь Голландскихъ и одна Датская кобылица.

Это собственно время считать должно новою эпохою завода; потому что, изъ помянутыхъ 12 Арабскихъ жеребцовъ, два, преимущественно отличавшіеся своею наружностію и силою, Султанъ и Смѣтанка, сдѣлались, какъ это видно изъ заводской книги, родоначальниками — первый верховыхъ, а второй рысистыхъ (и можно сказать также одного отродья и верховыхъ) Орловскихъ лошадей. Въ настоящее время, знаменитый Хрѣновскій заводъ представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ чрезвычайно много интереснаго, даже для того, кто имѣлъ много случаевъ видѣть отличнѣйшіе заграничные заводы. Подъѣзжая къ Хрѣновому со стороны Новохоперска (лежащаго въ разстояніи 110 верстъ отъ завода) и со стороны

Новой Чеглы, встрѣчаешь сперва длинные ряды прекрасныхъ деревянныхъ домиковъ. Это жилища солдатъ, которые составляютъ здѣсь какъ-бы военныхъ поселянъ. Они имѣютъ свои хозяйства и исполняютъ должность конюховъ при заводѣ, а дѣти ихъ, въ качествѣ кантонистовъ, поступаютъ въ опредѣленномъ возрастѣ въ Хрѣновское училище и заблаговременно приготовляются къ службѣ. Немного дальше, по лѣвой сторонѣ, нѣсколько двухъ-этажныхъ каменныхъ домовъ, для помѣщенія чиновниковъ завода и управленія; вблизи ихъ двѣ бесѣдки и огороженная площадь для скачки и бѣговъ; по правой сторонѣ, напротивъ домовъ, огромное каменное строеніе съ желѣзною крышею, съ куполомъ по срединѣ и съ нѣсколькими внутри дворами, занимающее 25.700 квадр. саж. Это собственно помѣщеніе для лошадей завода. Въ немъ, кромѣ дворовъ и конюшень для жеребцовъ, нѣкоторыхъ матокъ и отъемышей, находится одинъ большой двухъ-этажный манежъ въ четыре вольта, нѣсколько меньшихъ для выводки и случки, одинъ для операцій, лазаретъ и кладовая для фуража. За этимъ помѣщеніемъ, немного лѣвѣе, большая кузница для ковки лошадей и другихъ кузнечныхъ работъ; а еще дальше налѣво церковь и длинные ряды домовъ, параллельно къ рядамъ домовъ, занимаемыхъ солдатами, составляющихъ собственно село.

Въ Хрѣновомъ соединены теперь два завода, —собственно Хрѣновскій и Чесменскій.

1. *Хрѣновскій* или собственно *Орловскій заводъ* переведенъ былъ сюда изъ Острова. Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: рысистыхъ и верховыхъ лошадей. Исторія происхожденія первыхъ слѣдующая: отъ помянутаго Арабскаго жеребца Смѣтанки, слученнаго съ Датскою кобылицею, родился жеребецъ Палканъ; отъ Палкана, слученнаго съ Голландскою кобылицею, произошелъ Барсъ, родоначальникъ собственно рысистыхъ лошадей. Изъ этого видно, что для образованія породы рысистыхъ лошадей, слученъ былъ первоначально Арабскій жеребецъ съ Датскою, а послѣ съ Голландскою кобылицею и это рѣшаетъ споръ нѣкоторыхъ авторовъ въ отношеніи породы кобылицъ, употребленныхъ для образованія рысистыхъ лошадей. Нѣтъ впрочемъ сомнѣнія, что и Датская и Голландская кобылицы имѣли участіе въ этой удавшейся попыткѣ. Собственно рысистая лошадь, происшедшая отъ смѣшенія двухъ помянутыхъ породъ, представляетъ и качества, обѣимъ имъ свойственныя: передняя часть тѣла, преимущественно голова и шея (немного впрочемъ толстая), сохранила болѣе Арабскія формы, а задняя часть, ростъ и ноги напоминаютъ болѣе Голландскую породу. Вообще ростъ этихъ лошадей большой, до 2 арш. и 5 верш. Онѣ отличаются сильнымъ тѣлосложеніемъ и совершенно правильными статями, не смотря на свою громадность. Многія изъ нихъ имѣютъ длинную щетку, а у нѣкоторыхъ начинаются уже длинные волосы, отъ задней поверхности колѣна на переднихъ и почти отъ сальцоваго состава на заднихъ ногахъ, растущіе на всемъ пространствѣ задней поверхности членовъ до самой щетки. Во-

лосы эти грубы, плотны и блестящи. Голова сухая, глаза живые и красивые, шея сильная, отлично поставлена и сложена, грудь широкая, плечо полное, сухая холка переходитъ въ широкую спину, крупъ длинный, болѣе или менѣе отлогій или покатый, иногда раздвоенный, почки широкія, часто немного выдавшіяся, а пахи полные. Соединеніе лопатки съ туловищемъ и шеею, безъ малѣйшаго затрудненія въ движеніяхъ, удобно допускаетъ упряжь. Длинныя и широкія лопатки, покрытыя сильными и хорошо замѣтными мускулами, имѣютъ косое направленіе. Подплечья переднихъ конечностей длинны, снабжены замѣтными мышицами; стегновая кость коротка; заднія берца длинны и широки, съ сильною и хорошо замѣтною мускулатурою; бабки короткія съ правильнымъ направленіемъ; копыта правильны и обыкновенно велики; кожа тонкая, нѣжная, упругая, покрыта тонкою шерстью; хвостъ и грива большіе и длинные; господствующій цвѣтъ шерсти чаще всего сѣрый и вороной, но бываетъ и гнѣдой. Вообще, какъ уже выше сказано, въ лошадяхъ этихъ замѣтенъ типъ породы Арабской и Голландской; но у нѣкоторыхъ преобладаетъ то тотъ, то другой типъ. Онѣ въ покоѣ тихи и смирны, а въ движеніи обнаруживаютъ много огня и удивительную живость, но добронравны. Скорость ихъ зависитъ отъ тѣлосложенія, потому что, при движеніи даже шагомъ, онѣ обнаруживаютъ ту особенность, что слѣды отъ движенія заднихъ ногъ, переступаютъ слѣды переднихъ. Въ движеніи рысью это бываетъ еще болѣе замѣтно. Я здѣсь вообще вполнѣ согласенъ съ замѣчаніемъ многихъ знатоковъ, и между прочими, Профессора Унтербергера, что невсякая лошадь сильная и живая можетъ образоваться въ рысистую, по крайней мѣрѣ, въ рысистую, неуступающую настоящимъ рысакамъ, для чего необходимы условія механическія въ устройствѣ самаго остова. Условія эти въ Орловскихъ рысистыхъ лошадяхъ зависятъ преимущественно отъ обширности грудной полости, отъ длиннаго и покатаго крупа, отъ установки, силы и укрѣпленія конечностей, отъ длиннаго подплечья переднихъ и отъ длиннаго берца заднихъ конечностей. Этими-то условіями и объясняется скорость, съ которою лошадь рысью, въ продолженіе 6 минутъ, пробѣгаетъ пространство трехъ верстъ. Въ самомъ дѣлѣ, во время бѣга, можно замѣтить моментъ, въ который лошадь кажется будтобы ни одною ногою не касается земли, чрезмѣрное же сгибаніе, во время движенія, колѣнъ переднихъ ногъ доходитъ до невѣроятія. Кажется, какъ будто онѣ копытами дотрогиваются задней поверхности берца. Въ бытность мою въ Хрѣновомъ, рысистыхъ заводскихъ жеребцовъ находилось тамъ 16, кобылицъ 171 и приплода до 4 лѣтъ 423 штуки, изъ коихъ жеребчиковъ 231, кобылокъ 192. Жеребцы случные помѣщены въ правой половинѣ заводскаго строенія въ отдѣльныхъ запертыхъ денникахъ. Изъ отличнѣйшихъ жеребцовъ рысистыхъ, Неприступный, 12 лѣтъ (въ 1855 году), серебристо-бѣлый, сынъ Непобѣдимаго 2-го и внукъ Чистяка 3-го, ростомъ 2 арш. 4½ вер., представ-

ляетъ красивѣйшую въ свѣтѣ лошадь. Вообще можно сказать, что онъ настоящей Арабской породы, но огромной величины и съ рысистыми качествами. Въ самомъ дѣлѣ, красивѣйшая въ свѣтѣ наружность этой лошади, сухая голова, огненные глаза, прекрасная шея, тонкая, упругая кожа и нѣжная шерсть, при бѣлой масти, живыя и удивительно пріятныя движенія, при мастерской выводкѣ двумя очень искусными въ этомъ дѣлѣ Хрѣновскими конюхами,—приводятъ въ восторгъ самаго равнодушнаго зрителя. Изъ другихъ рысистыхъ жеребцовъ здѣсь замѣчательны: Усанъ 5-й, лѣтъ 18 (въ 1855 г.), Полканчикъ 9 лѣтъ, отличающійся своею быстротою, Лондонъ 11 лѣтъ, Людмилъ 11 лѣтъ и извѣстный въ заводѣ по особенной быстротѣ 11-лѣтній Варваръ. Нельзя здѣсь также не упомянуть и о Неуступномъ, имѣющемъ лѣтъ 6, бѣлой масти, много похожемъ на Неприступнаго, котораго прекрасная наружность, кажется, мало чѣмъ уступаетъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, самому Неприступному. Относительно происхожденія верховыхъ лошадей, или втораго отдѣленія завода, извѣстно мнѣ слѣдующее. При описаніи первоначальнаго учрежденія Орловскаго завода, сказано уже, что изъ числа 12 Арабскихъ жеребцовъ, пріобрѣтенныхъ около 1774 года, были 2 жеребца, отличавшіеся наружностію и силою, Смѣтанка и Султанъ или Салтанъ. Изъ нихъ первый считается родоначальникомъ рысистыхъ, а второй, то есть Салтанъ, верховыхъ лошадей. Въ самомъ дѣлѣ, отъ слученія Салтана съ Англійскою кобылицею, произошло одно отродье верховыхъ

лошадей, къ которому принаплежатъ и извѣстные въ этомъ заводѣ жеребцы Яспись, Яшный, Янтарь, Яхонтъ и издохшіе Яшма 2-й и Ашонокъ 2-й. Но, съ другой стороны, извѣстно мнѣ также, что знаменитый Арабскій жеребецъ Смѣтанка, который, отъ слученія съ Датскою кобылицею, далъ Палкана, (отъ котораго опять послѣ, черезъ случку его съ Голландскою кобылицею, произошелъ Барсъ, считающійся родоначальникомъ рысистыхъ лошадей). Тотъже самый Смѣтанка, слученный съ Англійскою кобылицею и имѣвшій отъ нея Фелькерзама, положилъ, можно сказать, начало (кромѣ рысистыхъ) верховымъ лошадямъ. Изъ заводской книги, изданной въ С.-Петербургѣ, въ 1847 году, управленіемъ Государственнаго Коннозаводства, можно убѣдиться, что отъ слученія Смѣтанки съ Англійскою кобылицею, произошелъ Фелькерзамъ, котораго также слѣдуетъ считать родоначальникомъ другой линіи верховыхъ лошадей, а, въ настоящее время, изъ отродья этого, сколько мнѣ извѣстно, находятся въ заводѣ жеребцы Фаворитъ и Гнѣвный. Однимъ словомъ, можно утверждать, что Хрѣновскія верховыя лошади происходятъ отъ слученія Арабскаго жеребца съ Англійскими кобылицами и что онѣ раздѣляются на двѣ линіи или отродья, изъ коихъ одна происходитъ отъ Салтана, а другая отъ Фелькерзама, сына Смѣтанки. Въ бытность мою въ заводѣ, верховыхъ случныхъ жеребцовъ тамъ находилось 14. Они раздѣлялись на Орловскихъ (5 жеребцовъ), Растопчинскихъ (3 жеребца) и Смѣшенныхъ (6 жеребцовъ), потому что заводъ какъ

верховыхъ, такъ и рысистыхъ лошадей, былъ, какъ мнѣ извѣстно, подновляемъ, въ разныя времена, Персидскими, Турецкими, Арабскими и Армянскими лошадьми. Матокъ разныхъ происхожденій было тогда 117, а приплода до 4 лѣтъ жеребчиковъ 153, кобылицъ 127. Вообще верховыя лошади, происходящія главнѣйше отъ соединенія Арабскихъ жеребцовъ съ Англійскими кобылицами, представляютъ оттѣнки типа обѣихъ этихъ породъ, но, какъ кажется, съ болѣе преобладающимъ характеромъ Арабскаго типа. Онѣ отличаются довольно большимъ ростомъ, правильными статьями и размѣрами тѣла, сухою головою, широкою грудью, довольно тонкою кожею, масти чаще гнѣдой и рыжей. Верховые жеребцы содержатся такъ, какъ и рысистые, въ особомъ отдѣлѣ правой половины строенія и помѣщаются, каждый въ отдѣльномъ запертомъ станкѣ, безъ всякой привязи. Изъ лучшихъ верховыхъ жеребцовъ, отличающихся красотою и правильностію формъ, считаются: Фаворитъ, имѣющій 13 лѣтъ (1855 г.), Яхонтъ 8 лѣтъ, Ясписъ 11, Яшный 13, Янтарь 17 лѣтъ и прекраснѣйшій Англійскій жеребецъ Пипъ-одебой, купленный для завода въ Англіи (за него заплачено болѣе 10.000 р. сер.), 11 лѣтъ.

Уходъ за лошадьми въ Хрѣновскомъ заводѣ слѣдующій: послѣ отлучки жеребятъ отъ матокъ, даютъ имъ, съ начала до января, много овса, до 2 гарнцевъ въ день, хорошее сѣно и содержатъ въ конюшнѣ. Потомъ количество овса уменьшаютъ; на другое лѣто, пускаютъ на пастбища и не даютъ вовсе овса до времени, пока

не поставятъ въ конюшню, въ первыхъ числахъ сентября. Жеребцамъ въ конюшняхъ даютъ кормъ (овесъ и сѣно) два раза въ день; послѣ перваго корма поятъ и чистятъ; послѣ втораго корма снова водопой (лѣтомъ три раза, зимою два), и на ночь даютъ остальную дачу корма, назначенную для всякой лошади и кладутъ подстилку. Зимою покрываютъ лошадей попонами, лѣтомъ простынями. Относительно выѣздки какъ рысистыхъ, такъ и верховыхъ, соблюдается такой порядокъ: соображаясь съ погодою, выводятъ или на главный дворъ, или въ большой двухъ-этажный, манежъ, имѣющій 39 саж. длины, гдѣ ѣздятъ верхомъ, или гоняютъ на кордѣ. Вообще, рысистые жеребцы проѣзжаются черезъ день, а верховые всякій день въ манежѣ, утромъ отъ часу до двухъ, кромѣ праздниковъ. Для рысистыхъ лошадей отдѣльная площадь (бѣгъ), 250 саж. длины, гдѣ ѣздятъ на нихъ въ бѣговыхъ дрожкахъ. Шесть отличнѣйшихъ рысистыхъ жеребцовъ имѣлъ я случай видѣть здѣсь на бѣгу со всею возможною скоростію и, кажется, что подобнаго зрѣлища не въ состояніи представить ни одинъ заводъ въ цѣлой Европѣ. Вообще здѣсь, кромѣ выводки, гонки и легкой, обыкновенной выѣздки, не предпринимаютъ собственно школьной выѣздки. Лошадей изъ завода на публичныя скачки не посылаютъ, но, всякій годъ, производятъ домашніе бѣги и скачки, на которые пріѣзжаетъ часто много постороннихъ лицъ. Всякій годъ, по мѣрѣ возможности, извѣстное количество какъ рысистыхъ, такъ и верховыхъ жеребцовъ, продается

съ аукціона Воронежѣ, Москвѣ и въ С.-Петербургѣ. Цѣна рысистымъ доходитъ до 4, даже до 6 тысячъ и болѣе рублей сер.; меньше одной тысячи почти не бываетъ. За верховыхъ жеребцовъ платятъ часто отъ 500 до 600 р. сер. и болѣе. Всякій годъ, посылается С.-Петербургъ, въ придворныя конюшни, отъ 6 до 10 верховыхъ, а изъ рысистыхъ, сколько потребуется, большею частію, двѣ. По мѣрѣ требованія, отправляются также въ разныя земскія конюшни какъ жеребцы рысистые, такъ и верховые.

2. *Чесменскій заводъ* принадлежалъ прежде также Графу Орлову-Чесменскому, переведенъ въ Хрѣновое, въ 1853 году, изъ Чесменки. Помѣщается теперь въ одной части главнаго заводскаго строенія и состоитъ изъ двухъ отдѣленій: а) *Азіатскихъ*, преимущественно Арабскихъ, и б) *Англійскихъ* кровныхъ скаковыхъ. Въ обоихъ же отдѣленіяхъ, жеребцы и кобылицы, купленные за границею и родившіеся въ заводѣ. Между послѣдними и лошади Графа Ростопчина, извѣстный заводъ коего соединенъ съ Чесменскимъ, въ 1845 году.

Въ *Арабскомъ* или вообще *Азіатскомъ отдѣленіи* изъ самыхъ лучшихъ жеребцовъ были (въ 1855 году) Рохданъ 24 лѣтъ, Кбешанъ 12 и Обеянъ 11 лѣтъ, Трухменской породы Саметъ 8 лѣтъ. Арабскіе жеребцы куплены въ Сиріи; они роста средняго *, шерстью бѣлые и отлично представляютъ типъ Арабскихъ лошадей. Въ покоѣ кротки и смирны; кожа у нихъ чрезвычайно тонкая, шерсть короткая, лоснящаяся, такъ, что лошадь покрыта какъ-бы бѣлымъ атласомъ * и на кожѣ, лѣтомъ, замѣчаются почти голыя, безшерстныя пятна. Кбешана считаютъ самымъ красивымъ и огненнымъ; у него особенно хороша голова, малая, сухая, вогнутая морда съ оскаломъ, глаза большіе, выразительные и малыя уши. Шея у всѣхъ Арабскихъ лошадей удивительно хороша, особенно у постановки. Я видѣлъ Кбешана, послѣ его болѣзни, и потому онъ не имѣлъ тогда много преимуществъ предъ Обеяномъ, у котораго, кромѣ другихъ его качествъ, свойственныхъ этой породѣ, нашелъ я кожу тоньше и гораздо нѣжнѣе, нежели у Кбешана. Изъ Арабскихъ кобылицъ, выписанныхъ изъ-за границы, представлены были мнѣ только двѣ: Джельфи и Зулейка. Всѣже прочіе жеребцы и кобылицы родились въ заводѣ. Число ихъ, съ помянутыми уже выше, простиралось при мнѣ до 106 головъ.

Въ *Англійскомъ отдѣленіи* находились тогда 3 жеребца, купленные въ Англіи. Женераль-Шассе, 24 лѣтъ, купленъ въ 1838 году, за 16.905 р. сер., ростомъ 2 арш. 3¾ верш., отличался въ молодости много разъ на скачкахъ въ Англіи и теперь еще, не смотря на лѣта, обнаруживаетъ много огня, горделивости и особенную злобность: чужой человѣкъ не смѣетъ подойти безъ опа-

* Около двухъ аршинъ съ вершкомъ.

* Тоже самое замѣчается у знаменитаго рысака Неприступнаго.

сности; въ его станокъ входитъ одинъ только человѣкъ, ухаживающій за нимъ. Имѣетъ очень тонкую шерсть; на головѣ ея очень мало; а чрезвычайно тонкая и нѣжная его кожа открываетъ совершенно подкожную мускулатуру. Другой Англійскій жеребецъ Вантромпъ, 11 лѣтъ, купленъ за 13.200 р. сер. и, въ настоящее время, лѣтами, правильностію статей тѣла и благородными проявленіями своей породы, отнимаетъ много блеска и славы у старика Женераля-Шассе. Третій наконецъ Англійскій заводскій жеребецъ Жемчужный, 7 лѣтъ, родившійся въ заводѣ отъ Женераля-Шассе, получилъ много наслѣдственныхъ качествъ и оставляетъ для завода въ прекрасномъ своемъ потомствѣ, драгоцѣнную память о знаменитомъ своемъ отцѣ, при преклонныхъ лѣтахъ котораго, нельзя уже надѣяться на продолженіе его услугъ. Всѣ эти жеребцы были, такъ какъ и Арабскіе, въ отдѣльныхъ обширныхъ запертыхъ станкахъ, безъ привязи. Кобылицъ Англійскихъ, купленныхъ или родившихся въ заводѣ, было 32, всѣхъже Англійскихъ лошадей съ кобылицами и жеребцами 94 *. Изъ цифръ, представленныхъ здѣсь, видно, что въ Хрѣновомъ, въ обоихъ заводахъ, собственно Хрѣновскомъ и Чесменскомъ, находится лошадей около 1.500 головъ. Я сказалъ *около*, потому что нѣсколько лошадей выведено на продажу въ Воронежъ.

Чесменскій заводъ, находящійся, какъ и Хрѣновскій, въ вѣдѣніи управляющаго, состоитъ на

* Всѣ онѣ почти гнѣдой масти.

непосредственномъ попеченіи Англичанина Ива, человѣка опытнаго, служившаго прежде при заводѣ Графа Ростопчина. Онъже завѣдываетъ и тренированіемъ Англійскихъ лошадей. Уходъ за Англійскими лошадьми такой точно, какъ и въ Англіи. Имъ подаютъ обильную пищу и гораздо болѣе овса, нежели другимъ лошадямъ, безъ котораго онѣ скоро худѣютъ. Лѣтомъ, даже маткамъ, находящимся на пастбищахъ, даютъ, всякій день, овесъ, а отъемышамъ жеребятамъ овесъ въ снопахъ, для пріученія ихъ къ употребленію нетолько зеренъ, но и соломы. Кобылицы съ жеребятами, находясь днемъ на пастбищѣ, запираются на ночь, отдѣльно каждая съ своимъ жеребенкомъ, въ особой загорожѣ, въ помѣщеніяхъ при табунахъ. Вообще Англійскія лошади злы, и тѣмъ составляютъ рѣзкую противуположность съ лошадьми Арабскими. Меня увѣряли однакожъ въ Хрѣновомъ, что Англійскія, родившіяся въ тамошнемъ заводѣ, при надлежащемъ съ ними обращеніи, много теряютъ этого дурнаго качества. Помѣщенія для лошадей не содержатся здѣсь такъ тепло, какъ въ Англіи; но тренировка производится, какъ въ Англіи, безъ частаго однакожъ употребленія слабительныхъ средствъ. Смотритель завода увѣрялъ меня, что у Англійскихъ лошадей, всякій годъ, осенью, дѣлаются на языкѣ трещины и вообще развивается родъ ящура, который, при соблюденіи діэты и при употребленіи смягчающихъ слизистыхъ, а послѣ легко вяжущихъ средствъ, довольно скоро проходятъ.

Въ конюшняхъ обоихъ заводовъ, рѣшетокъ нѣтъ, а сѣно кладутъ прямо въ ясли. Это на самомъ дѣлѣ довольно практически; потому что частицы сѣна изъ рѣшетки, упадая часто на голову лошади, засоряютъ гриву и чолку и могутъ попасть въ глаза; притомъже изъ рѣшетокъ много сѣна пропадаетъ подъ ногами самой лошади. Но какъ это послѣднее неудобство можетъ обнаружиться и при однѣхъ ясляхъ; то, во избѣжаніе его, ясли покрываются сверху рѣшеткой, между прутьями которой лошадь не можетъ вытащить всякій разъ такъ много сѣна, чтобы часть его падала подъ ноги.

Наконецъ въ Хрѣновомъ устроемъ лазаретъ для больныхъ лошадей. Онъ находится въ главномъ строеніи завода и составляетъ особое отдѣленіе для помѣщенія 12 больныхъ. Помѣщеніе это во всѣхъ отношеніяхъ удобно и обширно. Оно соединено съ теплымъ манежемъ, для производства операцій и для выводки больныхъ, требующихъ движенія. Вблизи ветеринарная аптека, съ необходимымъ количествомъ лекарствъ и посудою. Лазаретомъ и аптекою завѣдываетъ старшій ветеринарный врачъ съ двумя младшими ветеринарами. Приготовленіемъ лекарствъ въ аптекѣ и уходомъ за больными животными, кромѣ солдатъ, занимаются ветеринарные ученики. Въ бытность мою, нашелъ я въ лазаретѣ только нѣсколько больныхъ съ маловажными болѣзнями, большею частію наружными, лечимыми здѣсь хорошо и удачно. При воспалительной опухоли лопатки, происшедшей отъ механическихъ поврежденій, дѣланы были съ пользою

насѣчки. При ревматическо-паралитическомъ пораженіи зада у одного жеребенка, полагаясь на молодость и силы его, безъ употребленія внутреннихъ средствъ, дѣлали возбуждающія втиранія и болѣзнь клонилась уже къ исходу (Нынѣ лошадь выздоровѣла совершенно). За нѣсколько мѣсяцевъ до моего пріѣзда, была тамъ повальная болѣзнь, называемая инфлюэнца. Она посѣщала заводъ уже нѣсколько разъ, имѣла разныя сопряженія; но чаще, какъ это обыкновенно случается, была осложнена съ воспаленіемъ легкихъ. Причинъ этой болѣзни, при здѣшнемъ отличномъ, во всѣхъ отношеніяхъ, содержаніи лошадей, нельзя признать иныхъ, какъ только особенное состояніе воздуха (constitutio epizootica), преимущественно въ холодное и сырое время. Болѣзнь эта рѣдко однако случалась здѣсь съ чисто воспалительнымъ характеромъ, болѣе съ недѣятельнымъ, или, покрайней мѣрѣ, скоро къ нему клонилась. Для доказательства ея заразительности, не было особенныхъ убѣдительныхъ случаевъ. Леченіе выполнялось съ благополучнымъ исходомъ. Опытный и знающій дѣло старшій ветеринарный врачъ Ситниковъ рѣдко употреблялъ въ болѣзни этой кровопусканіе, за исключеніемъ особенныхъ случаевъ. Съ начала, употреблялъ, при діэтѣ, средняя соли, иногда, съ нашатыремъ, и затѣмъ (чрезъ 3, 4, 5 дней, смотря по состоянію болѣзни) приступалъ къ средствамъ легковозбуждающимъ, сообразно развивающемуся недѣятельному характеру; во всякомъ же случаѣ болѣе всего полагался на дѣйствія сильныхъ отвлекающихъ

средствъ, которыя дѣйствительно чаще и скорѣе всего помогаютъ. При осмотрѣ въ заводѣ многихъ жеребцовъ, между прочими Кбешана, видѣлъ я еще слѣды на бокахъ груди, происшедшіе отъ острыхъ втираній, которымъ безъ сомнѣнія и обязаны они своимъ спасеніемъ. Вообще здѣшнее леченіе почти совершенно сходно съ понятіями моими о инфлюэнцѣ *. На счетъ случной немочи увѣрялъ меня старшій ветеринаръ Ситниковъ, что, еще съ 1849 г., болѣзнь эта въ заводѣ истреблена окончательно, чрезъ устраненіе отъ случки нетолько больныхъ, но и подозрительныхъ лошадей.

Въ самомъ Хрѣновомъ, въ лѣтнее время, содержатся только заводскіе жеребцы, нѣкоторыя кобылицы и другія лошади, назначенныя для продажи, или тренированныя, отъемыши и больныя въ лазаретѣ. Прочія лошади какъ Чесменскаго, такъ и Хрѣновскаго завода лѣтомъ пасутся въ табунахъ, въ нѣкоторомъ отъ Хрѣноваго разстояніи, на степи и пастбищахъ, занимающихъ пространство болѣе 15 верстъ. Въ ненастье, ночью

* Мы однакожъ, въ послѣднее время, не употребляли въ этой болѣзни (кромѣ малыхъ иногда пріемовъ рвотнаго камня) никакихъ солей въ самомъ даже началѣ. Средства возбуждающія, преимущественно камфора, растираніе тѣла, теплое содержаніе животныхъ и употребленіе сильныхъ острыхъ втираній, всегда примѣняемо было у насъ съ благополучнымъ результатомъ. Характеръ свирѣпствующей болѣзни заставлялъ насъ, предпринимать болѣе возбуждающее и отвлекающее леченіе. Счастливые же успѣхи вполнѣ его о правдали.

и при большой жарѣ, загоняютъ ихъ въ устроенные для каждаго отдѣленія навѣсы или сараи, съ особыми перегородками. Здѣсь, по мѣрѣ надобности, дается имъ немного сѣна, а для Англійскихъ матокъ овесъ. При этихъ помѣщеніяхъ есть водопои съ прекрасною чистою водою. Управляющій и другіе чиновники объѣзжаютъ, всякій день, табуны. Здѣсь слѣдуетъ однакожъ упомянуть, что только привычный глазъ можетъ сдѣлать заключеніе о будущей красотѣ молодыхъ лошадей; такъ какъ онѣ только на четвертомъ собственно году пріобрѣтаютъ ее.

Оканчивая краткій этотъ обзоръ Хрѣновскаго и Чесменскаго заводовъ, которые осмотрѣлъ я по мѣрѣ возможности подробно, въ сущности же очень только поверхностно (по краткости самаго времени), остается мнѣ еще сказать о самомъ управленіи завода и лицахъ, входящихъ въ составъ его. Сверхъ управляющаго, ветеринаровъ и кузнеца, о которыхъ упомянуто выше, при заводѣ находятся медикъ, два письмоводителя, два штутмейстера, берейторъ, два штатныхъ (кромѣ другихъ частныхъ) коновальскихъ ученика въ каждомъ заводѣ и соотвѣтственное количество конюховъ. На содержаніе лошадей сѣно снимается съ сосѣдственныхъ степей, овесъ покупается по справочнымъ цѣнамъ, а солома доставляется мѣстными крестьянами. Въ состоящемъ при заводѣ училищѣ, кромѣ предметовъ для первоначальнаго образованія, знакомятъ воспитанниковъ, по мѣрѣ возможности, съ нѣкоторыми свѣдѣніями, имѣющими связь съ ветеринарною наукою,

подъ руководствомъ старшаго заводскаго ветеринара.

Въ окрестностяхъ Хрѣноваго, въ Бобровскомъ уѣздѣ, существуютъ многіе частные конскіе заводы, Графа Орлова, Казакова, Шанина, Сѣверцова, Медвѣдева, Молодскаго и Шишкина. Каждый изъ нихъ воспитываетъ хорошихъ лошадей, рысистыхъ, верховыхъ и другихъ.

Воронежская земская конюшня.—Возвращеніе въ Харьковъ.

Земскія конюшни учреждаются въ Россіи съ 1844 года. Цѣль ихъ есть доставленіе возможности частнымъ лицамъ, случать своихъ кобылицъ съ жеребцами улучшенныхъ породъ. Конюшень этихъ, въ разныхъ губернскихъ городахъ, 24; каждая состоитъ изъ 60 жеребцовъ (около), доставляемыхъ, по мѣрѣ мѣстной потребности, изъ разныхъ государственныхъ конскихъ заводовъ, именно: изъ лошадей рысистыхъ, легко и тяжело-кавалерійскихъ, возовыхъ, средне-упряжныхъ и крестьянскихъ. Случаютъ здѣсь жеребцовъ отъ 5-лѣтняго возраста до неопредѣленнаго времени, смотря по силамъ и состоянію здоровья. Случка, по обыкновенію, производится весною; но уже въ февралѣ, выводятъ жеребцовъ въ разныя мѣста губерніи, называемыя случными пунктами. Пункты эти, для большаго удобства жителей губерніи, каждые два года, перемѣняются; здѣсь жеребцы, подъ надзоромъ унтеръ-офицера и коновальскаго ученика, находятся около 3 мѣсяцевъ. Для молодыхъ жеребцовъ, на все время случки, назначается около 15, а для другихъ до 20 и даже 25 кобылицъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы случка производилась не всякій день для каждаго жеребца, но съ нѣкоторыми промежутками. За случку съ самыми отличными рысистыми жеребцами взимается отъ 10 до 15 р. сер.; за случку съ другими, нерысистыми жеребцами, по 5, 8 и даже 10 р. сер.; а съ прочими не требуется никакой платы.

Овса въ земскихъ конюшняхъ дается жеребцамъ неменѣе 3 гарнцевъ въ сутки, во время же случки, до 5; сверхъ того, по 15 фунтовъ сѣна. Собственно *Воронежская земская конюшня* устроена почти за городомъ; жеребцы въ ней помѣщены удобно и содержатся въ очень хорошемъ видѣ. Вблизи конюшни лазаретъ и небольшая аптека, съ необходимымъ запасомъ лекарствъ. Въ лазаретѣ нашелъ я двухъ больныхъ, одного затяжнымъ мытомъ, а другаго запаломъ.

Начиная съ Воронежа, мы замѣтили большую разницу въ почтовыхъ лошадяхъ; много онѣ уступаютъ крестьянскимъ лошадямъ Воронежской губерніи. Другія домашнія животныя здѣсь не представляли намъ никакой новости. Проѣхавъ городъ Нижнедѣвицкъ и границу Курской губерніи, въ городѣ Старомъ Осколѣ имѣли мы случай осматривать два ремонта, гнѣдой и сѣрой масти, отлично подобранныхъ лошадей, слѣдовавшихъ въ С.-Петербургъ для гвардіи; а затѣмъ, чрезъ уѣздные города Корочу и Бѣлгородъ, прибыли въ Харьковъ. Отъ Воронежа до Харькова, вездѣ почти по дорогѣ, вода жесткая и известко-

вая ближе мѣловая. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. около Корочи, мѣловыя горы. Видъ домашнихъ животныхъ мало представлялъ намъ разницы отъ Воронежскихъ; но вообще можно сказать, что, приближаясь къ Харькову, между рогатымъ скотомъ все болѣе и болѣе начинаетъ превозмогать цвѣтъ масти сѣрой, отличающій породу Малороссійскаго скота.

Заключеніе.

Въ разныхъ мѣстахъ отчета моего дѣлалъ я уже замѣчанія, какъ въ отношеніи самаго скотоводства, такъ и болѣзней, поражающихъ домашнихъ животныхъ, въ мѣстахъ, бывшихъ предметомъ моихъ изслѣдованій. Собственно однакожъ я нестолько имѣлъ въ виду, при этомъ представить мои замѣчанія, сколько заботился о вѣрной передачѣ видѣннаго мною или пріобрѣтеннаго изъ мѣстныхъ разсказовъ и оффиціальныхъ свѣдѣній. Нѣкоторыхъ моихъ мыслей не могъ я часто развить потому, что для ясности ихъ, неразъ были необходимы болѣе точныя поясненія, помѣщаемыя въ отдѣльныхъ статьяхъ моего отчета. Нынѣже, окончивъ фактическую часть его, я излагаю здѣсь въ совокупности мысли и замѣчанія о предметѣ, бывшемъ цѣлію моихъ изслѣдованій. Если въ вопросахъ, касающихся нѣкоторыхъ болѣзней домашнихъ животныхъ, встрѣтятся иногда повторенія; то самая важность дѣла будетъ для меня оправданіемъ.

1. *Верблюды.* Относительно ихъ немного могу сообщить замѣчаній. Натура этихъ животныхъ

очень мало мнѣ еще знакома. Извѣстно однакожъ, что много ихъ въ Киргизскихъ степяхъ пропадаетъ, зимою и въ ненастье, отъ поноса, что случается нерѣдко у нихъ джумуркуртъ (родъ гнили, какъ выше уже сказано при описаніи болѣзней овецъ) и хромота (особенно во время грязи), похожая на повальную хромоту у другихъ животныхъ. Поносъ чаще всего происходитъ отъ простуды, когда верблюды ложатся на сырую землю, особенно, если они прежде согрѣлись. Сами Киргизы понимаютъ это и для того подвязываютъ верблюдамъ нерѣдко животъ кошмою. Но поносъ происходитъ и отъ дурной пищи, отъ употребленія пищи очень холодной, напр. покрытой инеемъ и т. п., и отъ употребленія очень холодной воды. Стараясь устранить эти причины, можно бы, безъ сомнѣнія, уменьшить и случаи этой частой и опасной для нихъ болѣзни. О предохраненіи отъ джумуркурта сказано ниже. Чтоже касается хромоты ихъ; то самымъ важнымъ условіемъ устраненія ея было бы хорошее содержаніе въ сухихъ мѣстахъ. Не имѣвъ еще возможности, убѣдиться практически, не могу увѣрять съ точностью; но кажется мнѣ, что, при работѣ на верблюдахъ, во время грязи, или изморози и гололедицы, полезно бы употреблять такъ называемые Англійскіе башмаки, имѣющіе видъ копыта и сдѣланные изъ кожи на толстой подошвѣ, снабженной подковою. Повсемѣстное распространеніе ихъ довольно затруднительно; но въ странѣ, гдѣ склонность къ хромотѣ у нѣкоторыхъ верблюдовъ и другія подобныя обстоятельства дѣлаютъ это средство столь необхо-

димымъ, въ странѣ, гдѣ нѣтъ недостатка въ кожахъ, — средство это не можетъ считаться непрактичнымъ, хотя на первый взглядъ такимъ кажется. Въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, употребляютъ сами Киргизы для верблюдовъ повязки на ноги, въ родѣ башмаковъ. Но непрочныя и дурно примѣненныя, онѣ невполнѣ соотвѣтствуютъ своей цѣли. Правильный уходъ за верблюдами, достатокъ корма, употребленіе ихъ въ работу только по достиженіи совершеннаго возраста и вообще устраненіе привычки, обременять ихъ трудами, несоразмѣрными силамъ, довели бы, безъ сомнѣнія, дотого, что порода могла бы улучшиться сама собою, и кромѣ другихъ уже отъ того выгодъ можно былобы ихъ *вспхъ* довести до того роста, которымъ отличаются теперь только нѣкоторые. Какую собственно породу содержать въ Киргизскихъ степяхъ лучше: одногорбыхъ или двугорбыхъ, — трудно сказать положительно. Кажется, обѣ онѣ необходимы. Одногорбые громаднѣе, сильнѣе и дороже. Но они злы и, какъ увѣряютъ, имѣютъ шерсть худшаго качества и меньше количествомъ противу шерсти двугорбыхъ, отъ чего и даютъ послѣднимъ преимущество предъ собою.

2. *Лошади Киргизскія* не имѣютъ надлежащей цѣнности. Средней цѣною для нихъ можно считать 10 р. сер. за голову. Такая незначительная стоимость невыгодна нетолько для Киргизовъ, но и для самыхъ животныхъ. Зная низкую цѣну лошадей, владѣлецъ нестолько объ нихъ заботится; въ случаѣже недостатка зимняго корма, нахо-

дится въ нерѣшимости, выгоднѣе ли ему лишиться нѣсколькихъ изнуренныхъ лошадей, отъ которыхъ, въ случаѣ смерти ихъ, останутся ему еще кожи, а отъ нѣкоторыхъ убитыхъ даже и мясо,—ниже удобнѣе купить, для содержанія ихъ, сѣно по весьма высокимъ иногда цѣнамъ. Въ такой нерѣшимости, часто предается онъ волѣ судьбы, полагаясь на то, что не всѣже лошади погибнутъ, и тогда мало заботится о сѣнѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что одною изъ самыхъ важныхъ причинъ измельчанія породы этой, составляетъ небрежный за лошадьми уходъ, частый недостатокъ хорошаго корма и предоставленіе животныхъ всѣмъ вліяніямъ здѣшняго климата, нестерпимо-жаркаго лѣтомъ и часто очень суроваго зимою. Недостатокъ хорошей воды (эта причина здѣсь неудобоустранима) безъ сомнѣнія также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не можетъ быть безъ особенныхъ послѣдствій. Но къ важнымъ также причинамъ принадлежатъ еще неумѣнье обходиться съ лошадьми, до достиженія ими полнаго возраста, и работа, несоразмѣрная ихъ силамъ. Извѣстно мнѣ, что нѣкоторые Киргизы, пріѣхавъ на измученныхъ лошадяхъ, во избѣжаніе ихъ болѣзни, не дозволяютъ имъ, цѣлую ночь, иногда принимать какой-либо кормъ. Употребленіе наконецъ кумыса, приготовляемаго изъ кобыльяго молока, лишаетъ жеребятъ необходимой питательной пищи и безъ сомнѣнія имѣетъ очень важное вліяніе на ростъ ихъ, видъ и силы. Нельзя упустить изъ виду и того обстоятельства, что у Киргизовъ нѣтъ правильнаго раздѣленія табуновъ. Молодые жереб-

чики пасутся вмѣстѣ съ молодыми кобылками во всѣхъ возрастахъ. Это ускоряетъ обнаруженіе половаго влеченія и даетъ случай удовлетворять ему, прежде достиженія надлежащаго возраста. Всѣ эти обстоятельства достаточно, кажется, убѣждаютъ въ настоящихъ причинахъ умаленія и ничтожества породы и въ необходимости, принять соотвѣтственныя предотвратительныя мѣры. Не подлежитъ сомнѣнію, что одно устраненіе, по мѣрѣ возможности, всѣхъ этихъ причинъ содѣйствовало бы много улучшенію лошадей, безъ вліянія даже другой породы. Не противорѣчу и введенію случной конюшни, напротивъ, мысль эту считаю полезною; но, не смотря на то, неменѣе важною считаю мѣрою устраненіе объясненныхъ вредныхъ причинъ, безъ чего отъ самой лучшей случной конюшни нельзя ожидать успѣшныхъ результатовъ. Такъ, хотя вліяніемъ жеребцовъ благородной породы, Ханъ Джангеръ поправилъ свои табуны произведеніемъ лошадей, называемыхъ здѣсь аргамаками; но пренебреженіе необходимыхъ правилъ приводитъ теперь его табуны почти къ первобытному состоянію. Это дозволяетъ мнѣ сдѣлать два заключенія: 1) что вліяніемъ жеребцовъ благородной породы можно поправить породу Киргизскихъ лошадей, даже и при условіяхъ кочующей жизни; 2) но что для поддержанія этого, необходимо знаніе дѣла и постоянное соблюденіе извѣстныхъ правилъ. Наслѣдникъ Хана Джангера, Князь Чингизъ, показывалъ мнѣ нѣсколькихъ своихъ лошадей улучшенной породы. Онѣ были ростомъ больше Киргизскихъ,

имѣли очень пріятную наружность, тонкую кожу, шею болѣе похожую на Арабскую и тонкія сухія ноги, отличались скоростію и неутомимостію. Лошади съ его завода, какъ увѣрялъ меня, продаются по 30 и 100 р. сер. и произошли отъ вліянія Орловскихъ жеребцовъ на Киргизскихъ матокъ. Еслибы дѣйствительно могла быть учреждена случная конюшня во внутренней Киргизской ордѣ; то, безъ сомнѣнія, надобно бы не слѣдовать примѣру Хана Джангера, но преимущественно выбрать жеребцовъ той породы, изъ которой и у него употреблялись. Мнѣ кажется, что Арабская порода имѣла здѣсь участіе, и я предпочелъ бы ее здѣсь другимъ или иную, болѣе сходную съ нею восточную породу какъ по соотвѣтственности роста, такъ и по другимъ качествамъ, наконецъ по болѣе сходному образу жизни съ Киргизскими лошадьми. Рысистые Орловскіе жеребцы слишкомъ для нихъ рослы, а Англійскіе скаковые, кромѣ другихъ неудобствъ, могли бы передать въ наслѣдство своему потомству нетолько злобность, но и безусловную необходимость постояннаго употребленія овса, безъ чего они сами существовать почти не могутъ. Самый климатъ тамошній не благопріятствовалъ бы ихъ содержанію.

3. *Рогатый скотъ* Киргизовъ вообще довольно малъ ростомъ, и не отличается молочностію. Кромѣ другихъ причинъ, имѣетъ вліяніе на это обстоятельство дурное содержаніе, такоеже, какъ лошадей. Къ средствамъ, отъ которыхъ можно ожидать улучшенія породы, слѣдовало бы причислить лучшій уходъ и зимній кормъ; а для уве-

личенія молочности было бы, кажется, кромѣ того полезно улучшить породу чрезъ вліяніе быковъ породы болѣе молочной, напр. Сарептской, какъ самой близкой, или другой подобной. Вообще въ Киргизскихъ степяхъ поражаетъ неумѣнье пользоваться продуктами рогатаго скота. Мало получается отъ него молока, что̀, кромѣ причинъ, выше приведенныхъ, зависитъ и отъ некроткаго съ коровами обхожденія при доеніи, что̀ также, какъ уже извѣстно нынѣ, имѣетъ большое вліяніе на количество молока. Изъ молока дурно и неопрятно приготовляется айранъ, сыръ и масло. Хотя дѣйствительно, сохраненіе масла, при жаркомъ климатѣ, довольно затруднительно, отъ недостатка ледниковъ и хорошихъ погребовъ; но неопрятность не можетъ быть оправдана. Еслибы здѣсь явились промышленники для приготовленія Швейцарскаго или Голландскаго сыра; то, при дешевизнѣ молока, предпріятіе сдѣлалось бы очень выгоднымъ. Это было бы также однимъ изъ средствъ, которыя подстрекнули бы мѣстныхъ жителей къ болѣе старательному уходу за рогатымъ скотомъ.

Чума рогатаго скота, какъ и въ другихъ странахъ Россіи, производитъ довольно большія опустошенія, — бо̀льшія, можетъ быть даже, нежели оффиціально извѣстно, по крайней мѣрѣ, нежели прежде извѣстно было. Нѣтъ доказательствъ ея мѣстнаго зарожденія, и скорѣе можно заключить, что она сюда заносится; зато есть доказательства ея заразительности. Предсѣдательствующій во временномъ Совѣтѣ орды, съ разрѣшенія высшаго Начальства, поручилъ уже мѣстному ветеринару, дѣлать опыты чумопрививанія на нарочно купленномъ для того скотѣ. Для предохраненія скота отъ чумы, въ настоящее время, приводятъ, по возможности, въ исполненіе ветеринарно-полицейскія мѣры. Точное соблюденіе ихъ, хотя дѣйствительно очень трудное и труднѣе даже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, при условіяхъ степной и кочевой жизни, но на самомъ дѣлѣ составляетъ единственное вѣрное средство.

4. *Киргизскія овцы* болѣе всего гибнутъ отъ джумуркурта. Онѣ снабжены курдюками, гдѣ скопляется къ осени большое количество жира. Жиръ, по законамъ, извѣстнымъ уже въ физіологіи, поступая въ массу крови, освѣжаетъ ее и организмъ, доставляетъ возможность противодѣйствовать вреднымъ вліяніямъ холода и другимъ обстоятельствамъ *. Не смотря однакожъ на то, слабая организація этихъ животныхъ, при слабой образовательной ихъ силѣ и при жестокихъ здѣсь вліяніяхъ природы, не можетъ иногда преодолѣть ихъ. Организмъ, изнемогая подъ бременемъ болѣз-

* Животныя, которыя зимою терпятъ голодъ, осенью чрезвычайно жирнѣютъ, и это свойство, въ опредѣленное время года, наслѣдственно передается потомству. Жиръ, перешедшій въ кровь, отъ дѣйствія кислорода воздуха, разлагается, чѣмъ и защищаетъ ткани животнаго отъ разрушенія и поддерживаетъ въ нихъ теплоту. Такимъ образомъ онъ защищаетъ животное и отъ голода и отъ стужи, то есть, отъ двухъ вліяній, которыя, если дѣйствуютъ вмѣстѣ, то очень быстро разрушаютъ организмъ.

пенныхъ причинъ, преимущественно холода, сырости и недостатка корма, или дурныхъ свойствъ его и малой питательности, не въ состояніи противодѣйствовать развивающейся гидрапической кразѣ крови. Отъ того происходитъ такъ называемая блѣдная немочь и общая подкожная и внутренняя водянки, при которыхъ у овецъ очень часто бываютъ печеночныя глисты (**distoma hepaticum**), и самая болѣзнь принимаетъ названіе печеночныхъ глистъ (**cachexia icterico verminosa**). Отъ чего собственно зависитъ, что въ другихъ мѣстахъ, при стеченіи подобныхъ обстоятельствъ, образуются болѣе печеночныя, а въ Киргизскихъ степяхъ болѣе кишечныя глисты,—легко объяснить, въ настоящее время, на основаніи законовъ теоріи превращенія въ поколѣніяхъ (**Generations Wächsel, génération alternante**), которому подвержены и глисты домашнихъ животныхъ. Отсутствіе въ Киргизскихъ овцахъ печеночныхъ глистъ объясняется отсутствіемъ самыхъ условій, необходимыхъ для ихъ превращенія. Ближе всего принять слѣдуетъ, что это зависитъ отъ того именно, что въ тамошнихъ странахъ рѣдко бываютъ или, можетъ быть, и вовсе не случаются тѣ виды насѣкомыхъ, улитокъ и другихъ животныхъ, въ коихъ поколѣнія печеночныхъ глистъ должны обитать, пока онѣ достигнутъ той степени своего развитія, въ которой дѣлаются способными переселиться въ овецъ и пріобрѣсть въ нихъ половое свое созрѣніе, необходимое для дальнѣйшаго ихъ размноженія. Не здѣсь собственно мѣсто объяснять подробно законы превращенія въ поколѣніяхъ, представленные учеными гельминтологами, Зибольдомъ, Стенструпомъ, Леукартомъ, Ванъ-Бенеденомъ, Кюхенмейстеромъ и другими. Возвращаясь потому къ джумуркурту, упомяну, что ознакомившись, по мѣрѣ возможности, съ этою болѣзнію и съ ея причинами, на общихъ основаніяхъ науки, совѣтую доставлять овцамъ, особенно въ ненастье, защиту, хотябы отъ вѣтра и холода, помѣщая ихъ въ камышахъ или между барханами (буграми), и наконецъ стараться о томъ, чтобы онѣ не претерпѣвали недостатка въ питательномъ и хорошемъ кормѣ. Въ Киргизскихъ степяхъ, гдѣ нѣтъ вообще затрудненій въ пріобрѣтеніи поваренной соли, кажется, употребленіе ея внутрь, отъ времени до времени, было бы весьма полезно. Не имѣлъ я случая лечить въ степяхъ этой болѣзни; но, обращая вниманіе на существо ея, легко могу предвидѣть, что леченіе, въ состояніи совершеннаго развитія болѣзни, будетъ неудачно; а потому, тѣмъ болѣе слѣдуетъ обратить вниманія на предохранительныя мѣры, при которыхъ, въ случаяхъ, болѣе угрожающихъ, небезполезно было бы употребленіе, кромѣ поваренной соли, веществъ горькихъ, ароматныхъ (полыни здѣсь почти вездѣ много), мочегонныхъ, червеубивающихъ (можно здѣсь найдти много пижмы—**tanacetum vulgare**), сюрмяныхъ и особенно препаратовъ желѣзныхъ, напр. желѣзнаго купороса.

Распространенное употребленіе предохранительнаго оспопрививанія въ хорошую погоду и къ томуже доброкачественною лимфою, предотвратило бы, безъ всякаго сомнѣнія, опустошенія

натуральной оспы. Скорое отлученіе овецъ, пораженныхъ часоткою, не дозволило бы этой болѣзни, распространяться въ цѣлыхъ стадахъ; леченіе же ея, осенью и зимою, при недостаткѣ помѣщеній и потому, при невозможности примѣненія ваннъ, вовсе невозможно. Воспитываемыя Киргизами овцы слѣдуетъ считать самыми лучшими и полезными для нихъ. Введеніе тонкорунныхъ, нѣжныхъ и склонныхъ обыкновенно ко многимъ болѣзнямъ овецъ западной Европы, при настоящей кочевой жизни Киргизовъ, не предвѣщаетъ никакихъ полезныхъ результатовъ. При болѣе внимательномъ уходѣ, порода Киргизскихъ овецъ могла бы значительно улучшиться; къ чему можетъ способствовать содержаніе большаго числа случныхъ барановъ. Въ настоящее время, часто на 100 овецъ одинъ только баранъ. Отъ такой непомѣрной случки, баранъ изнемогаетъ и потомство его слабѣетъ въ силѣ, здоровьѣ и въ самомъ ростѣ.

Указавъ такимъ образомъ на нѣкоторыя обстоятельства, въ подробномъ ихъ примѣненіи къ разнымъ родамъ здѣшнихъ домашнихъ животныхъ, мнѣ необходимо еще сказать нѣсколько словъ вообще въ этомъ предметѣ. Для поддержанія въ цвѣтущемъ состояніи тамошняго скотоводства, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, кромѣ изложенныхъ уже предположеній, не упускать изъ виду нетолько скачекъ, но и бѣговъ и выставки животныхъ. При скачкахъ и бѣгахъ, награждать нетолько за скорость животныхъ, но и за неутомимость и силу, допуская къ состязанію, напр., навьюченныхъ верблюдовъ и т. п. При выставкѣ же

давать призы за наружность, ростъ, тучность, молочность, а у козъ и за обиліе хорошаго пуху.

Желая внушить Киргизскому народу необходимость и пользу ветеринарной науки, надо употребить всѣ средства, чтобы, при появленіи гдѣ либо въ ордѣ повальныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ, получались о томъ свѣдѣнія съ возможною поспѣшностію. Совѣты ветеринара, несвоевременно поданные, чаще всего бываютъ безполезны, а безъ удачныхъ послѣдствій нельзя ожидать отъ народа довѣрія. Мнѣ извѣстно, что Предсѣдательствующій въ Совѣтѣ поручилъ уже ветеринару орды, приготовить руководство для ознакомленія учениковъ Киргизскаго училища съ гигіэною и скотоводствомъ, примѣненнымъ къ тамошнему быту народа, и съ нѣкоторыми понятіями о предохраненіи и прекращеніи болѣзней. Мѣра эта дѣйствительно превосходна; но результаты ея много зависѣть будутъ нетолько отъ самаго руководства (при составленіи котораго много предвидится труда, наблюденій и изслѣдованій), но болѣе или менѣе отъ возможности распространенія этихъ правилъ въ цѣломъ народѣ, на что, безъ сомнѣнія, потребуется немало времени. Еслибы оказалось возможнымъ, учредить двѣ или, по крайней мѣрѣ, одну стипендію, для образованія въ одномъ изъ ветеринарныхъ заведеній Имперіи, молодыхъ Киргизовъ по первому разряду и одного или двухъ по второму, или еще лучше внѣ разряда, по примѣру воспитанниковъ изъ крестьянъ; то это дало бы возможность, имѣть въ ордѣ со временемъ ветеринаровъ-Киргизовъ и

хорошо приготовленныхъ ихъ помощниковъ. Ветеринаръ орды при Ханской ставкѣ имѣлъ бы тогда возможность, получать болѣе точныя свѣдѣнія о повальныхъ болѣзняхъ и былъ бы болѣе обезпеченъ въ исполненіи предлагаемыхъ имъ мѣръ.

Оканчивая мои замѣчанія, не могу не упомянуть еще, что въ цѣлой внутренней ордѣ нѣтъ ни одного кожевеннаго завода. Заведеніе это было бы здѣсь полезно нетолько въ экономическомъ, но и въ полицейско-ветеринарномъ отношеніи; потому что невыдѣланныя кожи животныхъ не были бы вывозимы иногда за предѣлы орды. Недостатокъ дубовъ для дубленія кожъ легко замѣнить корнями растенія, обильно тамъ растущаго тумуръ-буяу (statice gmelini), заключающими много дубильнаго вещества. Всѣ мои замѣчанія ограничилъ я только однѣми Киргизскими степями внутренней орды; но нѣкоторыя изъ нихъ, кажется, могутъ имѣть примѣненія и къ Калмыцкимъ степямъ. Въ этихъ послѣднихъ, по моему мнѣнію, едвали достаточенъ одинъ только ветеринаръ. Два, по крайней мѣрѣ, ветеринара и учрежденіе притомъ хотя самой простой практической ветеринарной аптеки, а также возможность, имѣть ветеринаровъ и помощниковъ ихъ и изъ самихъ Калмыковъ, были бы средствами, на которыя въ самомъ дѣлѣ слѣдуетъ обратить вниманіе. При болѣе подробномъ изслѣдованіи этихъ странъ, много безъ сомнѣнія обстоятельствъ встрѣтилось бы для ближайшаго выясненія и сообщенія болѣе точныхъ объ нихъ замѣчаній; но для этого необходимо болѣе времени, нежели нѣсколько мѣсяцевъ поѣздки.

ИСТОРІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ. *

1822 годъ.

АА. ИСТОРІЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Часть продовольственная.

Бѣдствія отъ недостатка продовольствія продолжались и отчасти почти увеличились. Уже осенніе всходы хлѣбовъ, въ 1821 году, повсемѣстно неблагонадежные или только посредственные, не предвѣщали изобилія жатвы [3939]; весною 1822 года, послѣдняя надежда исчезла, при наступленіи неблагопріятной погоды. Отъ этого урожай былъ хорошъ только въ губерніяхъ Иркутской, Олонецкой, Витебской, Псковской, Саратовской, Томской, Тобольской, Тамбовской, Тверской и Архангельской, впрочемъ въ послѣдней хлѣбъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,

* Н. Варадинова.

[3939] Дѣла, въ Арх. Хоз. Деп., 1821 г., о произрастаніи хлѣбовъ и травъ, Отд. 1, ст. 15, ч. 2, № 9.